

ISSN 0130-2647.

Крестьянка

2'88

Перестраиваем жизнь,
строим себя

**Письмо
Службе надежды:
«Особенно ждем
девчат...»**

**Читайте о нас
в 2000 году!**

Хвала дому своему

Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!

Крестьянка

2 '88

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ
КОМИТЕТА СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
И ВСЕСОЮЗНОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО
СОВЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ.

ОСНОВАН В ИЮНЕ 1922 ГОДА.

МОСКВА. ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

КАК ЗА КАМЕННОЙ СТЕНОЙ

Весной у нас, как известно, женский праздник: народная традиция дополнила его социальным звучанием эмоциональным, и 8 Марта все без исключения женщины красивы, на всех, наверное, не хватает первых весенних цветов, но добрые слова слышат все. А в феврале праздник мужской: День Советской Армии, по нашему понятию, — праздник мужественных, сильных, надежных. В нынешнем году праздник особенный: Советской Армии — 70 лет. Мы дарим в этот февральский день подарки отцам, мужьям, братьям, сыновьям, коллегам, говорим, какая они в нашей жизни опора. В дни мира мы все равно зовем наших мужчин защитниками, помня о фронтовых тяготах минувшего, веря, что наши мужественные, сильные соотечественники сумеют отвести беду, не дадут погаснуть очагу жизни. Рядом с ними, защитниками и работниками, нам живется спокойнее и счастливее. Как, пожалуй, и им рядом с нами. А снежное утро праздника — еще один повод, прекрасная возможность сказать родному человеку, как он любим.

ЛЮБСТЯ

Вот уже две зимы и два лета минули после XXVII съезда партии. Далеко ли мы ушли по пути перестройки? Где сплотнулись? В чем приметы ее, если вести речь о конкретном хозяйстве? Месяц назад «Крестьянка» задала своим читателям непростые вопросы. Повторим их: «Что вы сами — лично или члены вашей семьи — сделали для перестройки? Что вам, вашей семье дало участие в этом всенародном деле? Чему вы научились в ходе перестройки, каких новых качеств она требует от вас и ваших односельчан? Чего вы хотели бы добиться для себя, для своего села в ходе перестройки и как вы добиваетесь желаемого? С какими трудностями вы столкнулись в ходе перестройки, как удается их преодолевать?» Первыми отвечают труженики совхоза «Красный маяк» Ростовского района Ярославской области.

Николай Николаевич МАРКОВ, директор совхоза:

— Все ведь по-своему понимают перестройку. Кому чего не хватает, того от нее и ждут. А я понимаю так, что надо добросовестно, с душой работать.

Как мы работали в войну. Я по своей земле прошел, прошагал, на коленках прополз. Я ее в паль-

цах перетер, знаю ее досконально, дыхание ее чувствую. Потому что здешний, коренной человек, меня так и зовут — Марков из Маркова. Я знаю, чего земля просит.

В прошлом году мы получили зерна вдвое больше против плана. К 7 ноября завершили задание по мясу и молоку. С картошкой недотянули, ужасная была погода, но и картошки никто больше, чем мы, в районе не дал. Конечно, не год и не два хозяйство стабилизировалось, совхоз еще до перестройки окреп экономически, стал рентабельным. Но возможности, которые дает перестройка, позволяют быстрее двигаться дальше. В прошлом году мы пробили наконец мелиорацию, осушили 400 гектаров, было бы больше, но мелиораторы переделывали то, что сделали плохо. В этом году осушим еще 500 гектаров. А не пробьем этот вопрос — встанем. Мы хотим увеличить стадо, под кормовые культуры нужна земля. Мы создали контрольный двор, начали племенную работу, но без нужного набора кормов никакая порода продуктивной не будет.

И тут вопрос второй: плодородие. На нашем песке, если 20—25 тонн органики не внести на гектар, ничего путного не вырастет. Недалеко от нас озеро Неро с его богатыми запасами сапропеля. Сколько-то лет назад сапропель добывали. Не знаю, кто этим тогда занимался, но возможности, конечно, были меньшими, чем сегодня. И нам сапропель завозили. Поля, которые им удобрены, до сих пор хорошо родят.

Говорят, что сегодня его добывать невозможно, что нужна специальная техника, специальная ор-

ганизация. Но я-то уверен, что не новая контора нужна — толковая работа. То, что нам сейчас предлагают под видом сапропеля, одна вода да песок, всего 14 процентов в этом ценного удобрения.

И, конечно, соцкультбыт. Ведь при наших планах придется расширять кадры животноводов, а значит, нужно еще активнее строить жилье. У нас же на исходе возможности водоснабжения. Я написал директору ивановского института «Гипроагротехпром», просил ускорить проектирование водозаборных сооружений, чтобы внести их строительство в план 1988 года. Ни «да» не ответил, ни «нет». Для него проблема нашего совхоза — чужие. Но перестройка осуществится только тогда, когда ни для кого из нас не будет чужих проблем в нашей стране.

Людмила Александровна ОСИПОВА, главный агроном:

— Чуть свободнее стали экономический и технологический маневры, чуть жестче экономическая логика.

У нас третий год цеховая система, внедрен внутрихозяйственный расчет, отлажен звеньевой подряд в растениеводстве, семейный — на откорме.

При подряде исполнитель уже не главный герой дня, им стал инициатор. С тех пор, как утвердился подряд, у нас полностью поднимают зябь. Не ждем, когда велют начинать сеять, убирать, а сами думаем. Уборку, кстати, начинаем рано. Сушим зерно постепенно, пропуская через бункеры активную вентиляцию два-три раза. А отходы пропускаем через агрегат витаминной муки. АВМ, получается отлич-

УДУЩЕЙ ВЕСНЫ

Бригадир животноводов Людмила Елисеєва и ветеринарный врач Светлана Козлова уже ответили на анкету парткома о перестройке. Но у них еще вопрос: «Почему прекратили работы по оборудованию Дома животновода?»

Единственный в Советском Союзе трактор марки «МТК», что означает «микротрактор Кочкикова», собран Алексеем Николаевичем Кочкиковым из бросовых деталей. Он говорит о себе: «Всю дорогу машиноведом». А жена его Лидия Михайловна освоила трактор еще раньше, она из последовательниц Паши Ангелиной.

ный комбикорм. Так что налажено безотходное производство.

Убирали и прямым комбайнированием, и раздельным — по погоде. Уб-

Л. А. Осипова: «Лет пятнадцать назад деревню звали «Савинское болото»...»

рали все, ни зерна не оставили в поле, ни килограмма не сгноили, потому и выполнили двойное задание. А это трудно еще и потому, что «под пере-выполнение» нам удобриений не выделяют, дают одинаково и на поле, где получают 24 центнера с гектара, и на то, где 12 центнеров. Тут пока все еще уравниловка.

Люди живые, творческие воспрянули с перестройкой. Помню, шел сев. Поле капризное, с легким суглинком, а тут еще ветер. Учетчица первого звена Таня Сироткина прибежала ко мне: «Мы только семена переводим, что-то не так...» Сделали мы тогда прикатывание. Оно не было предусмотрено технологической картой. Или когда сеяли свеклу, Николай Шлепов, звеньевой, все смотрел, калиброванные ли семена. А потом дергал меня: «Сорняк проклюнулся, пора химобработку делать». А прежде бы я за ним бегала: «Коля, пора химобработку делать».

Особенно увлеклись перестройкой люди, которые знают, что такое настоящая работа. У нас в деревне Перевозново живут одни старушки. И вот Анна Виссарионовна Якубова, она когда-то первой вступила в колхоз, предложила: «Посейте вы у нас возле деревни свеклу, чтобы она с самого начала была на наших руках, будет у нас свой подряд — пенсионерский».

Самостоятельность включает автоматическое

послушание. РАПО премиривало хозяйство новой машиной. Решили: пусть коллектив определит, кому на ней работать. Попросили механизаторов и шоферов написать фамилию того, кому они бы отдали машину. Те спрашивают:

— А если мы решим, так и будет?

И совсем не того человека назвали, которого выбрала бы администрация, а того, кто ездил на очень старой, изношенной машине. Но, на мой взгляд, беда не в том, что названа не «наша» кандидатура. Хуже, что из 46 человек записки с фамилиями претендентов написали (то есть захотели выразить свое мнение) всего 18. Остальным, очевидно, было все равно.

Так вот: если бы из 46 человек свое мнение захотели отстаивать 46, тогда бы да, тогда бы можно было сказать, что перестроились.

Альбина Михайловна БОКОВА, бригадир растениеводов:

— Сто раз я слышала, что перестройку нужно начинать с себя. Прошлой осенью понял, что это значит.

Я была колхозной сти-

А. М. Бокова: «Когда я в школу ходила, нашего дома еще не было».

пендиаткой, окончила техникум, все практики проходила у себя дома, думала, что все здесь знаю. И вот поставили меня бригадиром. Отвечала я за цикорий. А работали на том поле ребята из города, из техникума. Я подумала тогда: хорошо, что молодые, лучше пойдем друг друга. Пришло время уборки. Спрашиваю: кончили свою делянку? Говорят: конечно. А пришла Людмила Александровна,

главный агроном, и увидела: они листья пообрывали, а многие корни в земле оставили. Три машины потом еще нагрузили после той «уборки». Людмила Александровна, конечно, вышла из берегов. Я обиделась: меня же обманули, и я же виновата. Уже потом дошло, что Алечкой (меня так ребята звали) я могу быть только после работы, а на работе я бригадир.

И еще: лучше лишний час в день переработать, чем потом видеть, как из-за того, что ты чего-то не успел, твои труды идут прахом. В прошлом году нам пришлось из-за дождей прервать посадку картофеля. А когда можно стало работать, сроки были безнадежно упущены. До самого конца, до уборки, мы надеялись, что все-таки возьмем план. Но чудес не бывает. В сельском хозяйстве результат дает только работа, сделанная вовремя. Вот если бы с посадкой картофеля успели до дождей, если бы лишний час тогда поработали...

Наша мама говорит: «Теперь жить можно». Сестра Галя, которая в свое время уехала, потом вернулась, тоже хвалит наше Марково. Ее дети, мои племянники, в садике. Нам дали хорошую квартиру с удобствами. Скоро откроют профилакторий. Во Дворце культуры мы с девочками поем. На танцы я уже не хожу, это для молодых. **А если честно сказать, главное, что я делаю,— жду Володю. Он в армии. Мы прожили вместе всего три месяца. Вот вернется, и будем мы вместе всегда. У меня папа с мамой на семейном подряде, бычков откармливают. У них потому дело заладилося, что они вместе.**

Алла Федоровна ВЛАСОВА, учетчица молочно-товарной фермы:

— А я считаю, что до нашей фермы перестройка еще не дошла. Выступать, конечно, стали больше, проснулся народ. Но слова — они и есть слова.

Ну что это: кто получает больше молока, тому за это молоко меньше платят. В 1985 году нам за центнер платили 2 рубля

21 копейку, увеличили надой — стали платить 2 рубля 12 копеек. Шестой двор сдает меньше нашего, а им платят по 2 рубля 37 копеек. Спрашивали, почему так, у главного зоотехника, у экономиста. Отвечают: общее положение, мы его изменить не можем. А мы сейчас должны переходить на подряд. Это должно увеличить продуктивность фермы — и нам себя по карману бить?

У нас молодежь работает, коллектив комсомольско-молодежный. Знаете, какое это поколение: росли при застое, работать вышли при перестройке. Как их агитировать за подряд при такой организации дела? На них ведь не надавишь, тут логика нуж-

А. Ф. Власова: «В этом году с комбикормом плохо, зря не скажу».

на, перспектива. Стану об этом говорить на собраниях — все согласны, но изменить положение, говорят, «не в нашей компетенции». А если на собраниях присутствует какое начальство, не дают сказать. Мой муж, он секретарь парткома, мне рукой делает: мол, сядь, не выскакивай.

Перестройка, по-моему, предполагает откровенное признание, где и что у нас делается не по разуму, чтоб это перестраивать.

Татьяна Ивановна БОНДАРЬ, доярка:

— Современному человеку в Маркове можно жить. Можно заработать, можно заниматься музыкой и спортом.

Для меня спорт — все. Я его боготворю. Занимаюсь лыжами, стрельбой, тяжелой атлетикой. Мне говорят: зачем ты гири поднимаешь, тебе семна-

дцать лет, тебе вредно! А ведра и фляги у нас на

Т. И. Бондарь: «Гори, гори, моя звезда...»

ферме еще тяжелее. На аэробике тоже хожу, хотя я аэробике не очень уважаю. У нас доярки после смены ходят в спортзал на разминку, и детишки с ними.

Мои родители уехали из совхоза и меня увезли, а я вот вернулась. Почему-то тянуло сюда. Со мной в общежитии живет Наташа Грифоновна. К ней приехала сестра Галя, тоже пошла к нам дояркой. Теперь они маму свою привезли. Ждут квартиру. Мне бы тоже дали квартиру. Но для меня это не главное. Главное — коллектив, а коллектива, я считаю, настоящего еще нет. Сплетничают у нас много.

Я считаю: если что хочешь сказать, говори прямо.

Елена Валентиновна ЖИЖИНА, учительница:

— У нас в школе сейчас почти все учителя молодые, и при этом мы обязаны быть людьми авторитетными. Деревня — она как аквариум: все всё насквозь видят, все про всех судят.

Я уезжала из Маркова Леночкой, а вернулась Еленой Валентиновной. Совхоз нас учил на свои стипендии. Мы еще студентками были с моей одноклассницей Светланой Родионовой, а нас здесь уже квартиры ждали, два года стояли незанятые, представляете, как мы были нужны? В нашей восьмилетней школе два года не было выпускного класса, но ее сохраняли как восьмилетку. В этом году четыре выпускника.

НЕКОГДА СКИСАТЬ МОЛОКУ

Я раньше мимо детского садика ходила спокойно. А сейчас иду и думаю: это мои будущие ученики, все пятьдесят девять мои. Хотите увидеть будущее деревни? Тогда идите в детсад.

Вокруг школы растут березы, их сажали те, кто здесь учился. Приходят папы и мамы на родительские собрания и говорят: «Вот моя береза». Я учу детей любить эти березы, эту деревню. У меня предмет такой — литература.

В четвертом классе они у меня писали сочинение «Какой будет жизнь в 2000 году». Хотите, прочитаю? «В 2000 году мне будет двадцать четыре года, я уже вернусь из армии, я хочу стать машинистом. Не для того, чтобы кататься на поезде, а для того, чтобы путешествовать по нашей стране. Я буду ездить на товарном поезде. В 2000 году для своего друга — машины люди придумают вместо бензина что-нибудь другое...» Это Андрей Юрченко пишет. Отец — механизатор, вот он и бредит машинами. Видите, его уже волнует, что горючего не хватает, по-своему переживает рабочие трудности отца.

Е. В. Жижина: «Жила в Угличе и думала: а у нас в Маркове лучше!»

А смысл нашей работы — чтобы эти дети с самого начала жили как надо, чтобы им не нужно было перестраиваться. Дети — они как листья будущей весны. Как завязь, которой предстоит раскрыться, расцвести.

Монологи записала
Татьяна БЛАЖНОВА.
Фото Б. ЗАДВИЛЯ.

Как улучшить снабжение населения молоком и молочными продуктами? Ответ на этот вопрос зависит и от своевременного вывоза молока с ферм, быстроты и качества его переработки. Новый метод введен в практику в Пермской области — здесь налажена приемка молока прямо на фермах и централизован вывоз его на перерабатывающие заводы.

Преимущества этого способа заготовки несомненны, и каких-то особых сложностей в его организации нет. Заключается договор между хозяйством и перерабатывающим предприятием, устанавливается точный график приемки и вывоза, а значит, более четкой становится работа молочного комбината или маслозавода. И вот что интересно: хотя ответственность хозяйств возрастает, но вместе с тем у них становится меньше забот по доставке, снижается и себестоимость молока.

В колхозе «Россия» Пермского района быстро оценили преимущества нового метода и результатов добились отличных. В 1986 году здесь сдали первым сортом 99 процентов охлажденного молока. Выгода составила 86 360 рублей. Всего же за год хозяйство получило за счет повышения качества молока и снижения затрат по его реализации 100 тысяч рублей прибыли. Примерно такие показатели были у колхоза и в прошедшем году.

Как же здесь организовано дело? С пяти молочнотоварных ферм трижды в день мо-

локо доставляется транспортом хозяйства на центральный приемный пункт, где его очищают, охлаждают и хранят в специальных емкостях до момента отправки.

Колхоз связан договором с Пермским молочным комбинатом, который, в свою очередь, имеет договор с Пермским производственным объединением государственного автотранспорта. С обоими партнерами молкомбинат согласовывает суточный график. Лаборант комбината, закрепленный за центральным приемочным пунктом хозяйства, оформляет соответствующую документацию на молоко по качеству и количеству, ставит отметку «Принято на месте», и продукция тут же вывозится в город шоферами автотранспортного объединения.

Конечно, в разных хозяйствах существуют свои трудности, связанные с плохими дорогами, нехваткой машин-молоковозов, молочного оборудования. Но опыт показывает: там, где хозяйства, РАПО и заводы молочной промышленности стремятся лучше организовать дело, трудности обязательно преодолеваются.

Сейчас в Пермской области на местах производства принимается около 22 процентов заготавливаемого молока. В 1988 году решено полностью перейти на новый способ.

Р. С. ЧАНЫШЕВ, инженер
агропромышленного комитета
Пермской области.

У НЕЛЕНИВЫХ САНИ НАГОТОВЕ

Когда мы несколько лет тому назад задумали всерьез изменить плачевное состояние на наших колхозных фермах, нам прежде всего пришлось преодолеть всевозможные легенды, которые так укоренились в сознании животноводов, что выдавали себя за единственно возможную быль. Ну, например, такую: чем больше даешь корове сена, тем больше получишь молока. Стали заготавливать сена в достатке, скармливали его обильно. А надою едва до 1500 литров дотягивали. Пришлось заняться «кухней»: поняли, что корове и силос нужен, и свекла, и комбикорм, и зеленка. Не только приготовить, но и подать «к столу» надо вовремя. Вот тогда и жди отдачи. Сейчас мы от своего стада коров получаем в среднем по колхозу по 3000 килограммов молока. Причем в основном первосортного.

Кто не знает знаменитое: «Готовь сани летом»? Но летом все больше телеги на повестке дня. И у нас так было раньше. Ну, а теперь мы летом крепко о зимовке думаем. К нынешнему сезону хорошо подготовились: провели ревизию коровников, подремонтировали, утеплили. Поголовье у нас большое, одних коров в колхозе больше тысячи. Но на «столе» у каждой всю зиму и кукурузный силос, и сено, и сенаж. Не перекармливаем, это нам невыгодно. И потерь не допускаем, даже остатки собираем, потому их просто нет. Не от скупости, а ради экономии это делаем. Ведь мы, животноводы, как и все хозяйство, работаем по методу бригадного подряда. Считаем копейку — бережем рубли. Помогает этому и чековая форма контроля затрат.

Не могу сказать, что нынешняя зимовка легкая. Впрочем, как и прошлая, да и любая предыдущая. Но вот уже два года подряд мне удается надаивать по 5000 килограммов от коровы. Не хочу хвалиться, но таких надоев прежде у нас в колхозе не знали. Думаю и в этом году не подкачать.

Дочка моя старшая еще в 1986 году «перескочила» через 4000-й «молочный барьер». У младшей, Гулаим, пока надою скромные, но за сестрой тянется. И пример отца рядом: он у нас на ферме работает скотником. А недавно и сын пришел.

С нынешнего года ферма у нас своя, семейная. Колхоз нам доверил реконструированный коровник, полностью механизированный. Теперь у меня не восемнадцать коров, как раньше, а пятьдесят, в основном первотелок. Но я бы не сказала, что с увеличением нагрузки работать стало труднее: скорее наоборот, легче. Ведь мы здесь все свои. И, кроме того, очень помогают «сани», которые колхоз не поленился приготовить летом.

Бибиш САУРОВА, доярка.
Колхоз «Манкент», Сайрамский район.
Чимкентская область, Казахская ССР.

Кто виноват:
плохие
руководители
или плохие
работники?

Разговоры... стихнут скоро?

*«Дорогая «Крестьянка»!
Написать вам вынудило нас
руководство хозяйства. До
сих пор у нас на ферме приме-
няется ручной труд. Молоко-
провода нет, родильного отде-
ления тоже. И мы сами выпаи-
ваем телят до десяти дней. За
прошлую зимовку много телят
пало. Искали виновных
среди нас: главный зоотехник
накладывал на актах визу на
удержание денег, а директор
спокойно эти акты утверждал,
хотя оба знали, что в сене,
которым кормили коров, находи-
лось избыточное количество
нитратов.»*

*В ту же зиму во время мас-
сового отела нам вменили
в обязанность трехкратную
дойку коров. Работали без вы-
ходных дней, некоторые дояр-
ки не были в отпуске.*

*На нас кричат, нас ругают,
а главный зоотехник молча со-
чиняет приказы. За май месяц
наш коллектив исключили
из соцсоревнования, лишили
всех доярок классности, дали
строгие выговоры с послед-
ним предупреждением, лиши-
ли за зимний период премии по
соревнованию.*

*Ответьте: правильно ли они
с нами поступают?*

*Доярки МТФ № 1 совхоза
«Зоркинский»
(шестнадцать подписей).
Балаковский район,
Саратовская область».*

...И вот я стучусь в двери чи-
стого двухэтажного коттеджа,
где живет Айтуган Шанимова,
которая первой подписала письмо.
Минут через двадцать в горницу
Айтуган плотно набиваются го-
сти, четыре Валентины — Кома-
ревцева, Зорина, Ефимова, Ма-
каренко, Мария Кашигина, Лю-
бовь Ермолаева, Марина Гапова,
Наталья Дашкова. «Основной
костяк, самые надежные и сове-
стливые», — степенно представ-
ляет их бригадир Иван Иванович
Шумахер, крепкий мужчина лет
тридцати с небольшим.

В тот первый вечер в совхозе
«Зоркинский» я узнала многое
из того, что не уместилось
в письме. Поначалу, перебивая
друг друга, говорили доярки, но
постепенно инициативу в разго-
воре перехватил Иван Иванович.
Суть рассказанного вкратце сво-
дилась к следующему: отноше-
ние к коллективу МТФ № 1 у ру-
ководителей совхоза пристра-
стно отрицательное. Игнориру-
ются любые требования брига-
дира по обеспечению условий
труда доярок и снабжению жи-
вотных кормами. Намеренно за-
тягивается ремонт коровников
к зимовке — то стройматериалов
нет, то рабочих рук не хватает.
А вот на строительство гаража
и сауны на усадьбе у директора
и материалы, и руки нашлись.
Чтобы вычистить загоны, прихо-
дится по неделе выпрашивать
трактор у главного зоотехника
или управляющего. А если сло-

мается один из двух «Белару-
сей», подвозящих корма, то ко-
ровы по нескольку дней сидят
на голодном пайке, и за это, как
и за простой трактора, никто не
отвечает. Наверно, о прокорме
своих десяти свиней директор
по-другому заботится. И вообще,
люди для совхозных руководи-
телей — это просто орудия про-
изводства. Ни уважения, ни чут-
кости. Не спросят, как живешь,
в чем нуждаешься. С праздни-
ком 8 Марта и то не поздравят.
А уж о лекциях, политинформа-
циях или, скажем, об автолавках
с товарами и слыхом не слышно.
Только сплошные наказания.
Вот как за срыв трехкратной
дойки. Короче, надо с этими на-
чальниками разобраться как
следует...

Письмо доярок директор Вла-
димир Степанович Селяков чи-
тал, время от времени согласно
кивая головой. Наконец после
того, как перечел еще раз, со-
крушенно вздохнул:

— Что тут возразишь... В це-
лом женщины, конечно, правы.
Условия у них действительно
тяжелые... Те, кто работал до
меня, все ждали, что у нас нач-
нут животноводческий комплекс
строить. Поэтому ремонт вели
при крайней нужде. Так продол-
жаться не могло. Все ветшало,
и надо было не ждать, а жить...
Поедемте, я на местах покажу
и расскажу: что было раньше,
что за два года успели сделать,
что планируем дальше. Вам фак-

ты нужны, вот и поедем за фак-
тами.

Факты, выбранные мной из
совхозного архива, были безра-
достны: за последние десять
лет в «Зоркинском» сменилось
уже четыре директора, а с ними
и большая часть специалистов.
К марту 1985 года, то есть к мо-
менту прихода Владимира Сте-
пановича, совхоз оказался
в очень тяжелом положении. Не-
сколько миллионов рублей дол-
га, низкая производительность
труда, хроническое невыполне-
ние планов, регулярные сбои
дисциплины, безнаказанность
«несунов» и, наконец, почти пол-
ное обветшание капитальных
зданий — такое хозяйство до-
сталось Селякову.

— С первых же дней нажил
недоброжелателей, — рассказы-
вает Владимир Степанович. —
Одних с мешком совхозного доб-
ра придержал, других, остекле-
невших от выпивки, с трактора
или комбайна ссадил, с третьих
за бесхозяйственность и порчу
имущества часть зарплаты удер-
жал. А что делать? Время «доб-
реньких» прошло. Скажу по со-
вести: отвыкли мы от нормально-
го, полноценного труда. И воз-
вращаться к нему некоторые не
очень-то рвутся. На каждую ад-
министративную меру у них своя
контрмера есть: и общественное
мнение, и юридические обосно-
вания, и жалобы во все инстан-
ции. А то и просто клевета... Вро-
де я машины личные через под-

ставных лиц приобретаю. гаражи, сауны себе незаконные строю, подсобное хозяйство неучтенное держу, не плачу за отопление, гуляю, пью запоями и много еще чего... Не поверите, комиссия приезжала проверять! Так и после, когда ничего не подтвердилось, некоторые не успокоились. Наверняка и вам эту «информацию» преподнесут...

Забегая вперед, скажу, что в один из дней я все же наведлась в директорский дом. И могу подтвердить: личных машин директор не имеет. Из подсобного хозяйства у него корова, теленок и две свиньи. Сауной громко назван тесный угол, отгороженный в кирпичном сарае, где из ста двадцати кирпичей за сорок рублей выложена печка. Ну, и хватит об этом...

— Когда я принимал хозяйство, здесь все рушилось, не то что теперь. — Селяков с удовольствием ходил по свинарникам, заглядывал в загоны и удовлетворенно улыбался. Он и потом, показывая сделанное, не скрывал этого своего удовольствия от хозяйственных удач. — С первых же месяцев проверили на всех отделениях капитальные строения. И поскольку за один год поднять весь ремонт и строительство невозможно, то и решили начать со свинарников, с отрасли, давшей впоследствии наибольший доход. На следующий год провели капитальный и текущий ремонт на четвертом отделении, где у нас поменьше крупного рогатого скота и помещений. Сделали там родильное отделение. Теперь вот вплотную взялись за первую ферму, самую большую. Один коровник под видом капремонта подняли заново, два других ремонтируем основательно, чтобы надолго хватило.

Целый день потребовался, чтобы увидеть все то новое, что осталось не замеченным авторами письма, и понять, что перемены в совхозе за два последних года произошли серьезные. Если в 1984—1985 годах план мясозаготовок выполнялся совхозом на 74—77 процентов, то в 1986 году он уже составил 108 процента и постоянно растет. Увеличилось и производство молока.

И еще одна цифра: производительность труда в совхозе в 1987 году возросла к уровню предыдущего года в 1,6 раза. Конечно, большую роль сыграли в этом хозрасчетные звенья, уже год существующие в животноводстве и растениеводстве, но и требовательность нового руководства значила немало.

Вывод после моего знакомства

с хозяйством мог быть только однозначным: «они», руководители, всеми силами стараются вывести совхоз из прорыва. Откуда же тогда такое предвзятое отношение к их действиям со стороны доярок первой фермы, откуда такая обида? И почему в письме, присланном в редакцию, проскальзывают передергивания, попытки «приспособить» факт к своим интересам? «При массовом отеле коров доили всю зиму без выходных, некоторые доярки ни разу не были в отпуске». — пишут доярки. Всю зиму — это с 8 февраля до 10 мая, без выходных дней — потому что решительно отказались от двухсменки, а в отпуске в 1987 году не были только двое, по своим личным соображениям попросившие заменить им отпуск денежной компенсацией. Не точная картина дана о мерах наказания: строгий выговор с предупреждением был объявлен лишь бригадиру, остальным — просто выговор. Неискренними оказались и жалобы на отсутствие внимания со стороны администрации и общественных организаций. Ребятишки-школьники рассказывали мне, какой интересный концерт они подготовили для женщин на 8 Марта, какие симпатичные подарки им вручили... Ну, а что касается автолавки с товарами или политинформации, то именно для этих целей и построен на ферме Дом животноводов. Душевые, буфет, торговый лоток и актовый зал — все в нем предусмотрено для удобства и отдыха женщин.

Кому и зачем понадобилось так сгущать краски, в упрямом ослеплении не замечать перемен к лучшему, уныло твердить, что не было порядка и не будет? Да и кто же должен за нас наводить этот самый порядок? И в первую очередь порядок в своих душах, в своих понятиях о долге, чести, совести? Что, скажите, думать корреспонденту, приехавшему разбираться в жалобе, если чуть ли не на его глазах две из подписавших письмо были задержаны с украденными концентратами? Да и попытка предстать себя безропотными «жертвами» начальственной грубости выглядела чересчур уж нарочитой. Одна из обиженных, не смущаясь присутствием журналиста, нещадно бьет своих коров, другая с первых же минут знакомства сквернословит, а третья при народе бесконтрольно бросает оскорбления в адрес руководителей. К сожалению, грубость вообще практикуется в бригаде, а любовь к сквернословию бригадира Шумахера известна в совхозе всем, даже обсуждалась на партийном бюро...

Однако не хочу, чтобы у читателя сложилось превратное впечатление, будто в конфликте администрации и доярок журналист поддерживает исключительно сторону администрации. Отнюдь нет. Больше того, считаю, что возник этот конфликт именно по вине руководства. Не было бы, думается, горького письма в редакцию, если бы в свое время руководители честно и откровенно объяснили дояркам логику своих действий, рассказали бы о перспективах развития хозяйства, посоветовались, наконец. Люди должны работать в обстановке взаимного доверия, иначе как им чувствовать себя единомышленниками в общем деле?

О конфликтах бригадира с администрацией надо сказать отдельно. Корни этих конфликтов уходят в недалекое прошлое — все же те 1984—1985 годы. Тогда Иван Иванович Шумахер был главным зоотехником совхоза, и зимовка 1985 года закончилась тем, что коров выводили из зимних помещений на веревках... В результате в «Зоркинском» появился весьма толковый главный зоотехник с высшим образованием — Николай Николаевич Кочегаров, а Шумахера, имевшего среднее специальное образование, перевели работать бригадиром.

Кочегаров считал Шумахера человеком работающим, но профессионально слабым. Иван Иванович никак не соглашался с такой оценкой, в свою очередь, укоряя главного зоотехника в невнимании к ферме. Каждый упрямо доказывал свое превосходство, и вскоре из-за личной неприязни стало страдать дело.

Шумахер настраивал доярок против главного зоотехника, искусно выбирая для критики самые уязвимые точки. И в некоторых случаях правоту его нельзя не признать. Например, то, что главный зоотехник неоднократно списывал на доярок павших телят, называя только одну причину: плохой уход. Но ведь не доярки же виноваты в том, что, как они пишут, «все коровы находятся вместе с телятами тут же, в группе», а точнее, в тесных, переполненных клетках. Скудность новорожденных телят, отсутствие гигиены содержания, некачественные корма — вот основные, официально подтвержденные причины падежа. И если говорить по совести, то вина главного зоотехника тут неоспорима. Как же можно взваливать ее на доярок?..

В тот мой первый приезд инцидент между директором и бригадой исчерпался радостным сооб-

щением, что район отпускает совхозу дополнительно шифер, лес, кирпич, и клятвенным заверением администрации, что ферма к зимовке будет готова.

Казалось, что конфликт завершен, но через несколько дней после того, как я вернулась в Москву, в редакции раздался звонок: бригадир Шумахер сообщал, что его уволили за критику.

Основанием для приказа об увольнении послужило недопустимо халатное отношение к своим обязанностям: грязь на пункте приема молока, необеспеченность фермы подстилочной соломой, всяческий мусор, не убраный с территории после ремонта коровников.

Иван Иванович с приказом не согласился...

И вот мы в кабинете первого секретаря райкома партии Валерия Сергеевича Белова, куда приглашены многие действующие лица этой истории.

— Что же, Иван Иванович, с родным совхозом судиться будете? — с укором спрашивал Валерий Сергеевич. — Хорошо, пусть даже суд и признает приказ Селякова о твоем увольнении недействительным. Но ты сам ответь мне по совести: все ли ты делаешь для укрепления хозяйства? Работаешь так, как требует сегодня партия, или прежде всего собственным престижем озабочен? Ведь в постоянных жалобах и тяжбах можно и потерять себя совсем... В общем, давайте размышлять, как поступим.

Размышляли долго. И в конце концов пришли к наиболее справедливому и демократичному решению: доверить выбор бригадира самим дояркам. И доярки сделали выбор, на общем собрании проголосовали почти единогласно... за того же Шумахера.

Судя по отзывам, у многих связанных с этой историей работников райкома партии, РАПО и совхоза нет уверенности в том, что решение общего собрания правильное. Нет такой уверенности и у меня. Но раз уж люди решили, так тому и быть. Им работать, им и выбирать, за кем они пойдут, с кем разделят потом успех или с кого спросят за неудачу. Важно только, чтобы не забывали главного: право на выбор предполагает и обязанность быть ответственным за свое решение, за свое дело. Слова о перестройке не станут делом до тех пор, пока не исчезнет в душах стремление рассечь мир на «они» и «мы», не задумываясь о том, что интересы у всех нас сейчас общие.

Валентина ХАНАДЕЕВА

Служба надежды

Начнем с главного, с того, чего, судя по многочисленным письмам, ждут наши читатели, — с информации.

«Приглашаем в наш колхоз семейных людей, молодых парней, а особенно девушек, которые могли бы найти у нас и работу по душе, и выйти замуж. Немного о нашем колхозе. Кругом много леса, озер, болот. На центральной усадьбе есть Дом культуры, два магазина, детский сад, столовая, восьмилетняя школа, отделение связи, медпункт. Строится новая животноводческая ферма с молокопроводом. Колхозники живут в основном в трехкомнатных квартирах. Приезжих обеспечим квартирами сразу. Средний месячный заработок — 210 рублей. Всем желающим помогаем в приобретении личного скота. В районный центр ходит автобус два раза в сутки — утром и вечером. Нам нужны механизаторы, животноводы, токари, ветработники, повара, строители, медики, музыканты, учителя. Приезжайте, ждем! Наш адрес: 632266, Новосибирская область, Венгеровский район, с. Монино, колхоз «Путь к коммунизму», ВИШНЯКОВУ Валерию Петровичу».

«Сколько людей, как я узнал из «Крестьянки», ищут работу по душе, страдают из-за отсутствия жилья! А у нас и работа есть, и жилье пустует». Это строки из письма заведующего подсобным хозяйством Сибайского леспромхоза объединения «Башлеспром». Он сообщает: «Подсобное хозяйство: молочнотоварная ферма на 200 голов, свиноферма на 250 голов, пасека и теплица находятся на расстоянии 100 километров от головного предприятия, в красивой лесной местности. У нас острая нехватка доярок, скотников-пастухов и трактористов. Средний месячный заработок 250—350 рублей плюс премиальные. Засчитывается и выслуга лет. Можно органи-

зовать работу по личному и семейному подряду.

За подробной информацией можно обратиться в дирекцию леспромхоза или ко мне по адресу: 453640, Башкирская АССР, г. Сибай, Сибайский леспромхоз, НИГМАТУЛЛИНУ Фадарису Темерьяновичу».

Председатель колхоза «Спартак» Половинского района Курганской области БУКУЕВ Сергей Степанович пишет:

«Наш колхоз расположен в селе Васильевка, в 15 километрах от районного центра и 100 километрах от областного. К селу ведет асфальтированная дорога. Есть Дом культуры, комбинат бытового обслуживания, медпункт, магазины, столовая, детский сад, восьмилетняя школа. Строится жилье. Приглашаем животноводов, механизаторов, строителей, электриков, шоферов, агрономов. Квартиры, общежитие, места в детском саду имеются.

Пишите по адресу: 641781, Курганская область, Половинский район, с. Васильевка, колхоз «Спартак».

«Уважаемые девушки! От имени механизаторов Буйского района Костромской области к вам обращаются секретарь горкома ВЛКСМ А. ШМАГЕЛЬСКИЙ и председатель агропромышленного объединения В. ФОМИН.

У нас многие механизаторы вынуждены уходить из своих хозяйств из-за отсутствия возможности создания семьи. Да и как создать, если в районе на 300 девушек приходится 500 парней.

Мы обращаемся к тем милым девушкам, которые готовы испытать себя в нелегком, но достойном уважения сельском труде: приезжайте к нам!

Наш адрес: 157040, Костромская область, г. Буй, горком ВЛКСМ или АПО Буйского района».

«Дорогая «Служба надежды»! Обращается к вам дирек-

тор совхоза «Белохолмский» ФЕДОСЕНКОВ Владимир Владимирович.

Нам нужны люди различных профессий, но в основном доярки и механизаторы. Особенно ждем девчат, так как парней у нас много, а вот невест нет. Предоставим жилье, поможем обзавестись подсобным хозяйством. Хозяйство наше считается отдаленным (20 километров от райцентра), но уже заканчивается строительство автодороги с твердым покрытием, ходит регулярно совхозный автобус. Наш адрес: 216322, Смоленская область, Глинковский район, дер. Белый Холм».

...Еще два письма, которые встретились, как встречаются незнакомые люди, случайно.

Автор одного письма даже свою фамилию не назвала, подписалась: «Елена, 28 лет, Краснодарский край».

«...Прошу поместить в «Крестьянке», — пишет она, — словесный портрет «среднестатистического», типичного мужчины из тех мест, куда «Служба надежды» предлагает нам поехать...».

А вот письмо, которое, возможно, в чем-то отвечает Елене:

«Я живу в селе, сильно плохом. Оно разваливается с каждым годом, а все потому, что ребята приходят из армии и вскоре разъезжаются, так как невозможно у нас обзавестись семьей. Кое-кто остается у родителей, хочет вести свое хозяйство, иметь семью, но ни девушек, ни одиноких женщин в селе нет. Вот и решил написать в «Службу надежды». Мне 28 лет, девушка, наверное, за меня не пойдет, а одинокая женщина моего возраста может и согласиться. Мой адрес: 346236, Ростовская область, Кашарский район, Россошанский сельсовет, хутор Вишневка, ПЕНЬКОВУ Анатолию Петровичу».

Теперь о некоторых вопросах, которые задают читатели,

адресуясь к «СЛУЖБЕ НАДЕЖДЫ».

«Живу в городе, имею квартиру, ради которой 10 лет работала на стройке. Благодаря «Крестьянке» нашла то, о чем мечтала: работу в совхозе на конеферме (очень люблю лошадей). Дают жилье, приусадебный участок... Нет ли такого закона, чтобы можно было городскую квартиру не сдавать хотя бы год? А то вдруг не понравится на новом месте...

Елена КРАСЮКОВА, г. Красноярск».

ОТВЕЧАЕМ: Нет такого закона. Так что, прежде чем решать, подумайте как следует.

«Я по характеру очень вспыльчивая, избалованная городской жизнью, люблю удобства и комфорт. Ребенку 8 месяцев, специальности у меня нет. Как вы думаете, исправит ли мой характер деревенская жизнь?

Татьяна ЯЦЕВИЧ, г. Днепрпетровск».

ОТВЕЧАЕМ: К сожалению, среди тех, кому «Служба надежды» помогла переехать в село, вспыльчивых и избалованных оказалось немало, об этом нам сообщают руководители хозяйств. «Пусть свои капризы и дурной характер оставляют дома», — пишет нам опытный и мудрый человек, инженер одного из колхозов Вологодской области Виктор Павлович ГОЛУБЕВ. Мы присоединяемся к его совету.

«Будет ли редакция «Крестьянки» получать информацию о потребности в женских рабочих руках, об условиях труда и жизни от Госагропрома СССР, из областей и республик, от органов Советской власти и женсоветов? Н. КРЫЛОВА, Московская область».

ОТВЕЧАЕМ: Надеемся!

Татьяна БРЬКСИНА

* * *

Мой крестьянский герб —
Неотступный взгляд,
Острозубый серп,
Бурачный сад,
Красный дом с крыльцом,
Потолок с кольцом,
Колыбель с мальцом
И гнездо с птенцом.
Тесен щит ему,
Краток век ему...
Словно май в саду —
Он в моем роду.

Ночная стирка

Страстями поздними измучена,
Как вервием, недолей скручена,
Она стирает у окна —
До ломоты в спине и темени,
Лицом увядшая до времени,
Вздыхает: — Все же не одна...

До сорока ходила в девушках,
Меж тем ровесницы — в сугревушках...
Кином казалась их житье.
Но вот... один, пропахший стружкой,
Вдовец с дитем и раскладушкой
Назвал Зинушкой ее.

Металась дверь, ступеньки плакали...
Рукой махнула: — В девках сладко ли?!
За гуж взялась, а вышло что? —
Муж гулеван, изба несправная,
К тому же падчерица идравная —
Все не по ней, не так, не то...

...Махнула в пену майку блеклую,
Со лба смахнула прядку мокрую
И смотрит в мутное окно...
А там, средь морока морозного,
Ни огонечка папиросного —
Темным-темно, темным-темно.

Моя песня

Анастасия,
Анна,
Серафима!
Душа поет, как сельская гармонь,
С того, что в нас еще неугасимо
Горит родства доверчивый огонь.
Еще мы сядем рядом по старинке
На темные дубовые скамьи
И молоко студеное из кринки
Нальем в стаканы ясные свои.
И ради той,
Чье сердце неустанно
Для сырых нас хранило этот дом,
Мы по цветной дорожке самотканой,
Как в горницу,
В минувшее войдем.
Там печь стара,
Там занавеси пестры,

Добрее бога бережная мать...
И я прошу вас:
В ласковые сестры
Пред ней свою племянницу принять.
В нас дух один!
И если кто поманит
За песней,—
По серебряным волнам
Мы поплывем, как лебеди в тумане,
Чтоб лебеди завидовали нам.
И пусть навеки будет упасима
От бед и сглазу эта тишина...
Здесь вы теперь, три солнечных окна.—
Анастасия,
Анна,
Серафима.

Эта женщина...

Эта женщина темна
И лукава, как гадалка,
Ей ничьей любви не жалко,
И в своей она вольна.

То смеется, то поет,
Но собьется ненароком,
Глянет вскользь каленым оком,
Как нагайкой полоснет.

Кто в глаза ее глядел —
Забывал отца и бога
И в плену ее чертога
Сердцем сумрачно скудел.

Всеволодычица! При ней
Даже клены гнут колени,
Пни дрожат, и даже тени,
Тени тянутся длинней.

Пауки ей платья ткнут...
Но, увы, завяли розы,—
И почти живые слезы
По щекам ее текут.

Лев ТАРАН

* * *

Мне приснился старый детский сон:
будто бы я по уши влюблен —
безнадежно, жадно, вдохновенно —
и стою коленапреклоненно...
Волосы твои рассыпал ветер...

В жизни я тебя так и не встретил.
Милая моя из детских снов,
я смеяться, я рыдать готов,
я готов к тебе во тьме полночной
по трубе взобраться водосточной...

Я уже почти забыл, что страсть —
не схватить и не к губам припасть.
А когда — в слезах. И жар — до дрожи.
И мороз ползет по жаркой коже.
Если шорох платья, беглый взгляд —
бездну счастья и тоски таят...

Я проснулся, усмехнулся криво:
ты теперь стара и некрасива —
первая, не встреченная мной,
ставшая незнамо чьей женой...
Уж и внуков нарожали дети.
Так вот — врозь — и прожили на свете.

Время таяния

Ну что ж, настало время таяния.
Сверкает полынья в реке.
Еще в природе столько тайного.
И все надежды вдалеке.

Зима обмякла. Злая. Та еще.
Раскисли вешние пути.
И груз сугробов нерастающих
Еще так долго нам нести.

Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

Кому улыбнется ПОБЕДА?

Коллегия Госагропрома СССР, секретариат ЦК ВЛКСМ, президиум ЦК профсоюза работников агропромышленного комплекса постановили:

организовать проведение Всесоюзного социалистического соревнования среди женщин-механизаторов за высокоэффективное использование сельскохозяйственной техники;

утвердить условия Всесоюзного социалистического соревнования и учредить для ежегодного награждения женщин-механизаторов по 30 Памятных призов имени П. Н. Ангелиной.

Клуб женщин-механизаторов имени Паши Ангелиной при редакции нашего журнала рад известить женщин, посвятивших себя славной хлеборобской профессии, что этим постановлением госагропромы союзных республик обязаны «предусматривать выделение женщинам-механизаторам — победителям во Всесоюзном социалистическом соревновании тракторов новейших марок».

ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К УЧАСТНИЦАМ:

Победителями признаются женщины-механизаторы: имеющие стаж работы механизатором не менее трех лет; добившиеся высокоэффективного использования техники; наивысшей производительности труда; высокого качества работы; экономии горюче-смазочных материалов, денежных средств на ремонте и техническом обслуживании закрепленной техники; являющиеся наставниками молодежи и сумевшие привлечь и подготовить девушек и женщин к работе на тракторах, комбайнах и других сельскохозяйственных машинах.

ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ СОРЕВНОВАНИЯ:

1. Итоги соревнования подводятся ежегодно.

Представления к награждению Памятными призами имени П. Н. Ангелиной направляются госагропромами, комсомольскими и профсоюзными органами союзных республик по согласованию с соответствующими партийными и советскими органами в отдел по механизации и электрификации Госагропрома СССР до 15 января следующего за отчетным года.

2. Победители награждаются Памятными призами имени П. Н. Ангелиной, денежными премиями (по 300 рублей) и бесплатными санаторными путевками, им вручаются дипломы Клуба женщин-механизаторов имени П. Н. Ангелиной при редакции журнала «Крестьянка».

3. Награждение приурочивается к Международному женскому дню 8 Марта и производится в Москве.

4. Обладательницам приза в хозяйстве вручается новый трактор из фондов союзной республики.

Примечание. Призом имени П. Н. Ангелиной участницы соревнования награждаются лишь один раз.

ЗА ТРАКТОР СПАСИБО, НО...

Тридцать лучших трактористок страны, награжденных призом имени П. Н. Ангелиной, по традиции собрались в редакции журнала «Крестьянка» на заседание Клуба женщин-механизаторов, которому в 1987 году исполнилось уже пятнадцать лет. Заседание было деловым: по-

бедительницы, по новым условиям соревнования, получили именные трактора новейших конструкций — в основном «Беларусь» с унифицированной кабиной. И хотя говорят, что даренному коню в зубы не смотрят, женщины, собравшиеся в редакции, отнесли к своим машинам весьма критически.

— Трактор неплохой, — говорит об МТЗ-80 Любовь Петровна Чер-

нышова из ставропольского колхоза имени Карла Маркса. — Но сколько в нем недоработок, досадных мелочей, отравляющих жизнь! В первый же день пришлось останавливать на ремонт: полилось масло. Труд нелегкий — кабину снять, а куда денешься? Оказалось, там на пробке резьба сорвана, так ее прямо на краску посадили. Замазали, спрятали брак — и ладно. А как работать?..

МЫ РАДЫ НАЗВАТЬ

Вручение призов по итогам 1986 года

РСФСР. АРСЕНЬЕВА Валентина Андреевна, колхоз имени Ильича Бежецкого района Калининской области; КРУПЧАТНИКОВА Екатерина Юрьевна, совхоз имени Дзержинского Ярославского района Ярославской области; МЕЛКОМУКОВА Татьяна Михайловна, колхоз «Алтай» Тюменцевского района Алтайского края; ПАВЛОВА Мария Федоровна, совхоз «Залучский» Старорусского района Новгородской области; ПЕСКОВА Надежда Михайловна, совхоз «Алтухово» Белевского района Тульской области; ПРОХОРОВА Тамара Павловна, колхоз «Искра» Оричевского района Кировской области; ТОКАРЕВА Людмила Ивановна, совхоз «Сибиряк» Русско-Полянского района Омской области; ЦИБИЗОВА Валентина Ивановна, совхоз имени Ленина Красноармейского района Куйбышевской области; ЧЕРНЫШОВА Любовь Петровна, колхоз имени Карла Маркса Новоалександровского района Ставропольского края; ЩЕРБИНИНА Галина Ильинична, совхоз «Усть-Уйский» Целинного района Курганской области.

УКРАИНСКАЯ ССР. ГОЙ Людмила Михайловна, совхоз имени Щорса Шосткинского района Сумской области; КУРМАЗ Татьяна Дмитриевна, колхоз имени Чапаева Зеньковского района Полтавской области; ПАРАЩУК Елена Степановна, колхоз имени Шевченко Городенковского района Ивано-Франковской области; ЦЫГАНОВА Валентина Алексеевна, совхоз «Первомайский» Первомайского района Николаевской области.

БЕЛОРУССКАЯ ССР. РЕГИНЕВИЧ Надежда Иосифовна, колхоз «17 сентября» Барановичского района Брестской области.

УЗБЕКСКАЯ ССР. ХУСАНОВА Хавасхон, колхоз «Правда» Ханкинского района Хорезмской области; ЖОББОРОВА Муктабар Каримовна, колхоз имени Кирова Туракурганского района Наманганской области.

Вот такой он — приз имени Паши Ангелиной.

нецом, только экспортом!

— А что, если письмо на завод написать? — предложила почетная гостья клуба, соратница Паши Ангелиной Герой Социалистического Труда Прасковья Ивановна Ковардак. — За именные трактора — благодарность выразить, а за плохое качество — рекламацию. Такая рекламация, я думаю, похлеще прокурорского надзора будет.

Что ж, предложение заслуживает внимания.

— Меня наши ребята зовут Антонычем. — весело говорит Дали Антоновна Багдошвили из Грузии. — Знаете, почему? У нас в Месхетии я, кажется, единственная трактористка. Случись что — каждый поможет. А вот что касается спецодежды... Выдают такую же, как и моим коллегам — мужчинам. Да еще базу подводят: ты наряд с ними задание вы-

полняешь, чем же от них отличаешься? Надеваю этот костюм — и сразу «Антоныч». А мне красивой хочется быть. Разве я не заслужила хороше-го, удобного наряда?

Заслужила. Дали! Как и все твои замечательные подруги, сельские женщины-механизаторы, чья борозда продолжает ангелинскую, идущую сквозь время.

Увы, эта борозда с каждым годом становится все короче. Сейчас женщин-механизаторов чуть больше 15 000. Несколько лет тому назад мы еще называли цифру 25 000. Не парадокс ли? Техника становится совершеннее, а женщины от техники уходят. Что же, во времена Ангелиной, когда сиденья были железные, «кабина» — небо над головой, иной трактор веревочкой заводился. — тогда работать за штурвалом женщины хотели, а сейчас не хотят? Нет, не руль их пугает, а невнимание к ним. Ведь действительно же на тракторе работать труднее, чем в конторе. Так заметьте это, создайте им условия на уровне сегодняшнего дня, обратите внимание на их быт и нужды да просто принародно спасибо скажите — и техника, которая зачастую простаивает из-за нехватки рабочих рук, обретет своих хозяек.

Женщина вольна сама выбрать, что для нее лучше: остаться на тракторе или уйти. Но если осталась — пусть ей сегодня работаете хоть немного легче, чем вчера. Она этого заслуживает.

Немало проблем у нынешних трактористок. Соревнование их выявляет, а Клуб женщин-механизаторов не успокоится, пока они не будут решены.

Нина КОРИНА
Фото Е. МАТВЕЕВА.

А РАНЬШЕ БУДТО НЕ СЛЫШАЛИ

Письмо, которое пришло в редакцию из села Конские Раздоры от Ольги Анатольевны Курган, заканчивалось словами: «Хорошо, что есть дома пишущая машинка: на клавиши нажимать кое-как еще могу, а вот авторучкой писать затруднительно — так огрубели пальцы от этого проклятого рулевого колеса трактора Т-25А».

Три года работала на нем Ольга Анатольевна. Руководство колхоза не сомневалось, что трактористка получила «женский» трактор: ведь он маленький. А о том, что в управлении он гораздо тяжелее любого большого, не подумали. И сколько она ни просила заметить этот трактор на другой, Ольгу Анатольевну будто не слышали.

Мы обратились в агропромышленный комитет Запорожской области с просьбой помочь трактористке Курган. И вот пришел ответ от первого заместителя председателя обл. агропрома Л. Л. Цыбульщика: «Облагпропром выделил для колхоза имени Жданова Пологовского района трактор МТЗ-80 с тракторным прицепом 2ПТС-4-887Б. Правление колхоза уведомяно о выделении трактора Курган Ольге Анатольевне».

У меня к рабочим Минского тракторного личная просьба: заметил дефект — устрани его. Ведь в поле это сделать куда труднее, чем в цехе.

Валентина Алексеевна Цыганова из совхоза «Первомайский» Николаевской области провела сравнительный анализ своего нового трактора с таким же, полученным три года назад, но в экспортном исполнении. Увы, не в пользу

«новичка»... Сразу же пришлось заменить гидроусилитель, другие детали.

— Нельзя ли, чтобы нам, женщинам, выделяли трактора из тех, что предназначены на экспорт, да по каким-то причинам забракованы? — спрашивает Валентина Алексеевна. И всем становится стыдно. До чего же, значит, ненадежны наши трактора, если мечтают хоть о забракованном, неваж-

МЕНА ПОБЕДИТЕЛЬНИЦ

состоялось в ноябре 1987 года

КАЗАХСКАЯ ССР. БУКРЕЕВА Зинаида Андреевна, совхоз «Рассвет» Краснокутского района Павлодарской области; ЕЛУБЕКОВА Аклима Какеновна, спецхозобъединение по откорму крупного рогатого скота Рузаевского района Кокчетавской области; СОЛОШЕНКО Надежда Александровна, совхоз «Куйбышевский» Ленинского района Кустанайской области.

ГРУЗИНСКАЯ ССР. БАГДОШВИЛИ Дали Антоновна, предприятие по ремонту и эксплуатации МТП Адигенского РАПО Адигенского района.

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ССР. БАБАЕВА Васила Джафар кызы, колхоз «Правда» Сабирабадского района.

ЛИТОВСКАЯ ССР. ОРЯНТИЕНЕ Бируте Антановна, колхоз имени Ленина Шакайского района.

МОЛДАВСКАЯ ССР. КИРИЯК Аксения Михайловна, колхоз «Прогресс» Кутузовского района.

ЛАТВИЙСКАЯ ССР. КОРКЛИШ Тамара Павловна, совхоз «Гаркалы» Резекненского района.

КИРГИЗСКАЯ ССР. ИМАКЕЕВА Мария, колхоз «Заря коммунизма» Ак-Суйского района Иссык-Кульской области.

ТАДЖИКСКАЯ ССР. МИРМУХАМЕДОВА Саида Абдуллоевна, совхоз «40 лет Таджикистана» Зафарободского района Ленинабадской области.

АРМЯНСКАЯ ССР. ГУСЕЙНОВА Джамиля Гусейн кызы, совхоз «Гюлиджа» Амасийского района.

ТУРКМЕНСКАЯ ССР. КАРАШОВА Кумуш, совхоз «50 лет Октября» Куня-Ургенчского района Ташаузской области.

ЭСТОНСКАЯ ССР. НИКОНОРОВА Раиса Трофимовна, колхоз «Каркси» Вильяндиского района.

Деревенск

Черно-пестрые коровы справа и слева лежали рядами, отдыхали после пастбища, не прекращая своей извечной коровьей работы — жевали жвачку. В сарае было тихо, прохладно, сухо, и мухи не кусали. В щели бил солнечный свет.

По проходу между рядами коров шла женщина с ведром. На ней голубое платье, прикрытое спереди маленьким черным фартуком.

— Черемуха, вставай! — сказала женщина требовательно. Голос был с хрипотцой, словно простуженный. Но ласковый.

Одна из коров послушно, покоровьи неуклюже стала подниматься. Шумно, как бы с облегчением, вздохнула, покопошилась. Наконец приняла удобную позу, расставив задние ноги пошире, и в ожидании замерла.

Женщина присела возле коровы на корточки, плеснула из ведра теплой воды на вымя, осторожно вымыла соски, приглядываясь, нет ли ранок, трещин, мастита. Ловко надела на соски доильные стаканы. Встала. Открыла кран в трубке, протянувшейся в проходе коровника. И тотчас размеренно загудел вакуумный насос, зачмокали стаканы, забрызгали в стеклянных окошках белые струйки. Очередная дойка началась.

- Чебурашка, вставай!
- Малина, вставай!
- Рябина, вставай!
- Ночка, вставай!
- Солнышко, вставай!..

Доярка произнесла тридцать три коровьих имени — и прошло четыре часа. Из-под платочка выбилась темная прядь волос и прилипла к вспотевшему лбу. Красуля, готовясь к дойке, поприветствовала ее хвостом — на голубом платье осталось пятно, надо стирать. Рябка дала так много молока, что женщина, кажется, еле подняла и вылила в бидон. Рябка была последней, тридцать третьей.

Что осталось еще сделать доярке Галине Сакун? Тщательно, чтобы не закисли на жарком солнце, помыть бидоны, ведра, аппараты, марлю. Убрать в сарае. Подсыпать торф на сырые

места. Напоить молоком телят. И только тогда можно присесть на скамеечку, устроенную неподалеку от сарая под высокой, обципанной коровами сиренью, похожей больше на вишню. Смахнуть со лба прилипшую прядку, заметить пятно на голубом платье, сказать-пожаловаться: «Устала...»

За двадцать лет она ни разу не была в отпуске. За двадцать лет не имела хотя бы одного выходного дня.

Яни на минуту не забываю о своей особой ответственности, так как пишу о женщинах. Я очень боюсь обидеть деревенских женщин неправдой. Потому предлагаю послушать их самих:

«Ой, то коли ж тое було, что вы спрашиваете! Может, пять лет, может, шесть. Приехала с Украины. За мужем приехала, он местный, отсюда. Робит на ферме слесарем, а я пошла дояркой. От где-то роки с два поробила, вызывает Каминский, наш председатель. Мария, у Гали Сакун заболел муж. Она, вы, наверно, знаете уже, с мужем работает на одной группе, вместе доят. Муж заболел. Надо его подменить. Мария, и мы выбрали тебя. Это Каминский так мне. Ты, Мария, к работе честная, Галине понравилась. Боюсь, Василий Иванович! Я тут два года, а такого про нее начулася! Мария, встретили мы тебя хорошо, дали двухкомнатную квартиру, обеспечили тебя и мужа хорошей работой, надо, Мария, отвечать добром на добро. Каминский наш умеет уговорить!.. Первые два дня Галя была мною довольна. Я доила, кормила коров, сама ж доярка, знаю, что как. Комбикорма раздавать она мне не разрешала. Ты не так сделаешь, надо знать, какой корове сколько дать, чтоб молоко было. Я дою половину группы, она свою половину. У моих коров молока меньше, не отдают мне молоко. Вижу, Галя уже не разговаривает. Раз ты такая, то и я такая! Носим корзину с картопляй, молчим. День носим так, два. Уже тую корзину поднять не могу, знаете, как тяжело с таким человеком. От, носим. Галя, кажу, что я тебе сделала? Она мне: ты кричишь на коров, они тебе молоко не отда-

ют, из-за тебя я отстану. Смех один, кричишь на коров! Это ж корова, а не человек. Помешалась на своих рекордах. Вы, наверно, знаете, что у нее самый высокий удой в области. И она боится снизить. Я от так перекрестилась, когда из больницы пришел ее муж. Поднимайте свои рекорды, а я по-человечески хочу работать!.. Ты, говорит, картошку не перебрала, гнилую дала коровам, ты бессовестная. Это я — бессовестная? Ты скажи тем, кто картошку эту погноил, кто привез на ферму гнилую! Что привезли, то и даю! И так спины не разогнуть после дойки, ее коров три раза надо выдоить, три раза накормить, три раза почистить. Я своих два раза доила, у нас все два раза доят, а она три, ей мало два. Картошку надо перебрать на завтра сегодня, вечером. Первый час ночи, люди спят, а мы картошку перебираем. Не останешься — ты ей смертельный враг. Тяжелый человек. У нас больше таких, как она, не встретишь. Кого хотите спросите!»

До свидания, Мария Карасючка. Спасибо за откровенность.

Я пойду спрашивать других, потому что вижу, как тяжело Галине под сиренью, скорее похуже на вишню.

Жду женщину. Она переплывает на лодке реку, широкую и спокойную старицу Буга. Вербы с этой стороны и вербы на той стороне, откуда плывет женщина. Далее, за теми вербами, пастбище, на нем рассыпались коровы черно-пестрой породы.

Жду женщину с молоком.

Она переправилась туда на лодке, подоила свою Милку и везет домой полное ведро молока. Ее усадьба на берегу, с трех сторон штакетник, с четвертой — вода, старица Буга.

Весной вода подходит к самому порогу, плавают в ней яблоны и груши, плавают поленья и тазы, гуси плавают, не нараду-

ются обилию воды. Милка уверенно гребет ногами, если не достаёт дна, выйдя из хлева; даже куры не боятся водного раздолья, бесстрашно преодолевая его от забора к забору по воздуху, укрепляя свои куриные крылья всполошным криком на всю деревню.

Если человек живет у реки, вода приходит к нему в дом, как, допустим, теплая русская печь в кухню или высокая цветастая кровать в горницу. Вода, если она у порога твоей хаты, формирует привычки, образ жизни, даже сознание. Сознание неотъемлемости воды и беды, ее невременной спутницы, и психологическую готовность человека противостоять беде.

Женщина, плывущая ко мне, хорошо это знала.

Она — старая женщина. Говоря так о своей героине, я не нарушаю этикет. Она — бабушка

ие женщины

и прабабушка, ей 71 год, она ловко управлялась одним веслом, стоя в лодке во весь рост. Высокая старая женщина в белом платочке приплыла на свой родной берег.

Здравствуйте, Ольга Афанасьевна!

Прежде чем сойти на берег, она взяла ведро, обвязанное белоснежной марлей, и тогда разрешила мне вытащить лодку и показала, как ее привязать. И ни о чем не стала говорить, пока не процедила молоко и не опустила жестяную банку с ним в колодец остужаться.

Естественно, она не забыла предложить молочка мне. Я поблагодарил, сказав, что теплого молока не пью, не привык... Мне было неловко отказываться. Она простодушно и необидно сообщила, что ее внуки тоже такие дурни, не пьют парное молоко, ну, ничего, я вам холодненького налью, остынет, я и налью вам с хлебушком.

Естественно, я уже сидел на чисто подметенном порошке ее хаты, на принесенном для меня домотканом коврик. Сидел и смотрел, как высокая старая деревенская женщина с достоинством «ухаживала» молоко, а пестрый котик неотступно ходил за ней, терся о ее босые ноги, выгибал спинку и мурлы-

кал, мурлыкал. Казалось, она его не замечала. Но нет. Отцежив молоко, она сказала котику: «Ну, иди, воробей, дам тебе». Она вылила из ведра остатки молока в неглубокую мисочку, стоявшую у порога, и котик жадно захлебал, и радостно было на него смотреть. Она секунду посмотрела. Затем постирала це-дилок, вымыла ведро, повесила на забор сушиться. Присела рядом, поправила сподницу, сложила на коленях большие руки, сказала:

— Галя мне чужая, не дочка, не сестра, не кума. Совсем она мне чужая, а как своя, как моя кровь. Она скот бережет...

Где вода, там беда. Буг разлился на полгода — и вода забрала под себя все колхозные сенокосы и пастбища. Запаса кормов в колхозе не оказалось, и скот начал голодать.

Без преувеличения скажу: счастлив тот, кто не видел и не слышал голодных коров...

Галина Сакун вывезла на ферму из собственного сарая все запасы сена, буряков, картошки, моркови, муки. Мало, конечно, для трех десятков коров. Они быстро все съели и, завидев хозяйку, поднимали головы, мычали. Галя запрягла лошадь, по-

ехала за кормом к близким и дальним родственникам, сватам, кумовьям, соседям. Ее понимали и помогали чем могли. Ольга Афанасьевна, ночной сторож, тоже была как своя. Она отдала Гале все, что накопили внуки для ее Милки...

Отцвели черемуха и сирень. Вода не спала с затопленных пастбищ. Скот голодал. Кто делал оставалось тем, кто видел и слышал голодных коров?

Две чужие женщины, сторож Ольга Афанасьевна и доярка Галина Сакун, сели в лодку и поплыли. Вокруг них раскинулось море воды, из него торчали кусты, поднимались терпеливые к воде дубы. Ветерок шелестел волнами.

Женщины родились у воды, жили у воды, знали: должны быть острова, не может быть, чтобы затопило высокие бугры. Надо лишь найти к ним дорогу, вспомнить, как было летом, представить дорожки и тропинки, дубы и полянки вокруг них. Высокие места они нашли. На небольших островках, не залитых Бугом, обильно зеленела трава, корм, спасение коровам, облегчение душе.

Оставалось переправить туда коров. Долго плыть корова не может, устает. Нужен отдых. Надо было найти такой путь к островам, чтобы коровы могли немного проплыть, немного пройти вброд, опять отплыть и опять отдохнуть на ногах, пусть даже воды по спине.

Тыкали в дно шестом, проверяли глубину. Очень боялись, чтобы дно не было вязким. Болотистое дно не выпустит корову, если та станет ногами, отдыхая от плавания. А как проверить, чтобы наверняка? Одно оставалось: снимать шерстяную кофту, снимать платье и лезть в нелетнюю еще воду. А потом,

когда нашли, нащупали ногами брод, согреться вёслом и малиновым чаем, припасенным в термосе заботливой Ольгой Афанасьевной.

Я пью молоко с хлебом и слушаю, как человек говорит о человеке:

— Такой хозяйки на ферме, как Галя, может, и нет у нас... Не, есть одна, Лида Минич. Тоже хозяйка хорошая. Лиду у нас больше любят. А Галю не любят. Она в характере имеет вспышку. Увидит, что не так, не стерпит: ты не так делаешь. Людям не нравится, когда их учат. Злятся на нее, не любят. Она обижается. Я говорю: Галя, не будь одна, одной тяжело, ты себя замучаешь. А, тетя Оля, я уже не стану другой. Уткнется мне вот сюда, всколыхнется вся, а ни слезинки. Ты поплачь, Галя, бабе надо поплакать, как тяжело. Не, ни слезинки. А слеза — бабе защитница...

К счастью, Галина не одна. Есть у нее защита понадежнее слезы.

Не сама она присела на скамеечку под сиренью. Муж сказал: «Иди, отдохни, Галя, я закончу тут». И даже подтолкнул легонько к выходу.

Она сидела и знала, что он там, в коровнике, делает: поит из соски телят, тройню, что родилась у Рогули неделю назад; разносит вилами сухую торфокрошку; ставит тяжелые бидоны с молоком на маленькую тележку и возит в одно место, к выходу: одновременно курит, не выпуская сигаретку изо рта, вытирая лоб белой кепкой, которую она стирает каждый день...

Муж и жена вместе ложатся и вместе встают. Вместе работа-

ют. Все у них общее: дом и хлопоты по дому, дети и заботы о них, постель и любовь, работа и ее проблемы. Чем больше живут вместе, тем больше общего.

Он пришел из армии, она училась в одиннадцатом классе. Была осень. Они повстречались. 10 октября ей исполнилось восемнадцать лет, 14 октября они расписались, закон уже разрешил, а любовь — и подавно.

Она стала дояркой, как и мать. Это было двадцать лет назад.

Сегодня, как всегда, она пришла на ферму в пять утра и работала до девяти тридцати — это утренняя дойка.

В десять она была дома. Позавтракала, подмела, посмотрела минут двадцать телевизор, покопалась в огороде и снова ушла на ферму, где пробыла до этой вот минуты, когда присела на скамеечку.

Сейчас она уйдет домой, и за три часа, что пробудет там, надо ей посадить капусту, пролистать свежие газеты и хоть бы часок полежать, потому что ноги гудят от усталости.

Потом засобирается на вечернюю дойку.

Домой придет поздно. Телевизор еще будет голубеть, дочка-десятиклассница будет смотреть программу для тех, кто не спит, какой-нибудь фильм про любовь. Присядет с ней и мать, да через пару минут голова ее будет уже на подушке, так как завтра, а вернее, сегодня, будильник заверещит на раз и навсегда поставленной стрелке, ровно в полпятого утра...

Таков распорядок доярки, деревенской женщины, хозяйки дома, матери, жены — Галины Сакун.

Это кажется невероятным, однако это так: Галина Сакун работает без отпусков и выходных дней точно так же, как ее мать Надежда Ивановна, ныне пенсионерка, работала двадцать семь лет. От выходных и отпусков она, как и мать, отказывается сама, отказывается решительно и бесповоротно, сколько

ни упрашивали председатель колхоза и завфермой отдохнуть, съездить в санаторий, сколько ни злословили доярки о жадности к деньгам и славе, о подозрительности и недоверии к людям.

На все уговоры, сплетни, нашепты у нее, Галины, один аргумент, тот же, что был у матери: уйду на выходной — испортят моих коров.

Ладно, проверим ее аргумент. Допустим, сегодня Галина Сакун, как все трудящиеся люди, на законном выходном. Коров за нее доверено доить мне: дело в конце концов нехитрое, все деревенские мужчины умеют с ним управляться, а я родился в деревне.

Я вошел в сарай, иду по проходу. Справа и слева лежат рядом коровы, сосредоточенно жуют жвачку. Все черно-пестрые, местной, акклиматизированной полесской породы, похожие одна на одну. Черт их разберет, которая Малина, а которая Рябина.

«Малина, вставай!» — говорю я наугад, зная, что где-то тут она должна быть. Малина, слышал ведь, как звала ее Галя. Однако все они лежат и жуют жвачку (самая вкусная на свете жвачка, по-видимому, коровья).

«Малина!» — кричу я. Но она не шевелится, эта рябая бестия, эта скотина безмозглая. Мой голос для нее — пустой звук. Что мне прикажете предпринять? Доить-то надо, время поджимает, скоро придет пастух, придет молоковоз.

Подхожу к ближайшей корове и начинаю толкать ее. Она грустно смотрит на меня и поднимается...

Примерно в такой же ситуации оказывается подменная доярка, когда основная доярка в отпуске или на выходном.

Проблема здесь в том, что корове нельзя кричать: «Эй! Гей! Ты! Скотина! Бестия!» Корове надо говорить так и таким голосом, как Галина Сакун: «Черемуха, вставай!» А подменной поименное знакомство с коровами не под силу: сегодня она доит одну группу, завтра другую, послезавтра третью...

Проблема контакта человека и коровы выглядела бы, понятное дело, смешной, если бы не вставала за ней проблема более важная, сложная, насущная:

незнакомцу, типа экспериментатора-литератора Козловича, вздумавшего подоить Малину или Рябину, ни Малина, ни Рябина не отдадут полностью молоко. Подменной доярке тоже.

Проблеме и тут еще не конец. Корова, не отдав сегодня молоко, быстро приобретает дурную привычку не отдавать его и завтра. Специалисты говорят: теряется продуктивность в результате отрицательно действующих рефлексов. Доярки говорят: корова портится.

Галина Сакун считает, что после подменной доярки требуется время, чтобы корова дала прежний удой. Однажды она покинула своих Малин и Черемух всего на два дня, получала в Минске награду. Так коровы сделались словно другие — злые, непослушные, к себе не подпускают, ногой бьют, ведро переворачивают, молоко не отдают.

Вот и весь разговор: своих коров Галина Сакун не доверяет никому, чтобы они не испортились.

Доярка Лида Минич, у которой, по общему мнению, характер легкий, не то что у Галины, поступает точно так же.

Женщина не меня ждала. Она ждала своих коров.

В желтой шелковой кофте, полная, простоволосая, босая, приподнявшись на носки, Лида Минич стояла на холмике возле фермы и всматривалась вдаль: не возвращаются ли с пастбища ее Черемухи, Рябины, Малины, Пеструхи, Белки?..

Ей тоже 38 лет, она мать троих детей. Дояркой работает 20 лет. Одноклассница Галины Сакун. Все у нее — как у Гали.

Сегодня ее Черемухи, Рябины, Малины, Пеструхи, Белки принесут ей с пастбища самый большой в здешних местах удой, как было и вчера, и позавчера, и ранее.

Говорит она так, что заслушаешься:

«Тяжело, а то ж нет. Але я привыкла. Мне будильника никакого не надо, я никогда не просплю. Как четыре часа, так что-то во мне: тук! Как током стукнет, я и проснусь. Коля, вставай! Коля, не спи. Мы вместе на группе. Где он? Да где-то тут! Коля-а!.. Ой, забыла, совсем из головы выскочило. Он же аппарат слесарю понес. А так тяжело, конечно. День в день. В воскресенье нам была свадьба. Двоюродная отдавала сына, запросили нас, а пойти нема як. Для коровы не свадьба, у коровы нет выходного. Тут все сделали, подоили, побежали туда. Ча-

рочку выпила, закусила, а танцевать уже некогда. Дотанцевали тут. И обидно, и тяжело. А как подумаю!.. Ой, я ж люблю это! Я без деревни умерла б. Поеду в Минск на сессию. Ага, я депутат. А душно, душно, боже мой, как они там живут? Мужчины бедные потеют в своих галстуках... У нас река какая, а лес, а грибов сколько! Я, бывает, даже пою, когда вожусь с коровами. Конечно, если настроение. Ай, бывает, всего бывает! Вот видите, пошел. Уже час, как пошел. Вы думаете, они со слесарем аппарат ладят? Пьют чернило. Все слезы я свои выплакала... Коля, ты хоть меня не позорь, у меня высокие звания, на меня люди смотрят. Пожалей ты меня! Месяц подержится, послушается, а потом... Слез моих не хватает. Приду сюда, руки уже знают, что делать. И полегчает. Я, когда меня обижают, не могу кричать. Я поплачу, поплачу, зло выплачу, а добро останется. От добра все начинается, а от злости кончается. Я пошепчу, пошепчу корове на ухо, поглажу ласково — она мне тройно родит. Приезжают специалисты, целая делегация. Как вам удастся, Лидия Петровна? Зоотехники всего мира мечтают получить от ста коров сто телят, а вы от семидесяти пяти получили девяносто два теленка. Стоят, слушают, что я им скажу. А что сказать! Пошепчу, пошепчу ей на ушко, она и родит тройно. Смеются. Вы тоже смеетесь, не верите. А корову уважить, она отблагодарит. Корова боится машинной дойки. Первотелка на стенку лезет, когда ей надевают доильные стаканы. Слутывают ноги, привязывают за рога, чтоб подоить. А я горя не знаю. Корова живая, надо приучить ее к аппарату, а не сразу: тык, тык стаканы на соски. Я беру телочку и готовлю ее. Ну, чего ты, дурочка? На, понюхай этот аппарат. Что, холодный? Я подержу стаканы в руках, погрею. Вот, все. Чуть-чуть дотронуть им до сосков. Успокойся, ну, успокойся. Малина! Ну, вот! На сегодня хватит. А завтра попробуем еще. Она и привыкает. Голос твой ласковый слышит, руки теплые слышит — и не боится. Коровы, как дети. Накричи на них — волчонками станут. Покличь ласково — отплатят любовью. У-у, идут мои красули. Быця-быця-быця. Малина! Быця-быця-быця. Рябина!..»

...Тогда, во время разлива Буга и вызванной им бескормицы, еще одна доярка вывезла свои корма на ферму, а затем ездила-просила сена у свата и брата. Вы уже догадались: Лида Минич.

Яшел от Лиды и чувствовал на своем лице улыбку.

Если после встречи с человеком несешь в себе улыбку, то мир вокруг кажется лучше и добрее. А в добром мире хочется делать добро, творить, создавать.

После встречи с Галей Сакун улыбки на моих губах не было, теперь я отчетливо вспомнил. Было чувство безысходности: все плохое, все нечестные, все не любят коров, все ненавидят Галю.

Ненависть может породить только ненависть. В мире ненависти хочется разрушать. И она разрушила, обозлив женщин окончательно и сама обозлившись и замкнувшись еще более.

Я, кажется, понял, почему за одно и то же колхозные доярки Лиду любят, а Галю ненавидят: доброта неуязвима, в ненависти же, пусть и справедливой, всегда можно найти брешь, особенно если захотеть.

Сложна гамма чувств отстающего в работе: желание непременно догнать («мы тоже не лыком шиты!»), искреннее желание понять («как же так, где, в чем причина?»), стыд, чувство ущербности, творческая злость («я докажу!»), желание найти слабинку у того, кто впереди («подумаешь, передовик!»)...

Если двое ушли вперед, то оставшиеся волей-неволей объединились уже тем, что они — все вместе — позади.

Объединились против двух в общем подозрении, в догадках, в желании найти слабинку, принизить авторитет успеха. И приступили к настоящей осаде.

Милая улыбка, доброта, женственность Лиды Минич оказались неприступны. Осада прекратилась.

Брешь нашлась в характере Гали Сакун — вспышечность, суровая прямота, бескомпромиссная принципиальность. И все бросились в эту брешь. Они атакуют, распалившись, она защищается, ожесточившись.

Но поймите же, люди добрые, бескорыстие и мужество Гали Сакун, ее самопожертвование ради братьев наших меньших, каковыми являются коровы! Жаль, что мне приходится доказывать ее бескорыстие. Жаль тратить слова, где говорят дела. Да, выходит, не всё говорят, не примиряют с Галей деревенских женщин... Как тут быть? Как помочь?

Вот и повторяю: поймите, люди добрые!

Брестская область,
Белорусская ССР.

Рис. Е. ФЛЕРОВОЙ.

В ЖЕНСОВЕТЕ

СУХОВЕЙ И РОЗА

Недавно на заседании бюро президиума Комитета советских женщин обсуждался вопрос о работе женских советов Волгограда. Одно из направлений их работы — забота о детях и подростках. В городе нет проблемы с устройством ребят в ясли и детские сады. В этом заслуга и женсоветов. Они держат под постоянным контролем строительство этих объектов: на каждом из них действуют посты женсоветов. Женсоветы организуют семейные праздники, устраивают встречи будущих мам с врачами, юристами, психологами, создают клубы по интересам.

Каждый совет старается найти свои формы работы. Рассказывает председатель Городищенского районного женсовета Волгоградской области Р. Н. МУРТАЗАЕВА:

— Ох, и жарким было у нас позапрошрое лето! Солнце жгло без жалости, сухой, пыльный ветер бил в лицо. И вот в один из таких палящих дней в актовом зале птицефабрики имени 62-й армии открылась выставка роз. Со всего района цветоводы-любители их привезли. Как сумели в такой жаре сохранить это нежное, многоцветное, благоухающее чудо, загадка!

Члены районного женсовета, устроившие выставку, во всем хотели подчеркнуть торжество любимого в наших краях цветка (потому, наверное, и любимого, что трудно его под горячим степным солнцем вырастить). Чай подавали с лепестками розы и с розовым вареньем, на тортах цвели кремевые розы, вся парфюмерия, которую в этот день продавали, источала розовый аромат. Члены общества охраны природы давали советы, как ухаживать за цветами, рассказывали о редких сортах. А в конце праздника все вместе разбили на территории фабрики клумбу мира.

Дали мы задание советам женщин совхозов: побывать на фермах, познакомиться с условиями труда, быта, отдыха доярок. В нескольких рейдах я сама участвовала. Помню, приехала на ферму № 2 совхоза имени 62-й армии. В комнатах отдыха, к своему удивлению, не обнаружила ни цветов, ни самовара, ни приемника или проигрывателя. Из этих «пустынок» уют складывается, по ним видно присутствие женщины. Обо всем этом поговорили с доярками. Стала на этой ферме меняться обстановка.

Наш женсовет уже не первый год печется о благоустройстве района. Хотим сделать его чистым и зеленым. Во многом этому помогают... праздники. Они у нас часто проходят, да не в одном только райцентре, а во всех селах. Над нами иногда посмеиваются: «Эти городищенские каждый месяц себе что-нибудь придумывают». А у нас и правда, то новогодний карнавал, то встреча весны, то «ярмарки, то праздники детского рисунка, песен, цветов. Особенно полюбились праздники «Деревенька моя». Как готовятся к ним в селах! Наводят чистоту и порядок на улицах и подворьях, шьют наряды, готовят концерты, приглашают знаменитых земляков. В этот день поздравляют молодоженов и юбиляров, торжественно регистрируют новорожденных, люди открывают для себя новое в судьбах земляков, в истории родных мест.

Вообще, мне кажется, у женсоветов нет «чужих», «не своих» дел. Вот, например, избрали председателем женсовета совхоза «Память Ленина» фельдшера Лидию Матвеевну Никулину, и в скором времени появились здесь группы здоровья. Занимаются женщины два раза в неделю по два часа в удобное для них время. Сами нашли помещение для занятий физкультурой, побелили его, вымыли, покрыли пол войлоком. Купили простейший спортивный инвентарь: мячи, скакалки, гимнастические палки, тренажеры «Грация». Зарядка и отдых — под музыку, записанную на магнитофон.

Доярки В. Разнометова, А. Попова, М. Мучичко, бухгалтер В. Ярцева, мойщица на холодильной установке Н. Куплевич вспоминают, как после первого занятия им казалось: всё, больше не придём, устали. Но нет, пришли. И теперь так втянулись, что всем подругам советуем: «Девчата, присоединяйтесь к нам, будет интересней жить». Женщины перестали жаловаться, что болят ноги, ломит поясницу, они чувствуют себя бодрее, помолодели, стали больше следить за собой. После занятий и кислородный коктейль в профилактории отведают, что Лидия Матвеевна им приготовит; и орошение для лица из травяных настоев сделают, и косметическую маску.

Деликатная Лидия Матвеевна оказалась человеком настойчивым: не только терпение проявила, уговаривая женщин придти в группы здоровья, но и швейную машинку многолетней матери достала, и на доярку, что выпивала, сумела повлиять, и организовала всех, чтобы хороший новогодний праздник в совхозе провести. «Я же не для себя лично стараюсь», — говорит. В этом, наверное, все дело.

ПОПАЛИ В ПОСЛЕДНИЙ ВАГОН?

В редакцию журнала пришло письмо от птичниц госплемптицевого завода «Арженка» Рассказовского района Тамбовской области Валентины Ивановны Литовской и Нины Павловны Куликовой.

«Дорогая «Крестьянка».— пишут они.— хотим рассказать вам о наших корпусах, где содержится маточное стадо гусей. Эти корпуса в крайне безобразном состоянии. Везде дыры и щели. Крыша до того протекает, что, когда на улице идет снег или дождь, нам кажется, что ее нет вообще, так как вся вода оказывается в помещении. Зимой корпуса не отапливаются, и приходится работать в шубах и рукавицах.

А условия труда? Все делаем вручную. Наши орудия — это лопата, тяпка, ведро... И зарплаты хорошей нет, потому как низкие показатели.

Отдохнуть нам совершенно нигде. В других корпусах нашего птицеводства есть красные уголки с телевизорами и проигрывателями, а у нас ни стола, ни стульев, даже одежду повесить некуда.

Просим вас, дорогая «Крестьянка», приехать и разобраться, почему в то время, как вся страна перестраивается и многое в жизни людей меняется, наши условия труда и быта остаются неизменными».

В третьем отделении «Арженки», из которого пришло письмо, раньше была молочнотоварная ферма. От 500 коров получали неплохие надои — по 5000 килограммов молока. Но по решению тамбовского треста «Птицепром» коров передали соседнему совхозу «Иноковский», а в коровники завезли водоплавающую птицу — гусей и уток. Было это в 1974 году.

С тех пор в «Арженке» изменилось многое. Не изменилось только одно — жизнь третьего отделения. Прежнее руководство было занято исключительно расширением производства. На долю же нового (в 1982 году директором птицеводства стал П. П. Сапелкин) выпала реконструкция огромного, полностью запущенного хозяйства. За четы-

ре года в «Арженке» хозяйственным способом выполнили работ на шесть миллионов рублей! Да на полтора миллиона подрядным способом.

Отстроены производственные корпуса, проведены дороги к двум отделениям. Благоустроена центральная усадьба: построены поликлиника, школа, жилые дома. На центральном и еще одном из отделений — клуб, детские сады, фельдшерско-акушерский пункт. Протянули 8,5 километра газопровода, причем опять же хозяйственным способом.

— Все понимаю.— говорил

П. П. Сапелкин.— жалобы птичниц объективны. Но так уж получилось — реконструкция их отделения действительно запланирована на 1988 год. И мы ее обязательно сделаем!

Не верить Петру Павловичу оснований нет. Судьба трех, будем говорить, заново отстроенных отделений.— тому доказательство. Только что же делать людям двух остальных, которые по случайности попали в последний вагон? Единственную свою жизнь ведь не отложишь до тех пор, пока осуществляются все намеченные планы. И разве замечательные перспективы на буду-

щее исключают заботу о самом элементарном, насущном уже сегодня?

Когда я приехала на третье отделение в деревню Каменные Озерки, то поняла отчаяние авторов письма. Справа — неприглядные, старые, полуразвалившиеся гусятники. Слева — такие же неприглядные дома. Про клуб вообще говорить нечего: старая сырая изба, в которой только и есть маленький зальчик да крохотная прихожая с некрашеным полом и голыми стенами...

— Стыдно к ним ездить.— делится со мной председатель профсоюзного комитета В. Д. Краснов.— вот когда проведем реконструкцию, тогда и ездить начнем!

Стыдно ездить... Но почему, когда прибыл корреспондент, сразу наведальсь? По душам поговорили, рассказали птичницам о проблемах всего хозяйства, познакомили с планами, пообещали повисить расценки, попросили подождать... Почему же нельзя было этого сделать раньше? Внимание и доверие людям не меньше нужны, чем забота об их житейском благе.

Справедливость общества по отношению к каждому из нас, на которую мы вправе претендовать.— также одно из величайших благ. Поэтому столь болезненно воспринимают люди дефицит справедливости. Одним все, другим ничего — этот оскорбительный принцип распределения благ особенно задевает, проявляясь в пределах одного хозяйства.

В ситуации на птицеводстве сказала привычка творить добро в крупном масштабе, забывая или на время откладывая заботы об отдельных людях. Сегодня, как никогда, ясно, что она отжила свое.

Можно упрекнуть птичниц третьего отделения в непонимании трудностей, стоящих перед хозяйством, и тех значительных планов, которые ему предстоит осуществить. Но лучше побыстрее вписать в эти планы судьбы и насущные потребности жителей из деревни Каменные Озерки. Так, пожалуй, будет справедливее.

Мария САЛУЦКАЯ
Рассказовский район,
Тамбовская область.

«РОЖАТЬ ОБЯЗАНЫ В СРОК»

«Дорогая редакция!

Я живу на Крайнем Севере, работаю на авиапредприятии. В 1987 году родила третий раз, причем позже, чем предполагал врач: срок был установлен 1 июля, а родила я в середине месяца. И теперь имею из-за этого серьезные неприятности.

Меня никто не предупредил о том, что если не рожу 1 июля, то в этот день обязательно должна прийти на прием к врачу. Поэтому пришла к Г. Г. Гарнышеву через два дня, 4 июля. И столько выслушала упреков: почему не родила в срок, ребенок мог бы быть мертвым и т. д. Иначе говоря, поступила легкомысленно и безответственно. У меня поднялось давление. Пришла домой вся в слезах. И никак не могу понять: в чем же я виновата? Разве это от меня зависит?

Мало того, что врач несправедливыми упреками довел до слез, он еще и больничный лист выписал с 4 июля, отметив в нем, что 2-го и 3-го я на приеме не была. И получается, что эти два дня я прогуляла.

Прошу, «Крестьянка», ответить: правильно ли со мной поступили?

Т. СЕЛИВЕРСТОВА
пос. Тазовский,
Тюменская область».

ОТ РЕДАКЦИИ. Конечно же, неправильно. Больше того: безобразно поступили. Будущая мать имеет полное право ждать, что отнесутся к ней в любом случае бережно и внимательно.

Письмо Т. Селиверстовой «Крестьянка» направила в Тюменский территориальный комитет профсоюза авиаработников. Председатель комитета А. А. Луканин сообщил редакции: правила выдачи и оформления листа нетрудоспособности грубо нарушены. Территориальный комитет направил в адрес главного врача центральной больницы пос. Тазовский А. М. Бухарова и председателя профсоюзного комитета Тазовского авиапредприятия В. В. Оберниенко письмо с требованием немедленно исправить допущенные ошибки.

Жаль, что тов. Луканин не сообщил, какие меры будут приняты, чтобы подобные возмутительные случаи не повторялись.

КТО ПОЙДЕТ НА КРАЙ СЕЛА...

Третий год работаю продавцом магазина «Сельхозпродукты» в родном селе Уксянское. А правильнее сказать, заведующей, продавцом и уборщицей «подвала» с продуктами. Дырявая крыша, полусгнившие стены, незастекленное окошко размером 20х30 см, зимой и летом двери настежь (иначе от сырости пропадут продукты) — это и есть мой магазин. Сердце болит смотреть, как гниют сухофрукты, зеленеют орехи, плесневеют крупы. Кто виноват? Конечно, продавец: не сохранил, не уберег от порчи. А что я могу сделать? Ходила не раз в сельсовет, в потребкооперацию, умоляла дать хотя бы транспорт, чтобы в соседних селах распродать дорогостоящие продукты, но меня никто не услышал. Знай, план спрашивают.

За полдня иной раз два покупателя забредут, а в магазине не пусто, в городском гастрономе иногда такого нет. Но кто пойдет после работы на край села в мой «подвал»?

Стою целыми днями с мокрыми ногами, с большим горлом от постоянных простуд на сквозняке, а больничный лист взять боюсь. Не оставишь магазин...

Г. ТОЛМАЧЕВА, продавец.
с. Уксянское, Далматовский район,
Курганская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы связались по телефону с председателем Далматовского райпо Курганской области В. И. Рогачевым. Вот что он сказал:

— На недавней сессии районного Совета народных депутатов уже ставился вопрос о необходимости перевода уксянского магазина из подвала в новое, более приспособленное помещение. Но директор совхоза «Уксянский» А. П. Обоскалов и Уксянский сельсовет, на территории которого находится магазин, не смогли сразу подобрать такое помещение. Теперь оно наконец найдено. «Сельхозпродукты» разместились в центре села во вновь отремонтированном доме, где паровое отопление, устроены удобные прилавки и просторная подсобка.

ГЛАСНОСТЬ СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Сейчас все мы много говорим и думаем о перестройке, о том новом, что вместе с нею входит в нашу жизнь. От всей души приветствуем перемены, которые происходят на селе, стремимся перенять опыт ведения хозяйства передовыми методами.

Но передовое не всегда прививается сразу. Особенно когда к нему не готовы ни колхозники, ни руководители. А в результате происходят неприятные сбои, обещания расходятся с делом, и люди теряют веру в успех намеченного.

В 1986 году нам объявили, что нынче внедряем поточно-цеховую систему. Начали внедрять. Проработали год, но так и не узнали твердых расценок за наш труд — наряды по несколько раз переделывались в сторону понижения расценок. Видимо, наши руководители испугались, что доярки станут слишком много получать. Неужели кто-то считает, что мы можем получить незаработанное? Это в наших-то условиях? Ведь на ферме механизирована только раздача силоса, а остальное — солома, жом, свекла, патока — все вручную. Уж не говоря о том, что каждую корову своей группы надо и подоить, и почистить. И за все это — чуть больше четырех рублей в день...

Весь 1987 год мы работали на коллективном подряде в условиях поточно-цеховой системы. И снова не знали ни норм, ни расценок — гласность у нас не в почете. Неудивительно, что люди из колхоза уходят.

Извини, дорогая «Крестьянка», фамилию свою не назову. Был уже случай: съездила одна из наших доярок с жалобой в Киев. Прибыла комиссия, разбирались. Но особых перемен после этого не произошло. Кроме одного: женщину, которая пожаловалась, из колхоза выжили...

Доярка фермы № 3. Колхоз «Октябрь»,
Волчанский район, Харьковская область.

ОТ РЕДАКЦИИ. «Гласность у нас в колхозе не в почете», — пишет доярка, и не согласиться с нею нельзя. Разве в условиях гласности возможно такое положение, когда коллектив фермы три года работает на коллективном подряде в условиях поточно-цеховой системы и не знает, в чем его преимущество, какие резервы повышения производительности труда заложены в этой передовой форме организации труда, какие дополнительные материальные выгоды для самих доярок они могут дать, какие новые обязанности возлагают на каждого?

«Крестьянка» ознакомила с этим письмом агропромышленный комитет Харьковской области. Первый заместитель председателя комитета В. В. Шефель сообщил, что письмо обсуждено на общем собрании коллектива фермы. И хотя о том, какое решение принято на этом собрании, В. В. Шефель не извещает, он вынужден признать, что факты, которые приведены в письме, соответствуют действительности.

Да, констатирует автор ответа, в 1985 году на ферме № 3 колхоза «Октябрь» был внедрен коллективный подряд, «однако данная форма организации и оплаты труда не дала положительных результатов». Почему же? Не по тем ли именно причинам, о которых сообщается в письме? И кто виноват в том, что передовая форма организации труда была в этом колхозе дискредитирована?

К сожалению, на эти главные вопросы редакция ответа не получила — В. В. Шефель обошел их стороной. По-видимому, гласность не в почете не только в колхозе «Октябрь»...

Как говорится в официальном ответе, на собрании были подробно рассмотрены вопросы организации и оплаты труда на коллективном подряде, специалистом хозяйства строго указано на то, что они слабо ведут разъяснительную работу в коллективе. Осталось проследить, чтобы хоть на этот раз слово не разошлось с делом.

У НАС В ГОСТЯХ

В ОГНЕННЫЕ ГОДЫ

Эта встреча ветеранов женского движения, приехавших в Москву по приглашению Комитета советских женщин, чтобы отметить 70-летие Великой Октябрьской социалистической революции, — событие и для гостей, и для тех, кто их принимал, — сегодняшних активисток женсоветов.

...Они знают друг о друге не один десяток лет — друг о друге слышали, читали. Одни помогали женщинам Средней Азии сбросить паранджу и обрести человеческое достоинство, другие устанавливали Советскую власть в Прибалтике, активно участвовали в строительстве метрополитана, шли рядом с мужчинами по долгим и страшным дорогам Великой Отечественной. Эти женщины — яркая молодость страны, гордая, памятная...

Встреча в КСЖ еще раз убедила всех, что и те, кто пришел в женское движение 60 лет назад, и те, кто участвует в нем не столь долго, крепки духом, полны замыслов, готовы к серьезной, энергичной работе.

С радостью приняла гостей ветеранов и «Крестьянка». Рассказы свидетельниц и участниц давних событий — это возможность увидеть историю такой, какой она и была, — в людях и судьбах.

УЧИМСЯ ДРУГ У ДРУГА

Еще одна встреча — по приглашению Комитета советских женщин нашу страну посетила делегация Польского комитета сотрудничества женских организаций. Делегацию приняли председатель Президиума Верховного Совета РСФСР В. П. Орлов и председатель Совета женщин г. Москвы А. А. Низовцева.

Польские гости побывали в колхозе «Заветы Ильича» Домодедовского района Московской области, где их познакомили с опытом и проблемами здешнего женсовета.

В редакции «Крестьянки» член Государственного совета ПНР, депутат Сейма ПНР, заместитель председателя Лиги польских женщин Эльжбета Гацек, председатель Правления кружков сельских хозяек Новосондецкого воеводства Зофья Бак, секретарь Главного правления Всепопольского совета женщин-кооператоров Мария Плучиньска рассказали о том, как женщины Польши участвуют в решении экономических и социальных проблем, стоящих перед республикой, о формах работы женских организаций в сфере производства, семейного воспитания, народного творчества, культуры быта.

25 сентября 1893 г.

Мой дорогой, маленький мой Луи!

Итак, все кончено. Мы больше никогда не увидимся. Помни это так же твердо, как и я. Ты не хотел разлуки, ты согласился бы на все, лишь бы нам быть вместе. Но мы должны расстаться, чтобы ты мог начать новую жизнь. Нелегко было сопротивляться и тебе, и самой себе, и нам обоим вместе... Но я не жалею, что сделала это, хотя ты так плакал, зарывшись в подушки нашей постели. Два раза ты подымал голову, смотрел на меня жалобным, молящим взглядом... Какое у тебя было пылающее и несчастное лицо! Вечером, в темноте, когда я уже не могла видеть твоих слез, я чувствовала их, они жгли мне руки.

Сейчас мы оба жестоко страдаем. Мне все это кажется тяжелым сном. В первые дни просто нельзя будет поверить, и еще несколько месяцев нам будет больно, а затем придет исцеление.

И только тогда я вновь стану тебе писать, ведь мы решили, что я буду писать тебе время от времени. Но мы также твердо решили, что моего адреса ты никогда не узнаешь и мои письма будут единственной связующей нитью, но она не даст нашей разлуке стать окончательным разрывом.

Целую тебя в последний раз, целую нежно, нежно; совсем безгрешным, тихим поцелуем — ведь нас разделяет такое большое расстояние!..

25 сентября 1894 г.

Дорогой мой, маленький мой Луи!

Я снова говорю с тобою, как обещала. Вот уже год, как мы расстались. Знаю, ты не забыл меня, мы все еще связаны друг с другом, и всякий раз, когда я думаю о тебе, я не могу не ощущать твоей боли.

И все же минувшие двенадцать месяцев сделали свое дело: накинули на прошлое граурную дымку. Вот уж и дымка появилась. Иные мелочи ступевались, иные подробности и вовсе исчезли. Правда, они порой всплывают в памяти, если что-нибудь случайно о них напомнит.

Я как-то попыталась и не могла представить себе выражение твоего лица, когда впервые тебя увидела.

Попробуй и ты вспомнить мой взгляд, когда ты увидел меня впервые, и ты поймешь, что все на свете стирается.

Недавно я улыбнулась. Кому?.. Чему?.. Никому и ничему. В аллее весело заиграл солнечный луч, и я невольно улыбнулась.

Я и раньше пыталась улыбнуться. Сначала мне казалось невозможным вновь этому научиться. И все-таки, я тебе говорю, однажды я против воли улыбнулась. Я хочу, чтобы и ты тоже все чаще и чаще улыбался, просто так, радуясь хорошей погоде или сознанию, что у тебя впереди какое-то будущее. Да, да, подними голову и улыбнись.

Анри БАРБИЮС

Нежно

17 декабря 1899 г.

И вот я снова с тобой, дорогой мой Луи.

Я как сон, не правда ли? Появляюсь, когда мне вздумается, но всегда в нужную минуту, если вокруг все пусто и темно. Я прихожу и ухожу, я совсем близко, но ко мне нельзя прикоснуться.

Я не чувствую себя несчастной. Ко мне вернулась бодрость, потому что каждый день наступает утро и, как всегда, сменяются времена года. Солнце сияет так ласково, хочется ему довериться, и даже обыкновенный дневной свет полон благожелательности.

Представь себе, я недавно танцевала! Я часто смеюсь. Сперва я замечала, что вот мне стало смешно, а теперь уж и не перечесть, сколько раз я смеялась.

Вчера было гулянье. На закате солнца всюду теснились толпы нарядных людей. Пестро, красиво, похоже на цветник. И среди такого множества довольных людей я почувствовала себя счастливой.

Я пишу тебе, чтобы рассказать обо всем этом, а также и о том, что отныне я обратилась в новую веру.— я исповедую самоотверженную любовь к тебе. Мы с тобой как-то рассуждали о самоотверженности в любви, и очень-то хорошо понимая ее... Помолится же вместе о том, чтобы всем сердцем в нее поверить.

6 июля 1904 г.

Годы проходят! Одиннадцать лет! Я уезжала далеко, вернулась и вновь собираюсь уехать.

У тебя, конечно, свой дом, дорогой мой Луи, ведь ты теперь совсем взрослый и, конечно, обзавелся семьей, для которой ты так много значишь.

А ты сам, какой ты стал? Я представляю себе, что лицо у тебя пополнило, плечи стали шире, а седых волос, должно быть, еще немного и, уж наверное, как прежде, твое лицо все озаряется, когда улыбка вот-вот тронет твои губы.

А я? Не стану описывать тебе, как я переменилась, превратившись в старую женщину. Старую! Женщины стареют раньше мужчин, и, будь я рядом с тобой, я выглядела бы твоей матерью — и по наружности, и по тому выражению глаз, с каким бы я смотрела на тебя.

Видишь, как мы были правы, расставшись вовремя. Теперь уж мы перестрадали, успокоились, и сейчас мое письмо, которое ты, конечно, узнал по почерку на конверте, явилось для тебя почти развлечением.

25 сентября 1893 г.

Мой дорогой Луи!

Вот уже двадцать лет, как мы расстались...

И вот уже двадцать лет, как меня нет в живых, дорогой мой. Если ты жив и прочтешь это письмо, которое перешлют тебе верные и почтительные руки,— те, что в течение многих лет пересылали тебе мои предыдущие письма, ты простишь мне — если ты еще не забыл меня,— простишь, что я покончила с собой на другой же день после нашей разлуки. Я не могла, я не умела жить без тебя.

Мы вчера расстались с тобой. Посмотри хорошенько на дату — в начале письма. Ты, конечно, не обратил на нее внимания. Ведь это вчера мы в последний раз были с тобой в нашей комнате, и ты, зарывшись головой в подушки, рыдал, как ребенок, беспомощный перед страшным своим горем. Это вчера, когда в полуоткрытое окно заглянула ночь, твои слезы, которых я уже не могла видеть, катились по моим рукам. Это вчера ты кричал от боли и жаловался, а я, собрав все свои силы, крепилась и молчала.

А сегодня, сидя за нашим столом, окруженная нашими вещами, в нашем прелестном уголке, я пишу те четыре письма, которые ты должен получить с большими промежутками. Допишью последнее письмо, а затем наступит конец.

Сегодня вечером я дам самые точные распоряжения о том, чтобы мои письма доставили тебе в те числа, которые на них указаны, а также приму меры к тому, чтобы меня не могли разыскать.

Затем я уйду из жизни. Незачем рассказывать тебе, как: все подробности этого отвратительного действия неуместны. Они могли бы причинить тебе боль, даже по прошествии стольких лет.

Важно то, что мне удалось оторвать тебя от себя самой и сделать это осторожно и ласково, не ранив тебя. Я хочу и дальше заботиться о тебе, а для этого я должна жить и после моей смерти. Разрыва не будет, ты бы его, возможно, и не перенес, ведь тебе все огорчения причиняют такую острую боль. Я буду возвращаться к тебе — не слишком часто, чтобы понемногу мой образ изгладился из твоей памяти, и не слишком редко, чтоб избавить тебя от ненужных страданий. А когда ты узнаешь от меня самой всю правду, пройдет столько лет (а ведь время помогает мне), что ты уже почти не сможешь понять, что значила бы для тебя моя смерть.

Луи, родной мой, сегодняшний наш последний разговор кажется мне каким-то зловещим чудом.

Сегодня мы говорим очень тихо, почти неслышно,— уж очень мы далеки друг от друга, ведь я существую только в тебе, а ты уже забыл меня. Сегодня значение слова сейчас для той, которая его пишет и шепчет, совсем иное, чем для того, кто будет читать это слово и тихо произнесет «сейчас».

Сейчас, преодолев такое громадное расстояние во времени, преодолев вечность — пусть это покажется нелепым,— сейчас я целую тебя, как прежде. Вот и все... Больше я ничего не прибавлю, потому что боюсь стать печальной, а значит, злой и потому, что не решаюсь признаться тебе в тех сумасшедших мечтах, которые неизбежны, когда любишь и когда любовь огромна, а нежность беспредельна.

Перевод Н. ОЗЕРСКОЙ.
Рис. М. БОЙЦОВОЙ.

СТРОКИ О ЛЮБВИ

Борис
ПАСТЕРНАК

Зимняя ночь

Мело, мело по всей земле
Во все пределы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

Как летом роем мошकारа
Летит на пламя,
Слетались хлопья со двора
К оконной раме.

Метель лепила на стекле
Кружки и стрелы.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На озаренный потолок
Ложились тени,
Скрещенья рук,
скрещенья ног,
Судьбы скрещенья.

И падали два башмачка
Со стуком на пол.
И воск слезами с ночника
На платье капал.

все терялось в снежной
мгле,

Седой и белой.
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел,
два крыла

Крестообразно.

Мело весь месяц
в феврале,

И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.

* * *

Любить иных — тяжелый
крест,

А ты прекрасна
без извилин,
И прелести твоей секрет
Разгадке жизни
равносилен.

Весною слышен шорох снов
И шелест новостей и
истин.

Ты из семьи таких основ.
Твой смысл, как воздух,
бескорыстен.

Легко проснуться
и прозреть,
Словесный сор из сердца
вытрясть.

И жить, не засоряясь
впредь,
Все это не большая хитрость.

МЫ ВАС ПОДОЖДЕМ!

Один запомнил синий переплет окна и высокое облако над крышей. У другого не шла из памяти печь, а третий все видел простор за околицей, все скучал по грибному осеннему лесу...

Мужчин призывают их мужские дела, их воинский долг. Хочешь

не хочешь, а расстанутся они с домом, покидают своих матерей, сестер и любимых. Они

знают, что так надо, и потому немного сердятся, когда на прощание им вслед льются женские слезы. Но и женщины

знают, что так надо, что любовь к Родине невозможна без испытаний, что уметь защищать

свою землю — святой долг мужчины. Женщины остаются

ждать. Это трудно, потому что они не могут приказать своему

сердцу не думать о родном человеке, но в награду за дни тревог непременно настает день

встречи. Столько раз пережитый в душе и все равно неожиданный —

ведь радость всегда неожиданна!

А вчерашний мальчишка, закаленный службой, вернулся

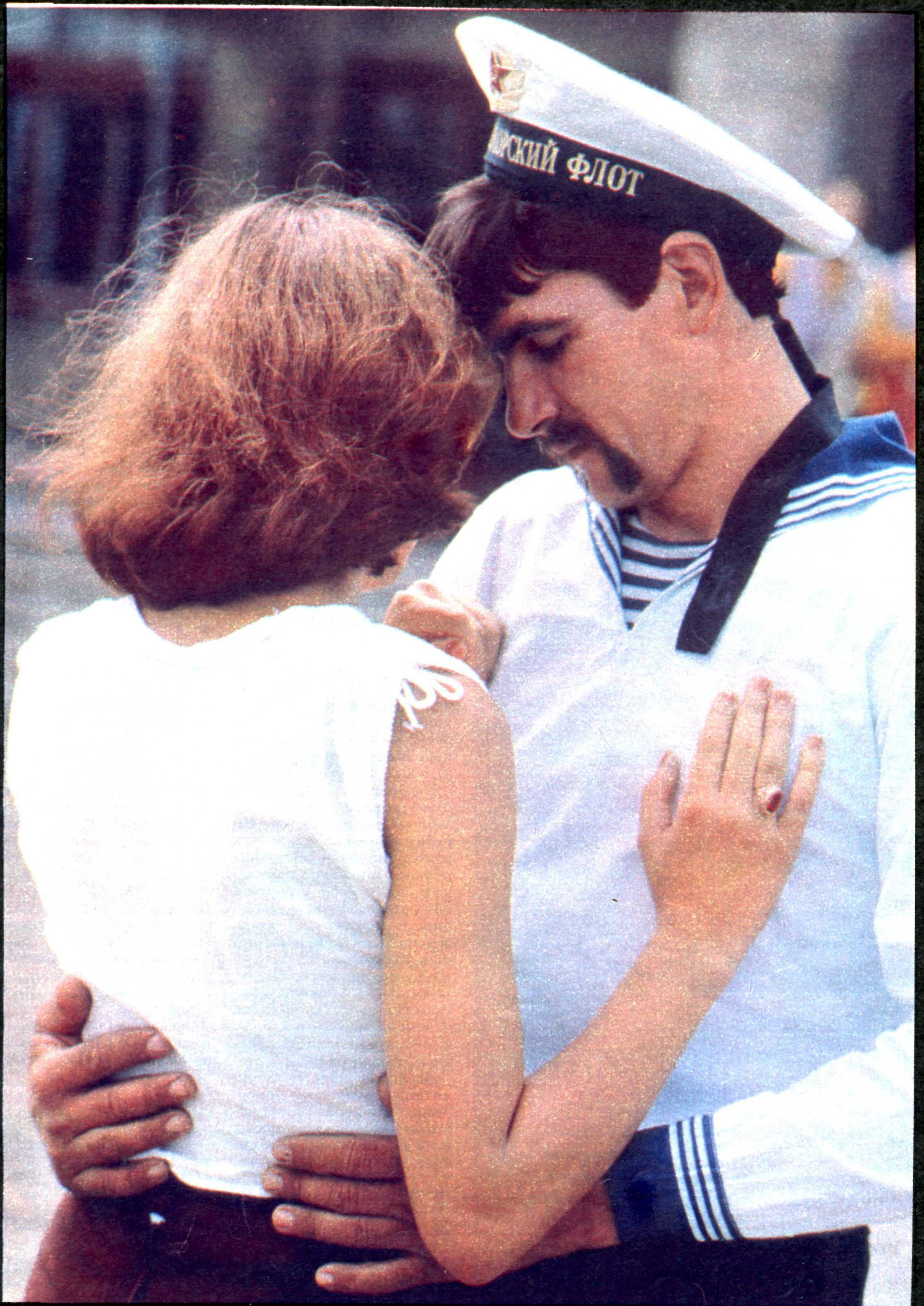
в дом мужчиной и хозяином. На него смотрят с надеждой — на

родине столько дела...

Снимки прислали на наш фотоконкурс Б. БОРИСОВ

и Е. СТЕЦКО.

Что может сравниться с материнской любовью? Она нужна, как воздух и хлеб. Дети вряд ли смогут объяснить, зачем. Так положено от века, они знают это всем своим существом.

Снимок прислал на наш фотоконкурс А. КУЗЬМИН.

Отец не пустил дочку домой. То ли с парнем гуляла, то ли в кино бегала. Ему было все равно. Сказано: не ходить! И запер дверь. Девчонка ночевала на крыльце. Наутро все соседи знали: Ольгу отец ночевать не пускает. Тогда ей было пятнадцать. А в семнадцать уехала из родной деревни куда глаза глядят. Хотелось жить, как нравится, без жесткой опеки. Были дальние родственники в Прибалтике — туда и подалась из невеселого своего дома.

В юности вчерашние обиды долго не помнятся. Устроилась на работу в совхозе, в мгновение ока вышла замуж. От тех времен осталась глянцева, подретушированная фотография: счастливая невеста с синими, как васильки, глазами рядом с плечистым румяным парнем.

Двое сыновей родились у Ольги Дмитриевой. Заботливые и ревнивые руки свекрови подхватили малышей, пока молодая мать работала, ходила в гости и на танцы.

Однажды вернулась от соседки под утро — заболталась. Муж не пустил домой. Как прежде отец, он не верил Ольге, грозил, подозревал. А ей не хотелось, чтоб ее учили, как надо жить. И она поступила, как в юности, — уехала.

Надеялась: устроится, будет крыша над головой, заберет к себе детей. Но ребят держала в крепких руках бабушка. Ольгины робкие попытки переманить их к себе ничем не кончились. После развода нашла работу и кров, только дети к ней не пошли. Отвыкли...

Кто не пожалеет Ольгу, молодую, красивую, выгнанную из мужнина дома, отлученную от детей, одну в чужих краях... Как пережить такую беду?

Но Ольга ведь незлопаметна, к будущему доверчива, главный ее принцип — не падать духом. И беду свою она переживает до странности легко.

Новое место действия — пригородный совхоз под Тарту. На руках у Ольги младенец, по дому бегает двухлетняя девочка. Прошло всего несколько

лет, а жизнь, как видно, наладилась. Правда, не видно отца детишек. Он хоть поставил свою подпись в сельсовете под брачным свидетельством, с законной женой не живет, гуляет где-то по своим делам...

Характер у моей Ольги мягкий, незлобивый. Не получилось с одним — пускает в дом другого. Бросил другой — на пороге уже третий. Исчезал третий — появлялся четвертый. Ольга женщина нетребовательная. И на водку последние деньги отдаст, и вчерашним дебошем не попрекнет, только не мешайте ей жить, как нравится... Девочки росли. К ним присоединился братик.

Мы не рискуем описывать каждую неудачную попытку нашей героини найти свое счастье. Свидетельством этих попыток оставались дети — двое в той, прошлой жизни, с ними давно потеряна всякая связь, и трое — в теперешней.

Этих троих весной прошлого года Ольга бросила на несколько месяцев. К тому времени она была осуждена (с отсрочкой исполнения приговора) за незаконную продажу водки в ночное время и уволена из совхоза за прогулы. Разбираясь в этой истории, беседуя с разными людьми, принявшими участие в судьбе брошенных детей и их матери, я не раз слышала в адрес Дмитриевой: лжива, слова правды не скажет.

Мне так не показалось. И тронуло то, что сказала Ольга о себе:

— Я честно за скотом ходила. Но разве скот может объяснить, какой я человек...

Соседки Ольги по дому помнили не только плохое, но и хорошее: сердечный

Ме

характер, добрый нрав, гостеприимство. Главврач дома инвалидов в Тарту, где Дмитриева временно работала санитаркой, утверждал, что с такой любовью за беспомощными старушками редко кто ходит. Возможно ли это соединить с неискренностью, лживостью?

Нет, она не показалась мне неискренней. Подчас человек говорит неправду не потому, что притворяется или ищет выгод, а потому, что не знает правды.

Так бывает: человеку кажется, что он прежний, а он уже изменился, ему кажется, что делает одно, а поступки кричат о другом. Он стареется не помнить о плохом, чтобы с легким сердцем вступить в новый день, но печальный опыт преследует его и множит в новом дне неправоту и неправду.

Ольга думает, что «довели» ее до судимости односельчане — просили водки ребенку на компресс, себе от простуды, так и втянули в незаконную продажу. Я подсказала ей другое объяснение: никакого заработка доярки не хватало растить троих детей и кормить-поить очередного безработного мужа. Ольга легко согласилась: так. И стала сочинять историю своих бедствий дальше. Люди от нее отвернулись, на работу устроиться не могла, в поисках куска хлеба тщетно обходила окрестные хозяйства, потом уехала в город... Слепая судьба и недобрые люди — вот, считает она, ее враги. Но как-то ускользал от нее факт, что дети остались одни, что трехлетний Коля мерз в худом пальтишке по семь часов на улице, пока старшие, Марина и Катя, ездили в школу в Тарту... Она и думать не думала о том скливых вечерах, когда на каждый шорох и скрип дети вскидывали головы: «Мама?» Доведенная до отчаяния, она искала со-

чувствия у нового друга в Тарту, а в это время кто-то кормил ее детей, забирал к себе в дом замерзшего Колю. Кто-то принес мешок картошки, купил девочкам осеннюю одежду. Ее собственные дочки — десяти и одиннадцати лет — ни разу не бросили младшего брата на произвол судьбы. Таскались с ним на автобусе в Тарту — маму искать, худо ли, бедно, стирали, убирали, готовили... И снова Ольга заливаается слезами и соглашается: так. Где же правда?

Да, ставшие сиротами при живой матери, могли бы оказаться в детском доме и Ольгины ребята. Не оказались только потому, что старшие девочки изо всех сил защищали пропавшую мать, скрывали ее недельные отлучки, выгораживали самым наивным образом. Они не верили в ее предательство, надеялись на возвращение. И у людей, уже готовых отдать документы в суд, рука не поднялась это сделать. Ради детей они поверили клятвам Ольги, что такого больше не повторится. Тем более что случай ее не безусловный. Не тунячка, не горькая пьяница, просто, как в народе говорят, непутевая.

Когдаходишь в чей-либо дом, где все пропито до нитки, дети необуты-неодеты, тут и сомнений нет — в детском доме им будет лучше, чем с бессердечными родителями. В тупик ставят ситуации вроде Ольгиной.

В доме ее я видела две пары фигурных коньков. Там стояла мягкая мебель и цветной телевизор. Девочки говорили в один голос:

— Мама у нас очень, очень хорошая, она нас любит!

Пропавшая мать с легкостью отрекается от детей,

она и судьбой их в детдоме редко интересуется. Мать непутевая детей своих и любит по-своему, и отдавать никуда не хочет. Ей кажется, что у нее все, как у людей, все в порядке. И в любви своей к детям она не сомневается, но не потому, что хочет кого-то обмануть. Она просто не знает правды.

А правда совсем проста. Себя она любит больше детей. О своем женском счастье печется, приводя в дом нового мужа, объясняя детям про «дядю Лешу» или «дядю Володю», что теперь это их папа. Свой женский век хочет продлить, бросая в любой момент дом, чтоб потешить душу на стороне. Она не хочет знать старрой как мир истины, что любовь всегда жертвенна, что любя, поступаешь личными желаниями и удобствами, что этот закон не обойти, не обмануть. Что, нарушив его, получишь что угодно — новых мужей, праздники, веселье, но детей — детей потеряешь.

Моя героиня чуть не потеряла их фактически, чуть была не лишена материнских прав, и эта угроза по сей день висит над ней. Не потому что «недобрые люди» пристально следят за ее поведением и в случае чего отберут ребят. Эти люди приложили немало усилий, чтоб навести порядок в доме Ольги Дмитриевой. Устроили на работу в другой совхоз, нашли жилье, рядом детский сад для Коли, школа для Кати с Мариной.

Но непутевому человеку трудно помочь. Он способен все разметать на своем пути и вновь остаться ни с чем. Его беда не внешние обстоятельства, которые можно поправить, а сам характер неразумный и ненадежный, мягко говоря — ветренный, говоря строго — безответственный.

Детей теряют не только фактически. И непутевая мать может кое-как дорастить их до возраста, когда станут самостоятельными. И непутевость ее, колющая глаза соседям, не обязательно станет предметом судебного разбирательства. Но простят ли ее взрослые дети?

Это малыши не отрекаются от своих непутевых матерей. Они не способны оценить старания общества по устройству их судьбы, потому что все, чем можем мы им помочь, не идет ни в какое сравнение с родительской любовью. Они-то любят свою мать, даром любят, какая бы ни была, и готовы отстаивать свою любовь перед всем светом...

Но маленькие дети вырастают и понимают, что любовь их была отвергнута. Видят, что соседские ребята выросли в дружной семье, с матерью и отцом, а другая соседка, хоть и без мужа, всю душу на своих троих положила. У них же в доме появлялись и исчезали чужие дяди, не было порядка, не было лада. Поняв это, в свой черед они способны с легкостью покинуть свою мать. Она к тому времени, может, и угомонится, похоронит надежды на свое женское счастье. Одна у нее останется надежда — на любовь и заботу детей, да только дети могут вырасти жестокосердными, и заботы этой она не увидит.

И на одной ли матери скажется их обида, когда понесет по жизни свой горький детский опыт, груз родительской безответственности и нелюбви? Случаются, правда, чудесные превращения, сбываются непредсказуемые варианты судьбы, тяжелое прошлое вместо того, чтобы искалечить душу, открывает ее надеждой. Случаются... Да случится ли?

Вот как далеко мы заглянули в будущее. А пока Ольгины дети верят, что жизнь их все-таки устроилась и мама никуда не уйдет. Хочется верить вместе с ними. Может быть, бросила она гоняться за своим счастьем, поняла наконец, что оно у нее есть...

Татьяна ШОХИНА

Дмитриева

Вспоминание о лете

А было ли лето? Глядя в белое окошко зимы, вдруг затоскуешь о зеленой траве... Как стрекотали кузнечики на лугу! А ветерок, прилетевший с реки, раздувал костер и навевал счастливые мысли. И кони были спокойны, и земля под их копытами не успевала остыть до утра. Где же ты, лето, со своим солнцем, что не желало уходить с июльского небосклона, висело и висело над притихшим миром? Сколько затяжных осенних дождей надо пережить, чтобы ощутить запах сухого сена! Нет, только тот, кто знает, как долго-долго длится зима, как медленно отступают морозы, может так сильно мечтать о летней вольнице, о ходьбе босиком, о жизни без шапок и шуб! Ты нас помнишь, лето? Мы тебя не забыли. Ты кормишь нас весь год, весь год живешь в нас ласковым теплом, стоишь перед глазами яркой картинкой. Твоей юной силы нам хватает надолго, хотя ты всегда кажешься таким коротким. Правда, и зима со своими сугробами и морозами, если вспоминаешь ее летом, тоже кажется короткой. Лето, мы скоро встретимся!

Фото Е. МАТВЕЕВА.

Собственный дом, переходящий из поколения в поколение... Проблема сохранения этой традиции — в ряду тех актуальнейших проблем, которые предстоит обсудить съезду колхозников.

„Дадите“

Даже когда описываем самые богатые и замечательные хозяйства, обычно не пользуемся словом «красота». А вот разговор о колхозе «Маяк» считаю необходимым начать так: Яхреньга — очень красивое село. Причем основное в его красоте — не дареное природой, а рукотворное. Дома колхозников. Не те, что в одночасье по линейке выстроены волей одного, пусть даже и хорошего архитектора, не образцовые коттеджи — гордость домостроительного комбината, а настоящие, деревенские дома, каждый на своем, кажется, только для него существующем месте, с собственной судьбой и собственным лицом.

Пожалуй, ни один вопрос за последние годы не привлекал к себе столь стабильного внимания, как индивидуальное жилищное строительство на селе. Это не преувеличение, хоть на прочие темы шли по временам и более громкие споры. Но за большинством из них — о неперспективных ли деревнях, о миграции сельского населения в город, о социальных преобразованиях села, о притоке молодежи в хозяйства, о кадрах специалистов — фоном постоянно шел разговор о доме. И в этом разговоре каждому было что сказать, крестьянину и председателю колхоза, районному хозяйственнику и партийному руководителю, работнику министерства и социологу. В результате же выработалось определенное общее мнение, которое кратко можно выразить так: в каких бы формах не решалась жилищная проблема на селе, самой лучшей и перспективной остается самая традиционная — индивидуальное строительство, то есть, попросту говоря, когда крестьянин самостоятельно строит такой дом, который ему больше нравится. Человек, построивший свой дом на земле, уже совершенно по-другому начинает относиться и ко всему окружающему, смотрит взором истинного хозяина, мысль его теперь работает не в том направлении, чтобы уехать туда, где лучше, а в том, чтобы сделать лучше здесь, где стоит твой дом.

Все это прописные истины. С ними давно никто не спорит, более того, начинает преобладать позиция, которую в несколько заостренной и жестковатой манере, характерной

для него, высказал председатель с Владимирщины Н. Егоров: «А я вообще не доверяю крестьянину, у которого нет собственного дома!» И в подтверждение своих слов вдвоем с братом срубил избу.

Что же получается? Существует прекрасный, для всех очевидный способ решить массу самых насущных сельских проблем. Способ этот полностью отвечает коренным запросам самих крестьян, для его повсеместного применения принимаются самые серьезные правительственные меры. Однако в Рязанской области, к примеру, председатель, у которого в хозяйстве половина людей живет в колхозных домах довоенной постройки, требующих немедленного капитального ремонта, если не сноса, чуть не со слезами на глазах жалуется:

— Никто не хочет сам строиться, все требуют жилья от хозяйства! Умоляю: на самых льготных условиях выкупите дом, ремонтируйте, делайте, доводите до ума, с материалами поможем — не желают! В Вологодской области председатель колхоза упреждал при мне тракториста, недавно вернувшегося из армии, но уже успевшего жениться:

— Возьми ссуду, стройся, всем помогу, ну пойми, нет сейчас квартир!

А парень вежливо, но твердо стоял на своем:

— Дадите колхозную квартиру — останусь с большим удовольствием, а нет, поеду в соседний район, там обещали.

В Кировской области многое делается для расширения индивидуального строительства на селе.

Попытаемся пристально рассмотреть конкретную ситуацию. Я начал свой рассказ с представления Подосиновского района. Как раз он всегда и во всех документах упоминается первым или одним из первых среди тех, что активно ведут индивидуальное строительство. А в самом районе так же сразу называют колхоз «Маяк» и особенно его центральную усадьбу — красавицу Яхреньгу.

После войны в этих местах было пятнадцать колхозов на сорок с лишним деревушек. Потом их укрупнили в шесть хозяйств побольше. Так образовался новый колхоз «Маяк», правление которого возглавил недавний бригадир, коренной местный житель,

только поступивший на заочный факультет сельхозинститута А. С. Звездочетов.

Условия были таковы: больше пятисот крестьянских дворов раскиданы десятками крохотных деревень по обеим сторонам реки и не имеют между собой почти никакой связи. Горячие головы предлагали создание единой центральной усадьбы с современной многоэтажной застройкой. Но правление достаточно быстро разобралось, чем это грозит. Обрабатывать поля в десятках километров от центра нет возможности и некому. Сконцентрированное поголовье остается без пастбищ. Разваливается личное подсобное хозяйство, рвутся корни, начинается текучесть кадров и все связанное с ней беды. Звездочетов предложил другой путь, по сути, ставший основой развития колхоза до сегодняшнего дня. Соотнеся с реальными условиями местности, сложившейся системой землепользования и исходившими из них традициями, определили центры основных участков. На левом берегу Юга им стала Яхреньга, по другую сторону, почти напротив — Головино, дальше по правому берегу самое дальше село Ровдино и ближе к райцентру — Низовское. Вокруг этих точек начали концентрировать людей и производство. Подчеркиваю: «начали», никто категорических приказов, мол, к такому-то сроку и прочее не издавал. Правление приняло принципиальное решение: колхозник должен иметь возможность переехать со своим домом. А если дом слишком стар или еще чем не устраивает, то на новом месте построить себе другой по своему усмотрению. Решение это называю принципиальным, потому что оно позволило не оборвать традицию домостроительства, чрезвычайно важную для северных условий.

Местный пятистенки представляет собой, по сути, целую систему хозяйственных построек под одной крышей. Здесь и жилая часть из двух-трех комнат с кухней и большой прихожей. И просторные сени, из которых идет ход в помещения для скота и лестница на мансарду. Часто под ту же крышу подводят еще одну небольшую избу, ее кто для работы использует, кто под жильё. Тут же большие погреба и подвалы. Но при мно-

жестве самых разнородных помещений все это собрано в единое архитектурное целое. Пять высоких окон по фасаду, резной балкончик у комнатки под крутой крышей — такой дом смотрится удивительно компактно и красиво. Здесь поколения должны жить. Он воспитывает, такой дом. Не хочу делать прямолинейных выводов, но, между прочим, первый председатель «Маяка» сам вырос в таком доме, построенном еще дедом, вернулся в него после армии и в нем же продолжал жить, председательствуя. Правда, многое переделал. Но и это в традиции.

Однако решения решениями, а их требовалось подкрепить конкретными действиями. Каждому желающему переехать колхоз в своем лесу отвел делянку с правом заготовить до 60 кубометров древесины по самой льготной цене. Транспортировку, распиловку и расходы по ним хозяйство взяло на себя. Тут необходимо упомянуть о колхозном пилочехе, пилорамы и столлярка которого до сих пор играют огромную роль во всех строительных делах хозяйства. Кроме того, правлению удалось договориться с сельхозо до дополнительного завоза в магазинах некоторых дефицитных материалов, краски, олифы, гвоздей, цемента. Наконец, из владеющих топором мужиков создали временные бригады в помощь строящимся.

И дело пошло. Зазвенели эти самые топоры по берегам Юга. В иные годы до двух десятков домов возводили.

Но вот день нынешний. Председатель правления «Маяка» Н. В. Толоконцев сразу же, хоть с улыбкой, однако достаточно твердо определяет свою позицию:

— Мнение об успехах нашего колхоза в индивидуальном строительстве — скорее дань прошлому.

Прежде чем попытаться объяснить сказанное Николаем Владимировичем, несколько слов о состоянии хозяйства. Специализируются в основном на мясе, молоке и льне, хотя сдают и зерно. Списочный состав трудоспособных колхозников — 446, постоянно работающих — 390, много молодежи в армии, в техникумах и институтах. Треть колхозников — до 30 лет, и есть тенденция к омоложению. Все годы председа-

Кварттиру — останусь.,.

тельство Толоконцева хозяйство имеет рентабельность от 10 до 35 процентов и приносит ежегодно полмиллиона рублей чистой прибыли. Имеются три детских сада, два ДК, три клуба, средняя школа, две начальных, на средства колхоза открыта вечерняя музыкальная школа, построена баня с сауной и прачечной. Жилой колхозный фонд сейчас составляет 150 квартир. Для хозяйства со столь развитым индивидуальным жилым сектором такая цифра достаточно внушительна. Тем не менее колхоз строит и собирается продолжать регулярно строить в год еще по десять квартир. И вот еще любопытный факт. Во времена повального увлечения многоэтажками хозяйство принципиально делало упор на усадьбу, а сейчас вдруг собирается к двум уже имеющимся на центральной усадьбе двухэтажным 16-квартирным домам добавить еще и третий.

— У человека должен быть выбор, — говорит Толоконцев. — Многие молодые ребята, например, гораздо с большим удовольствием идут в небольшую квартирку городского типа, чем в самый роскошный дом. К потребности в собственном доме они еще прийти должны, а пока пусть живут, как считают удобным. Люди разные, нельзя всех под одну гребенку стричь. Что мы можем? Попытаться создать условия, в которых колхозник именно здесь захочет иметь и именно собственный дом. И попытаться, чтобы это свое желание он максимально мог реализовать.

Да, лет шесть-семь назад уменьшаться стало индивидуальное строительство в колхозе. Значительно подорожали строительные материалы. Многим из тех, кто строился в конце шестидесятых, прекрасные дома обходились в пять-шесть

тысяч рублей, сейчас — в несколько раз дороже. К тому же уменьшилась острая нужда в жилье, произошла переоценка престижности и так далее. Конечно, строят собственные дома в «Маяке» и сейчас, но несколько по-другому, полностью используя новые возможности. Хозяйство берет в банке ссуду и возводит для конкретного работника такой дом, какой ему нравится, а затем заключает с ним договор на передачу в собственность на весьма льготных условиях.

Тут очень важно, что именно для конкретного и что какой нравится. А то был в одном из районов области случай, когда выстроили шесть домов, а они оказались слишком дорогими, и выкупать их желающих не нашлось, пришлось зачислять на колхозный баланс. Здесь подобного произойти не может. Когда мы с заведующим райотделом строительства и архитектуры В. В. Скоробогатым подошли к уже почти законченному новому дому, строители поначалу нас даже спросить не хотели без «хозяйина». Хотя формально дом Владимиру Александровичу Заболотских пока не принадлежит, он знает, что для него строится, потому глаз не спускает, и колхозные строители от «хозяйина» не отмахиваются, а наоборот, с полным уважением. А вот семья заведующего колхозными мастерскими А. С. Инькова только что в такой дом въехала. Это, по сути, та же усадьба из нескольких строений под одной крышей, наподобие тех, о которых мы рассказывали, только стены не из кругляка, а из бруса. Фактическая стоимость дома около 16 тысяч рублей. Хозяин считает, что выплата по договору половины суммы за двадцать лет не станет для семьи непосильным бременем. А вот еще один дом, к которому меня В. В. Скоробогатый

подвел с особенным удовольствием: «Удивительно красивое место на окраине села выбрал себе Михаил Иванович Злобин, мы, конечно же, пошли навстречу». Тракторист Злобин сам стал членом бригады, строящей его дом, колхоз это только приветствует, с весны отпустил с трактора, а заработанная на строительстве сумма потом будет учтена при погашении ссуды.

Вот так построить себе дом сейчас в колхозе есть желание. Даже существует очередь. Одновременно всех обеспечить нет возможности, но, судя по взятым темпам (четыре-пять домов в год), очередь не очень долгая. К тому же и строительные материалы хозяйства на такие дома направляются в первую очередь.

Конечно же, сложностей множество. Даже бруса, основного колхозного богатства, полностью не хватает, приходится подкупать цемент, шифер, кирпич. Не говорю уже об отделочных материалах, председатель честно признается: «Вынуждены тут поневоле устраниваться, частник сам себе все быстрее и лучше достанет, всех знакомых, родственников на ноги поднимает, обои, плитку, краски из Северодвинска и даже из Новосибирска везут». Но ситуация определяется все же другим. В «Маяке» снова, преодолевая все трудности, начали возводить собственные дома.

И мне кажется, что происходящее сейчас в Яхренье объясняется тем, что в «Маяке», несмотря на преобразования и укрупнения, не была прервана связь времен, удалось сохранить многие традиции, в том числе и традицию переходящего из поколения в поколение собственного дома. Это оказалось возможным именно потому, что традицию не просто пропагандируют, а стремятся создать условия,

в которых она будет жить. В Кировском обкоме КПСС многие мне высказывали мнение о вроде бы странной закономерности: чем острее в каком-то хозяйстве жилищная проблема и связанный с ней дефицит кадров, тем меньше люди хотят там строить собственный дом, и наоборот, благополучный колхоз, все как будто жильем обеспечены, а дома строят. Ничего на самом деле странного здесь нет.

Как сказал Толоконцев, человек к собственному дому должен прийти. И напрасно упомянутый председатель рязанского колхоза жаловался на несознательность народа, не желающего в условиях острейшего жилищного положения выкупить колхозные дома и заняться самостоятельно их ремонтом. Тот колхоз государству по сто тысяч в год убытка приносит, и люди в нем зарабатывают копейки. Не могут они в этих условиях почувствовать потребность в собственном доме. Они, может, всю жизнь на одном месте просидят, а все будут себя тут временными чувствовать.

В Яхренье плюс к традициям были еще и толковые руководители, и умелые трудолюбивые колхозники, что позволило хозяйству стать крепким и рентабельным, обеспечить людей хорошими заработками, организовать то, что называют соцкультурой. Да еще красивейшие места, уникальная природа, колхозные леса. Вот все это бытие и определило сознание необходимости собственного дома конкретно на этой земле.

Но не хочу, чтоб осталось впечатление от «Маяка» как от некоего во всем идеала.

Уже сейчас время ставит перед всем Подосиновским районом достаточно масштабные задачи, требующие неотложного решения. Прежде всего это дороги и транспорт. Медленно, плохо, некачественно решаются вопросы с теплом и водоснабжением, прочими инженерными коммуникациями. А время идет, то, что устраивало людей вчера, завтра уже окажется недостаточным. Пока «Маяку» удавалось не отставать, достаточно продуктивно решая вновь возникающие проблемы. Если эта традиция сохранится, люди будут строить дома по берегам Юга. Свои собственные дома.

Александр ВАСИЛЬЕВ
Кировская область.
Рис. А. МАРТЫНОВА.

В. А. ТРОПИНИН. Портрет Е. Д. Щепкиной. 1826 год.

«Столько я его люблю...»

С детства, только-только приоткрыв для себя мир прекрасного, мы начинаем мечтать об Эрмитаже, Русском музее, Третьяковке. Мы уверены, что путь к познанию большого искусства обязательно лежит через столицу, крупные города. А ведь здесь, можно сказать, рядом с домом, — в Астрахани и Вологде, Угличе, Пскове, Архангельске, стоит только открыть двери музея — увидишь полотна мастеров, имеющие ценность необычайную, и прелесть их тем более велика, что хранят они тайны неповторимой жизни именно этих мест...

Я вспоминаю тот с нудным морозящим дождем вечер в Пскове, где оказалась проездом. До отхода поезда осталось лишь столько времени, чтобы взглянуть на посуровевший под клочкастыми тучами кремль и забежать — вечная наша спешка! — в городской музей.

Забегала и сразу же поняла, что приехать сюда надо было специально: вот где можно дать душе отдохнуть от постоянной суетности нашей, вот где надо бродить часами, впитывая и наслаждаясь тем, что предназначено для вечности. В старинном здании с низкими сводами и небольшими, удлинённой формы окошками, казалось, каждый выступ, каждый карниз как бы просит вспомнить то, что было давным-давно, сто и более лет назад.

Иду по залам и не устаю удивляться богатству собранному здесь: Боровиковский, Брюллов, Айвазовский, Васнецов, Левитан, Сефов, Репин...

Я, быть может, и прошла бы мимо этого портрета — возле него толпилась группа длинноногих акселератов. — но задержал голос экскурсовода:

— Вглядитесь в лицо женщины и подумайте хорошенько, ребята. Свободной, красивой девуш-

кой она вышла замуж за крепостного человека. И сама стала полной собственностью барина, рабой...

Я прочитала на золоченой раме: «В. А. Тропинин. Портрет Е. Д. Щепкиной».

Кто не знает их, тропининские портреты, ставшие украшением многих отечественных музеев? Кто не помнит мягкий взгляд знаменитой «Кружевницы», развеселого «Гитариста»? Это он, Тропинин, подарил всем будущим поколениям россиян облик «первой любви России» — Пушкина с заветным перстнем-талисманом, который его так и не уберег, не спас...

Но чья же память вместит всех тропининских героев? Известно более пятисот картин художника, разбросанных по разным музеям и собраниям. Портрет Щепкиной я никогда раньше не видела. И чем больше смотрела на него, тем отчетливее ощущала — об этой женщине хочется знать все...

17 мая 1836 года, перед тем, как покинуть навсегда Москву, Александр Сергеевич Пушкин своею рукою написал первую строку биографии гениального русского актера, которого он хорошо знал и любил. — Михаила Семёновича Щепкина. Тому, не охотнику до пера, поневоле пришлось продолжить начатое.

Как вспоминал сам Михаил Семёнович, он, молодой актер, крепостной графа Волькенштейна, поехал в деревню Архремовку покупать музыкальные инструменты для театра своего барина. Похоже, это был повод, чтобы увидеть девушку, о необыкновенной судьбе которой уже слышан.

...В 1791 году во время турецкой войны среди дымящихся развалин крепости Анапы русские солдаты нашли двухлетнюю девочку. Они доставили милостивого найденыша начальнику гарнизона генералу Чаликову, и тот, храбрый воин и добрейшей души человек, взял девочку в свою семью. Ее окрестили, дали имя Елена и с ласкою да заботой растили вместе с родными дочерьми до семнадцати лет.

Елена Дмитриевна Щепкина всегда с глубокой признательностью вспоминала людей, заменивших ей родную семью. Не ясно только, в силу каких обстоятельств она оказалась на восемнадцатом году жизни в воспитанницах у княгини Салаговой.

Что ожидало «сиротку», превращенную в украшение гостиной, трудно сказать, если бы не неожиданная встреча со светловолосым невысоким молодым человеком, представившимся Михаилом Щепкиным.

Щепкин долго не решался открыться Елене в том, что он крепостной, понимая, что их любовь может обернуться для девушки непоправимой бедой, искалеченной жизнью. Но... «Я все буду сносить с терпением, ибо столько я его люблю... Все равно не переживу, когда за него не выйду».

В 1812 году она стала женой провинциального актера Михаила Щепкина и, таким образом, «крещеной собственностью» графа Волькенштейна.

На тропининском портрете ей тридцать семь лет. Позади четырнадцать лет жизни с великим актером, одним из самых замечательных людей эпохи.

Всеми силами старался Щепкин вырваться из крепостной зависимости. Подмогой ему был великий талант, трудом бескорыстным и вдохновенным заработанная всероссийская слава, которая делала его положение раба в глазах прогрессивно настроенной части общества явлением недопустимым. Только в 1821 году Щепкин собрал достаточно денег, чтобы выкупить у Волькенштейна себя, Елену Дмитриевну, двух дочерей. Младшие сыновья оставались еще крепостными...

За эти годы «актерская жена» познала все тяготы кочевой жизни с театральной труппой. Но все искупала их любовь, нежная преданность друг другу. В письмах к жене Щепкин пользовался особым «любобновым шифром»: подписывался не «Миша», а «Маша». К ней же обращался: «Друг мой, Алеша...». Хотелся угадать за этой игрой ту радостную покорность, с которой несравненный, единственный, обласканный всеми лучшими умами и сердцами России Щепкин отдавал своей Елене Дмитриевне приоритет в их семейном дуэте. Он ценил ту власть — смягчим это жесткое слово, — могучую и благодатную власть ее женственности, ума, понимания, мудрого терпения, без которой — как знать! — удалось ли бы так полно и щедро реализовать себя актерскому призванию Щепкина.

Наверное, она была счастливой женщиной. Их счастье питалось, как родниковой водой, отсутствием малейшего эгоизма. Его, прекрасного рассказчика, тонкого и мудрого собеседника, жаждали видеть все и везде: без кон-

ца звали на обеды, вечера, до которых Елена Дмитриевна была не охотница. Да и годы брали свое. И что же? «Пусть их... Ему же веселее и развлечение ему. А я на старости лет полюбуюсь на него, что он не хандрит».

Работа над портретом жены Щепкина пришлось на время расцвета творчества Тропинина. К тому же было много общего в судьбе художника и его модели. Совсем недавно, будучи уже признанным мастером, разменяв пятый десяток лет, Тропинин стал наконец свободным человеком. Как страшный сон отошло в прошлое воспоминание о том, что дочери его недавнего хозяина графа Моркова спорили, кому в приданое достанется талантливый холоп...

Тропинин был на редкость доброжелательным человеком, но не в его правилах лстить, подыгрывать самолюбию заказчика. Однако здесь, мне кажется, чувствуется особая приязнь художника, душевное расположение. Не только глубоко симпатичного ему человека писал Тропинин, а еще (и, быть может, это главное) прекрасную женскую душу хотел обессмертить своей кистью.

Как часто, восхищаясь творениями художников, запечатлевших знаменитых наших соотечественников, мы вспоминаем их деяния на поле битвы, за мольбертом и перед чистым листом бумаги, в научных лабораториях и на сценах театров. Это справедливо. Своею жизнью, делами творили они историю России, ее науку и культуру.

Но была и другая жизнь, не отмеченная ни громкими подвигами, ни выдающимися талантами. Впрочем, как же так? Разве самопожертвование, умение беззаветно любить не есть особый талант души, носительницей которого издревле и по праву считалась русская женщина? Благородный и светлый лик одной из них навеки запечатлела для нас вдохновенная кисть Тропинина.

Людмила БЫЧЕНКОВА

Александр Иванович Лагин, которого по молодости лет чаще называли просто Сашей, только однажды побывал в деревне, на родине давно умершего отца, в Лагине, на тверской земле, давшей поколения многих Лагиных, имевших теперь самые разные профессии, но вышедших из одного старого крестьянского рода. Сашу, талантливого программиста, деревня ничем, как он считал, не могла заинтересовать. И вдруг все изменилось...

А началось с письма директора задорской школы-восьмилетки Валентины Ивановны Кучиной, которая сообщала ему, что в школе организован музей боевой славы и что нужны сведения об Александре Ивановиче Лагине, его старшем брате, погибшем в начале войны. О других солдатах, пусть порой скудные, но все же собрали сведения, а о самом юном — Александр Лагин ушел на фронт добровольцем в шестнадцать лет — ничего нет, в его папке в музее лежит лишь похоронка. Приводился и текст извещения: «Ваш сын красноармеец Лагин Александр Иванович, уроженец Калининской области, 1924 года рождения, в бою за социалистическую Родину погиб 5 ноября 1941 года. Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии (приказ НКО СССР № 138)». Пришла похоронка из Сонковского райвоенкомата 15 декабря 1945 года.

Почему директор школы написала именно Саше, а не его матери или старшей сестре, которые, наверно, куда больше знают? Он родился уже после войны, называли его в честь погибшего... Ну, конечно, потому к нему и обратились, что он тоже Александр Иванович Лагин! От отца, умершего восемнадцать лет назад, он многое слышал о деревне, тот всю жизнь ездил в отпуск только в свое Лагино.

А Саша в деревне гостил пятилетним мальчишкой. И если и привязался к кому-то, то лишь к бабушке.

Бабушка вставала затемно, гремела на маленькой кухоньке ухватами, пекла оладьи да блины, варила каши и щи. А еще выпекала круглые кисловатые ржаные караваи. Покончив с домашними делами, будила всех в доме, сытно кормила, потом провожала на работу. Оставить Сашу было не с кем, и он вместе с бабушкой, тетей Нюшей, невесткой бабушки, женой ее погибшего на войне сына Михаила, и пятнадцатилетней Ниной, дочкой тети Нюши, шел в поле, где теребили лен прямо руками или жали рожь серпами. Но больше ему нравилось бывать в риге, где стояла вейлка, из которой сыпалась золотая пыль и падало тяжелое льняное семя. Возле риги под осинами были заросли тятюшек, так по-местному звали сныть. Вместе с деревенскими ребятами он обламывал сочные стебли, очищал верхний слой и ел светло-зеленую мякоть. Или бежал в лесок на болоте лакомиться голубикой и морошкой. Еще ребята любили плескаться в коричневатой торфяной воде прудов, ловить большими плетеными корзинами тощих карасей...

Валентина Ивановна Кучина сообщала, что 9 мая в Задорье будет большой праздник. Приглашены ветераны войны и родственники погибших солдат. И Саша решил принять приглашение.

Позвонил сестре — мать жила у нее, надо попросить фотографию старшего брата, там он снят с отцом. Узнав, в чем дело, Лера сказала:

— Ты маму расспросами не тревожь... Ей это тяжело было бы по многим причинам.— Лера замялась.— Ты ведь многого не знаешь... А фотографию я найду. У нас она всего одна, нужно переснять.

...Через два дня они сидели с Лерой и вспоминали погибшего на войне солдата Александра Лагина, деревню, где он родился, отца и его рассказы о земляках.

— Я мало что знаю о Саше.— призналась сестра.— От мамы так и не добилась объяснения, почему Саша — уроженец Лагина, ведь сама она из города Белого. Они с отцом без конца спорили, чьи места лучше... Саша ушел на фронт в начале июля. Мама говорила, что был он добрым парнем... Правда, учился не больно прилежно, но зато руки у него были золотые и характер мягкий, его все любили... Знаешь, у матери есть папка, она ее в запортом ящике гардероба держит, под бельем, на самом дне. Когда я маленькой была, она ее часто вынимала, читала какие-то бумаги или письма. Когда я подросла, при мне уже никогда не смотрела. Давай эту папку достанем.

— Неудобно как-то. Все равно, что читать чужие письма...

СЕМЕЙ

— Если это окажутся письма, то читать не станем. Но, может, там что-то связанное с Сашей найдем.

В папке лежали пожелтевшие письма, старые фотографии, несколько ветхих документов. И протертый до дыр конверт. Из него выпало извещение: «Ваш сын красноармеец Лагин Александр Иванович, уроженец Раменского с/совета Сонковского района Калининской области в бою за социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был ранен, умер от ран 5.XI.41 г., похоронен в районе Б. Безрезовки Львовской области». Такая же похоронка, как и в задорской школе. Только другая дата — 15 июня 1942 года.

Александр не дал деревенским родным телеграммы, не предупредил о своем приезде, рассудил — место для него в доме найдется, а создавать лишние хлопоты со встречами да готовками не стоит.

От станции в Лагино доставила его попутная машина. Дом Саша нашел быстро. Дверь распахнулась, и на улицу стремительно выбежала худенькая пожилая женщина в вязаной поддевке, валенках, несмотря на теплый весенний день, голубом платочке. Тетя Нюша! Странно, но Саше показалось, что она не изменилась.

— Ой! Да никак Санечка! — Сухие жесткие руки ласково обняли гостя. — Нина, Николай, вона какой гость к нам! Вылитый батька! А глаза — маткины! Нешто в отпуск?

— Да нет, всего на несколько дней. Меня в Задорье пригласили.

Из дома выбежала Нина, за ней — Николай. Оба крепко сбитые, с обветренными лицами.

Саша с радостным удивлением убеждался, что ему тут рады, что его помнят и знают...

Разбудили его рано. В доме полным ходом шла подготовка к празднику.

Тетя Нюша поглядела на часы. — чай, пора за стол. — Вы прямо как бабушка стали. Все кормите работников... Трудно было со свекровью всю жизнь прожить? — Саша вдруг спохватился, вопрос мог обидеть женщину.

— Она меня жалела... Еще Миша жив был, голодовали, так она, бывало, лучший кусок схоронит для меня. Скажет: Нюша больше всех наработала, ей получше и поесть надо. Характером крута была, но со мной ровна.

— С вами, тетя Нюша, наверно, и нельзя поругаться. — с улыбкой сказал Саша. — Вы хоть раз в жизни голос повысили?

— Раз повысила, — ответила за нее дочь. — Да так, что всю жизнь с теткой Маней из Маланина не разговаривает!

— Нина! — В голосе тети Нюши прозвучал укор. Нина вдруг осеклась, поглядела на гостя, заторопилась. — Пошли, что ли?

Тетя Нюша завернула в газету большой букет нарциссов, протянула Нине:

— Там они согдятся...

Пошли пешком — дорога в Задорье шла через низину, машина пока пройти тут не могла.

Часа через полтора подошли к деревне. Задорье стояло на пригорке. А школа — немного на отшибе, на горке, видна издали. Они направились к школе.

Саша вдруг разволновался, не мог придумать, как себя вести, что сказать...

Их встретила стройная женщина в нарядном платье. Короткая стрижка делала ее похожей на девочку.

— Наверно, учительница, — решил Саша. Но Нина воскликнула:

— Валентина Ивановна, здравствуйте! Мы не рано?

— Нет, нет, что вы, я вас жду! Как я рада, что вы приехали! — обратилась она к Лагину, протягивая маленькую сильную руку.

Стены просторной комнаты с двумя большими окнами занимали стенды. Стенд справа от двери рассказывал о начале войны, битвах за Москву, Ленинград, Сталинград, Курск. Здесь хранились и личные вещи солдат — котелки, фляги, пробитая пулей санитарная сумка.

Между окнами на противоположной от двери стене была укреплена доска со списком погибших солдат — 222 фамилии.

— Вот папка вашего брата. — Валентина Ивановна протянула Лагину одну из красных папок с крупной надписью на обложке «Александр Иванович Лагин». — Но в ней ничего, кроме похоронки, нет.

Странное чувство охватило Сашу: на обложке — его собственное имя, отчество, фамилия. И паренек на фотографии похож на него... Извещение — документ, дающий право на пенсию. Кому нужна была пенсия? Отцу не нужна, матери тем более. Но почему похоронка пришла и в деревню, кому? К той похоронке, что лежала в папке с самого начала, с которой все и началось, был приколот скрепкой полуистлевший конверт. «Деревня Маланино, Шумилиной Марье Алексеевне». — с трудом разобрал Саша адрес. Почему Шумилиной? Кто она? Он снова прочел похоронку: «Ваш сын красноармеец Лагин Александр Иванович, 1924 года рождения...» Сын? Получается, что его брат — сын Марьи Алексеевны Шумилиной!

Открытие ошеломило Сашу: у них был один отец и разные матери. Но Саша Лагин, его старший брат, жил не с матерью в деревне, а с отцом в Ленинграде. Знала ли обо всем этом сестра Лера? Вряд ли, сказала бы ему непременно, раз он поехал сюда...

Лагин, которому всегда трудно было сходить с людьми, который редко откровенничал, здесь, в школе, рассказал молоденькой учительнице литературы Наталье Петровне и о старшем брате, и о разговоре с сестрой, и о той проблеме, которая вдруг возникла с появлением в его судьбе Марьи Алексеевны Шумилиной.

— Не знаю, как поступить, — признался он. — то ли постараться забыть об этом, жить так, словно ничего не произошло, не тревожить мать. Или пойти к Марье Алексеевне, поговорить... Но как она примет меня?

— Вы ведь не из любопытства это хотите сделать, а ради памяти о вашем брате. Неужели боитесь, что вас не так встретят? Знаете что, у меня завтра свободный день. Давайте я с вами пойду. — предложила Наташа.

Назавтра молодые люди отправились в Маланино. Постучали в окошко дома Шумилиной. Долго никто не отвечал. Наконец тонкий дребезжащий голос произнес:

— Да вы входите, открыто...

— Извините, что без предупреждения. — начал было Саша, обращаясь к хозяйке, но из дверей вышла другая женщина, тоже пожилая.

— Какие уж тут, в деревне, предупреждения. Входите.

— Не вижу совсем. Дуня, кто пришел? — спросила хозяйка.

— Я Александр Иванович Лагин, Саша. — волнуясь, проговорил гость.

Женщина рванулась им навстречу. Пришедшие поняли, что это и есть Шумилина, а вторая — ее сестра, Евдокия Алексеевна.

Елена АНДРЕЕВА

Документальный
рассказ

НА СТАРОМ НОМ СНИМКЕ

— И как удумали к нам-то зайти! Дуня, ты бы раздула самовар!

— Не надо, мы на минутку.

— Никак-то бывает в Маланине, а ни разу не заглянет... И Нюша со мной не хочет говорить, почитай, лет сорок как перестала... А ты зашел...

— Александр приехал по приглашению нашей задорской школы.— начала Наташа.— Мы пригласили его как младшего брата Александра Лагина, вашего погибшего на войне сына.

— Если этот разговор тяжел для вас, мы его сразу кончим.— торопливо сказал Саша.— Но меня привело к вам не любопытство, а желание что-то сделать для памяти солдата Александра Лагина.

Наступило тяжелое молчание. Потом тетя Маня поднялась, неверными шагами подошла к гостю, обняла его и заплакала.

— Полночь, Маня.— Сестра снова усадила ее.

— Не могу забыть сыночка... Не отпусти тогда с баькой, мобуть, жив был бы...

— Никто не виноват, кроме войны.— тихо, но твердо сказала Наташа, и Саша благодарно посмотрел на нее.

— Сказал батька: образование ему дам... А сам оженился. Хорошо ль ему с твоей маткой было, как знать... С меня письмо взял, что сама от него ушла.— Женщина зарыдала, запричитала: — Окаянный отец, окаянный, не доглядел за сынком! Всего два письма от Саши было. И фотка была... Он на ней в летной форме... И еще было письмо от его товарища...

— А почему похоронки-то разные?

— Первая-то сообщила, как и где погиб... А вторая уже после войны пришла, пенсию по ней справила...

— И писем нет?

— Сейчас поищу.

Но поиски ничего не дали.

...Молодые люди не успели дойти до околицы, как услышали голос тетки Дуни:

— Погодите! Отыскала! За божницу Маня заснула да и забыла.

Они заторопились ей навстречу.

— Вот! Фотка, правда, не та, не военная. И письмо нашли, от Сашиного однополчанина, они вместе на задание ходили. Секретное. Их к партизанам забросили. Тот, второй, вернулся, а наш Саша... Я его мальцом помню, летом наезжал к нам, помогал скотину пасти, сам вызывался. Что ни поручишь, бывало, все делает. На жизнь с отцом не жаловался, охотно к нему ехал... Вы, Саша, на сестру мою не сердчайте. Не в себе она давно. Да и то сказать, годов-то ей сколько...

— Удивительно, что она меня знает.

— Так как не знать-то! Она к Лере всегда приходила, сыра домашняя ей приносила... И к отцу, когда он наезжал, тоже приходила. Любила, видать, его всегда. Но он сурово с ней держался... Сыры-то домашние, которые она готовила, очень любил. Вот и приходила, вроде как гостинец отдать, у нас это принято...

Евдокия Алексеевна говорила почти правильно, когда не волновалась, но сейчас говорила сбивчиво, сильно налегая на «о».

— Дело доброе удумали вы... Только могилу Саши не ищите, не сохранилась она... У нас брат в Ленинграде живет, военный, так и он не сумел разыскать...

— Чего припозднились так? — встретила их тетя Нюша, непривычно хмурая и недовольная.

Наташа объяснила:

— Тетя Нюша, вы на нас не сердитесь. Насколько я понимаю, у вас с теткой Маней свои женские счеты. А тут мужские дела. Есть отец и есть два сына — старший и младший. И есть память об отце и старшем брате. Есть имя, фамилия, которую носит сейчас ваш племянник. Он должен с гордостью носить свое имя. И должен все узнать о судьбе погибшего брата. Если в чем-то отец виноват, мы это пойдем...

— Вот еще, винить безвинного удумали!

— Ну тогда расскажите нам все, что знаете. Мы хотим это понять!

— Мы да мы... Уже и мы! — Но глаза старой женщины смотрели совсем не строго. — Накормлю вас, а уж потом поговорим. Загодя обед собрала, а они...

Узнали Наташа и Александр от тети Нюши следующее.

Ивану Лагину приглянулась красавица Марья из Маланино. И он ей по сердцу пришелся. Дед Филипп и бабушка Саша рады были, что сын женится, да еще на своей, деревенской. Немного смущал их характер не-

сты, с ней трудно было ладить. Ну, думали, ничего, замуж выйдет, помягчает. Однако уже в первую неделю после свадьбы, когда молодой муж полез чинить крышу, поругалась Марья с соседкой, потребовала, чтобы муж спустился с крыши и поддержал ее в споре с обидчицей. Но Иван в женские дразги вмешиваться не пожелал. И молодая убежала к матери в Маланино. Вернулась через день. Муж ни слова упрека ей не сказал. Но через месяц все повторилось. Она опять в Маланино побежала. А когда вернулась, муж строго и твердо предупредил, что больше позора не потерпит: если еще раз убежит, пусть уже не возвращается. Мужа Марья любила, да совладать со своим характером не могла. Долго держала себя в руках, но через два месяца сорвалась, переругалась со всеми и в Маланино убежала. Тогда уже в положении была. Через два дня пришла обратно. Но муж не только не принял ее, а еще и потребовал, чтобы она бумагу подписала, что сама от него ушла. Марья надеялась, что простит и на этот раз, не стала перечить, подписала. Но он не простил. И сына через несколько лет в город забрал. Там, в городе, Иван выучился, большим человеком стал. А потом и женился. По любви. Мирно и ладно с городской женой зажил. Она ему дочь родила. И хотя Марья к тому времени замуж вышла за Шумилина, парня из соседней деревни, досадовала, что так все получилось. Так вот и разошлись Иван да Марья навсегда. К сыну родные часто приезжали, отец не препятствовал его встречам с матерью, сам посылал его в Маланино на лето. Любил своего первенца, много ждал от него...

Письмо товарища Саши Лагин прочел один. В этом не было тайны, но это было его, мужское дело...

На конверте стоял обратный адрес: «Ташкент, ул. Руставели...» Абдусаматов Маджит Саматович сообщал, что вместе с Александром Лагиным был заброшен в партизанский отряд, базировавшийся неподалеку от Львова. Исполнял роль проводника. В его задачу входило довести Лагина до партизанского отряда... Саша выглядел совсем мальчишкой в свои шестнадцать лет, в нем трудно было заподозрить солдата, разведчика. Он выполнял спецзадание. Какое именно, напарник не знал, но задание было чрезвычайно важным. Забросили их ночью на парашютах. Они шли лесами, через два дня разыскали отряд. Еще через несколько дней партизанский проводник отвел Сашу в город. Задание разведчик выполнил. Но в отряд не вернулся. Только через неделю один из местных жителей рассказал, что ночью нашел возле своего дома изувеченного, истекающего кровью паренька. Он что-то силился сказать, но не мог. По его виду было ясно, что он не здешний. Два дня прятали его в погребе, оказали помощь, какую могли. — перевязали, продезинфицировали раны... Но паренек все равно умер. Себя он не назвал, но сомнений нет — это был Александр Лагин. Говорили, что держался он мужественно и стойко до последнего...

Саша свернул листок, взял конверт, чтобы вложить его туда, и тут заметил небольшую фотографию. На ней был изображен Саша, совсем мальчик, с отцом. Отец — в форменном кителе и фуражке — сидел в кресле. Саша стоял рядом, положив руку отцу на плечо — в костюме, в белой рубашке...

А еще через день на крыльце лагинского дома Саша нашел придавленный небольшим голышом завернутый в газету пакет.

Развернул — там лежала старая большая фотография, пожелтевшая, потрескавшаяся, хотя сделана была добротно, на плотном картоне. На снимке были запечатлены рабочие и служащие Бежецкой железнодорожной станции. И среди них Иван Филиппович Лагин рядом с телеграфным аппаратом. На дореволюционном снимке они смогли прочитать надписи: «Заль I класса», «Заль II класса», «Заль III класса». Отец в первом ряду, в форме телеграфиста.

Наверно, тому, кто принес этот снимок, он тоже был дорог, но вот принесли, отдали.

Никто из родных не сказал ни слова, но Лагин не сомневался, что это результат поисков двух старых женщин. И еще подумал о том, что ничего мелочного не было в этих двух женщинах, когда дело касалось святого — памяти... Как бы ни испытывала их судьба, это были МАТЬ СОЛДАТА и ВДОВА СОЛДАТА, и в конечном счете это, а не житейские удары и обиды, определило их поступки.

Рис. А. ОСТРОМЕНЦКОГО.

Видно, правду говорят: когда человек счастлив, он не ощущает этого. Всего полгода назад в этой семье все было хорошо, а теперь? Дочь Таня вышла замуж. И ей, и мужу едва по восемнадцать исполнилось. Она на втором курсе педагогического, он кончает ПТУ. На что они будут жить? Не лучше ли сначала закончить учебу, встать на ноги, а потом жениться?..

Таня вышла замуж

...Если бы Елена Алексеевна Снегирева могла предугадать, чем все кончится, никогда бы не взяла Таню на ту свадьбу. Друга жениха звали Мишей, ему было семнадцать лет, учился на слесаря.

Миша зачастил в их дом. Он охотно откликался на просьбы Елены Алексеевны прикрутить, припаять, починить — руки у парня умелые.

Когда Татьяна сказала, что они с Мишей хотят пожениться, это прозвучало как гром с ясно-го неба. Сначала родители решили: достаточно прикрикнуть на

дочь, и она послушно откажется от своего решения. Но Таня упорствовала. Тогда мать с отцом категорически запретили ей встречаться с этим «отвратительным мальчишкой». Они пошли в училище, где учился Миша, в военкомат, любыми способами старались узнать что-либо порочащее парня. Но Таня не верила родителям. Она верила ему.

В декабре дочь заболела. Миша не раз просил разрешения навестить Таню, ему отказывали. Тогда он явился без разрешения.

«Ворвался», — скажет потом Елена Алексеевна. Он действительно ворвался. Произошла

грубая сцена, о которой со стыдом вспоминают теперь ее участники. Но и после ничего не изменилось. Таня выздоровела, они с Мишей встретились и решили: так больше продолжаться не может. Однажды, когда родители были на работе, Миша пришел к ней, они собрали ее вещи и ушли. К нему.

Свадьба состоялась через полтора месяца, когда жениху исполнилось восемнадцать. Пришли на свадьбу его родственники, пришли сокурсники. Было весело и шумно, как на всякой свадьбе. Но Таня и Миша были невеселы. Все понимали, почему: на свадьбе не было родителей невесты.

Таня прибежала к ним на второй день. И потом приходила. Она ведь любила их, скучала. Но каждый раз начинался один и тот же разговор: «Одумайся!»

Как-то, когда мать снова заговорила о том, что Тане пора вернуться домой, дочь сказала: «Мама, давай не будем об этом. Мне нельзя волноваться...» Елена Алексеевна поняла: дочь ждет ребенка. Прощай, институт, будущее! Не стану пересказывать подробно, какие советы старалась мать дать дочери. Только с тех пор Таня домой не приходит. Елена Алексеевна, пересиливая себя, через знакомых узнает, как чувствует себя дочь, как у нее дела. Все мучаются, все страдают...

С Таней мне удалось поговорить во время сессии.

— Экзамены? Нет, совсем нетрудно: уже три пятерки получила. Мне кажется, я смогу без академического отпуска обойтись. Миша помогает во всем, и его мама обещала на первых порах. С деньгами? Обходимся пока. Миша на практике, но работает по-настоящему, в прошлом месяце уже сто десять рублей получил. И у меня стипендия повышенная. На жизнь хватает. Конечно, потом труднее будет: маленькому одежка нужна, коляска да много чего... Родители? Я их понимаю. Они хотели, чтобы все по-другому было. Но я считаю так: можно подчиняться в мелочах, а в главном — нужно самому решать. Ведь это твоя жизнь. Мне жалко маму и отца. Я же знаю, они переживают. И мне без них

плохо. Но, может, появится маленький, они не устоят...

А я думаю о том, устоит ли Таня. Устоит ли их семья? Ведь трудно оставаться спокойной и ровной, когда тебя раздражают на части любовь к мужу и любовь к родителям.

...Ранние браки сейчас не редкость. Хорошо это или плохо? Как сказать. С одной стороны, принято считать, да и статистика подтверждает, что среди них много непрочных. Что тому виной — легкомыслие молодых, неумение разобраться в людях и самих себе, непрочность экономического положения, влияние папы и мамы? Наверное, и то, и другое, и пятое, и десятое... Однако ученые, в частности известный социолог, специалист по вопросам брака А. Г. Харчев утверждает: у ранних браков есть серьезные преимущества. В семьях, которые складываются рано, чаще всего не один, а двое или даже трое детей: есть время, чтобы их воспитать. Кроме того, муж и жена, раньше пережив бури привыкания, крепко держатся в последующие, критические для семьи возрасты. Здесь нравственное осознание и становление личности идут быстрее, чем у людей, свободных от ответственности за семью и обязанностей, которые она накладывает.

С одной стороны, с другой стороны... Так рассуждать может (и должен) ученый, исследователь, который имеет дело с цифрами. А как утешить Снегиревых? Можно привести пример удачных браков. Можно припомнить, как дети, подчинившись запретам родителей, стали на всю жизнь несчастными: первая любовь оказалась и единственной. Давайте полистаем письма, пришедшие в редакцию.

«Почему брак в 18 лет считается ранним? Думаю, это неправильно. Я вышла замуж в 17 лет. Было это в 1954 году в Казахстане, на целине. Увидела своего мужа на уборке, он комбайнером работал, увидела и влюбилась. Мы живем вместе уже больше тридцати лет. У нас трое взрослых детей: два сына, тоже на комбайне работают, и дочь, клубом заведует. Четверо внуков уже есть, и скоро будет пятый. Никогда не пожалела, что рано вышла замуж. Я очень люблю своего мужа. Мы друг без друга не можем. Дети привыкли, что мама с папой все делают вместе: в кино ли, в гости — всегда вдвоем. Я не представляю, что бы я одна делала. Думаю, что лучше моего мужа и вообще никого нет. Для меня, конечно.

Дочка вышла замуж

А если девушка встречается с несколькими парнями до замужества, начинает перебирать, сопоставлять, ей и потом все кажется, что она выбрала не того, кого надо. Из-за этого, бывает, и разводятся быстро, без сожаления, а иногда чуть ли не до седых волос выбрать себе не могут парю.

Мою дочь парень ждал два года. Когда они познакомились, он только со службы в армии вернулся. Дочери было шестнадцать лет. Когда ей восемнадцать исполнилось, они поженились, живут счастливо.

Если дети любят друг друга, надо радоваться этому, ведь любить не каждому дано. Зачем же разрушать чувство, может быть, единственное?

Л. ШАМРАЕВА,
Актюбинская область».

А вот что пишет В. Г. Усанов из Горьковской области:

«Мы с женой вырастили пятирех детей — четырех сыновей и дочь, у нас семеро внуков. Как видите, опыт семейной жизни есть. Да и, как говорится, по роду службы — мы с женой учительствуем на селе с 1956 года — со многими судьбами соприкоснуться пришлось. Поэтому я хотел бы сказать: очень многое в сохранении и укреплении молодой семьи зависит от родителей молодоженов. Сейчас абсолютное большинство молодых людей женятся по взаимной любви, правда, иногда делают это раньше, чем хотелось бы. Например, наши два сына женились еще до службы в армии.

Начинается совместная жизнь, начинают появляться разногласия: воспитывались же по-разному. Он, например, не доволен ее хозяйской несмышлениостью, а она его придирками. Здесь помощь родителей с обеих сторон нужна срочная. Нужно объяснить, что не все в жизни сразу бывает хорошо. Я, конечно, понимаю, это прописные истины, но, к сожалению, бывает, что люди защищают свое родное дитя, обижают его жену или мужа и вместо помощи способствуют распаду семьи.

Молодая жена ждет ребенка, стала менее привлекательной внешне. После родов трудности ее не красят. И бывает, что не

знающий жизни молодой муж начинает поглядывать на других женщин, а это больно ранит его жену. Тут своевременное вмешательство родителей крайне необходимо. Приходится напоминать, что любовь — дело серьезное, ответственное и требует большого терпения и умения ждать. В первые годы совместной жизни почти во всех молодых семьях случается такое, что наводит на мысль о разводе. Вот тут-то родители должны быть едины и должны постараться своим авторитетом сохранить молодую семью».

Эти два письма объединяются общим ощущением: их писали счастливые люди. И счастливы они еще и потому, что сумели передать детям свое отношение к людям, в котором главное — любовь, уважение, терпимость. Слова отца и матери не расходятся с их поступками. Дети это видят и знают. И верят им. Вот и получается, как ни верти, от родителей во многом зависит, как сложится жизнь молодой семьи. Во многом, но не во всем.

«Удивительное дело. — восклицает в своем письме В. Белозерская из Винницкой области. — до чего быстро меняется отношение общества к вопросу о том, как поддержать молодых супругов. Смотришь — скоро будут настоятельно рекомендовать родителям помогать своим уже семейным детям. Лет 10—15 назад чаще говорили о том, что молодой муж должен быть главой семьи, а значит, кормильцем. Теперь вроде вообще этот мотив перестал звучать».

Одна знакомая молодая пара жила так. Он инженер с небольшой зарплатой, она студентка. Его родители ежемесячно давали им по 100 рублей. А ее родителей, которые в деревне живут, они осчастливили внучкой — она находилась у бабушки с бабушкой круглый год. Свежий воздух, парное молоко, овощи, фрукты — очень полезны для ребенка — так считали молодые супруги. Но и это не все. Холодильник им нужен, самый лучший, телевизор тоже, да и одеваться кое-как не пристало. И родители «выворачивались наизнанку», помогая им. Спрашивается, разве это справедливо? Не лучше ли молодым самим искать выход, раз хотят жить вместе? Родители, ко-

нечно, помогут, чем могут, но честнее на их шею не садиться».

Трудно не согласиться с В. Белозерской. Но только ведь в том, что взрослые дети сидят на шее родителей, повинны прежде всего сами родители. Ведь иждивенцами их в семье воспитали. Иждивенцы вырастают не только в городских семьях, но и в сельских, где вообще-то дети взрослеют раньше и, казалось бы, с детства к труду приобщаются. Многие матери, прожив нелегкую трудовую жизнь, ни за что не хотят, чтобы дочка повторила ее судьбу, пошла работать, например, на ферму. Пусть лучше в конторе бумажки перебирает, а еще лучше в город едет — учиться или работать. Стипендия мала, заработок небольшой — не беда. А я на что? Не прокормлю, что ли? А если дочка замуж выйдет, да внуки пойдут, так с превеликой радостью возьмет внуков на полное свое обеспечение. Да еще дочке посылки шлет — с яблочками, медком, соленьями разными, а то и деньгами поможет. А дочка принимает все как должное, хотя отлично знают, каким тяжким трудом это матери достается.

Известно: сейчас физическое созревание и социальное становление человека происходят в разные сроки. При благоприятных обстоятельствах профтехучилище девушка оканчивает в восемнадцать лет, техникум в девятнадцать, вуз в двадцать два. Юноше надо прибавить еще два года на службу в армии. Однако не говоря о времени учебы, первые годы молодой специалист, будь то рабочий, механизатор, учитель, зарабатывает по вполне понятным причинам немного. Правда, на селе при желании всегда можно подработать, да и социальное становление молодых здесь происходит несколько раньше, чем в городе. И все же, если следовать привычным канонам, — сначала крепко встань на ноги, потом женись. — ждать придется довольно долго. В послевоенные десятилетия ждали: средний брачный возраст тогда был значительно выше, ждали потому, что негде и не на что было жить, на помощь родителей нельзя было рассчитывать — наоборот, сами помогали родителям, вернее, матерям, потому что отцы остались на полях войны...

Сегодня ситуация изменилась. Государство все больше средств выделяет на помощь семье. Если молодые здоровы и не ленивы, они вполне могут прожить и без денежной поддержки

родителей. Но трудностей у такой пары, конечно, будет больше, и еще неизвестно, как они будут преодолены, бесследно ли минуют или оставят «шрамы»? И в то же время давайте посмотрим на обычную семью старшего поколения: мужу и жене «возле» пятидесяти, они достигли пика профессионального и общественного признания. Могут ли они помочь семье своих детей, не лишая себя необходимого?

Социологи проследили такую закономерность: когда молодые вступают в брак, большинство из них имеют лишь, как говорится, ложку да плошку. Но через короткое время у всех есть мебель, холодильник, телевизор. Откуда эти вещи взялись? Их купили родители. Что тут плохого? Ведь все эти вещи не роскошь, они облегчают быт, экономят время.

«Ну вот, — слышу возмущенный голос, — из-за таких рассуждений и вырастают иждивенцы, люди несамостоятельные, желающие до старости сидеть на шее отца и матери».

Думаю, совершеннолетнего человека воспитывать поздно, речь может идти только о перевоспитании. Воспитание разумных потребностей надо начинать с детства, только тогда, став взрослыми, люди не будут воспринимать помощь родителей как нечто само собой разумеющееся. И уж, конечно, не позволяют себе ущемить в чем-то собственном интересе родителей.

«Родители должны...» «Дети требуют...» Такие слова произносятся лишь в тех семьях, где нарушены истинные связи, где родители и дети противостоят друг другу. Где каждый заботится лишь о себе. Там же, где каждый нужен всем и все каждому, ни у кого не возникнет мысли дозировать свою заботу о других мерой встречной заботливости.

...Таниной дочке три года. Муж ее уже отслужил в армии, работает. Пока он служил, она подрабатывала на почте. Теперь это не нужно, можно приналечь на учебу.

— Миша мечтает о сыне, — говорит она. — Я ему обещаю двух. Но только после диплома.

— Как родители? — спрашиваю я.

— Здоровы. — сдержанно отвечает Таня. — Но видимся мы редко.

Да, значит, сломанное пока не склеилось.

Полина СОЛОВЕЙ

Снимок прислал на наш фотоконкурс Б. МАКСИМОВ.

швы, вытачки,
выточка

Платье классического
стиля всегда в моде. Меня-
ются детали, отделка, но
для любой фигуры, для
любого возраста оно всегда
красиво и нарядно.

ЛЮБИМЕЦ МОДЫ — КЛАССИЧЕСКИЙ СТИЛЬ

Предлагаем вам два ва-
рианта платья. Можете
сшить его из тонкой шер-
стяной ткани типа крепа,
а можете — из тяжелого
шелка. Ткань однотонная
или же в мелкую клетку,
полоску.

Модель полуприлегаю-
щего силуэта, отрезная по
линии талии. Рукава втач-
ные, заканчивающиеся
манжетами. По окату рука-
ва — сборка (место начала
сборки обозначено на чер-
тежах звездочкой).

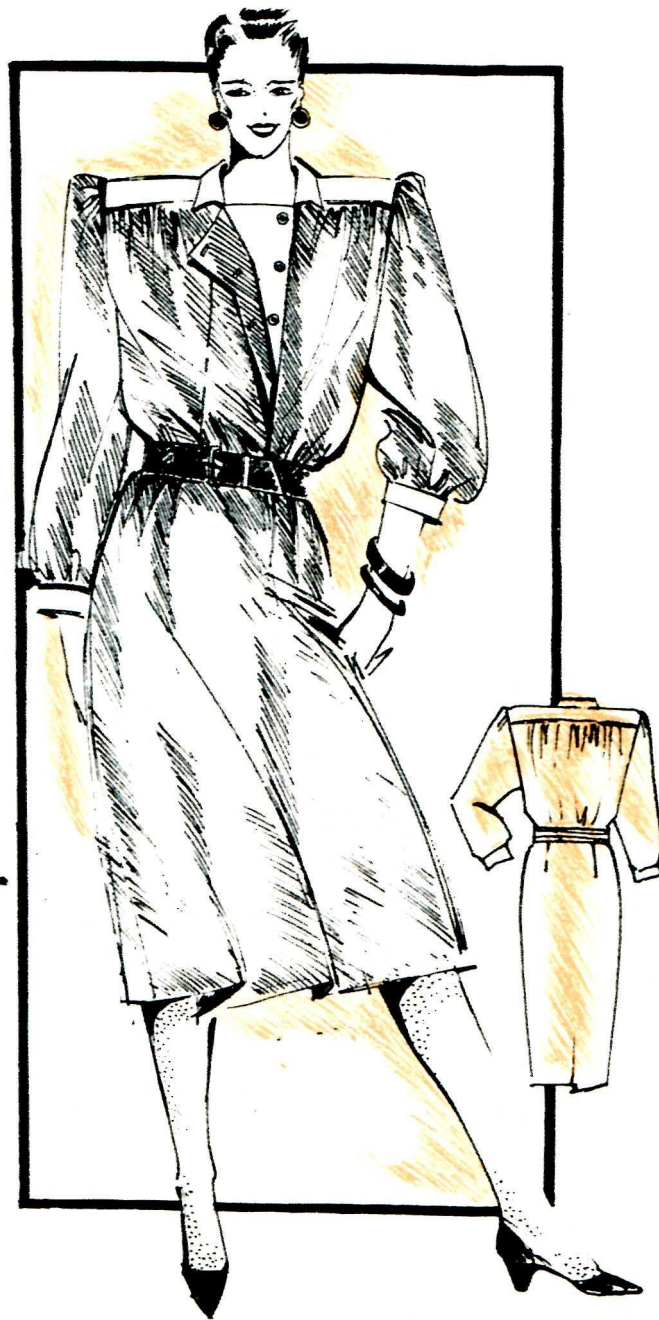
Спинка цельнокроеная
на кокетке. Кокетка без
плечевого шва переходит
на полочку. И спереди,
и на спинке кокетка на
сборке.

Юбка прямая, двухшов-
ная, спереди заложены не-
большие складки.

Платье можно дополнить
кожаным поясом.

Выкройка дана на
52—54-й размеры, III рост
(без припусков на швы).
Расход ткани при ширине
140 см — 2 метра.

Начинаем работу с поло-
чек и спинки. По линии
пришива кокетки собира-
ем их на сборку. Прокла-

дываем здесь две парал-
лельные строчки со слабо
затянутыми стежками на
расстоянии 0,7 см друг от
друга. Притачиваем ко-
кетку.

Подборт обтачиваем со
стороны полочки по верх-
нему срезу до надсечки,
определяющей конец вта-
чивания воротника. Ниж-
ний край подборта не об-

тачиваем. Борта выверты-
ваем. Правую полочку
лифа накладываем на ле-
вую, совмещая линии се-
редины переда по нижне-
му срезу, и сшиваем их.

Стачиваем полочки со
спинкой (ширина шва
1—1,5 см). После этого бе-
ремся за воротник. Верх-
ний воротник складываем
с прокладкой изнаночны-

ми сторонами внутрь, при-
метываем. Затем верхний
воротник складываем
с нижним лицевыми сто-
ронами внутрь и обтачива-
ем со стороны прокладки.
Прокладку из шва выреза-
ем, оставляя 0,1 см. Во-
ротник вывертываем на
лицевую сторону и при-
утюживаем, образуя кант
в сторону нижнего ворот-
ника. Втачиваем воротник
сначала со стороны ниж-
него воротника. Шов отги-
баем в сторону нижнего
воротника. Срез верхнего
воротника подгибаем
внутрь на 0,5 см и настра-
чиваем на расстоянии
0,1 см от подогнутого
края, закрывая шов вта-
чивания нижнего ворот-
ника.

Стачиваем рукава, при-
шиваем манжеты. По ока-
ту рукава прокладываем
две строчки с расстояни-
ем 0,5 см и стягиваем нит-
ки, распределяя сборку
от надсечки до надсечки.
Вшиваем рукав в пройму,
совмещая надсечки по
средам рукава и проймам
изделия (ширина шва
1,2—1,5 см).

Обрабатываем вытачки
на юбке, закладываем
складки. Сшиваем полот-
нища юбки. Делаем сборку
по линии талии. Лиф вы-
вертываем на лицевую сто-
рону, а юбку наизнанку.
Лиф вкладываем внутрь
юбки, складываем дета-
ли лицевыми сторонами
внутрь, совмещая боковые
швы и надсечки. Стачива-
ем со стороны лифа.

Обрабатываем низ юбки.
Делаем петли и приши-
ваем пуговицы.

Готовое платье надо
обязательно отутюжить.

Т. ТАТЬЯНИНА,
художник-модельер.

Чертежи и рисунки
автора.

шелк, ватин,
— батискап

ГОТОВИМ ТКАНЬ К РАСКРОЮ

Прежде чем приступить к раскрою, определим лицевую сторону ткани. Обычно это та сторона, которая чище, имеет меньше узелков, волосков, если ткань гладкокрашеная. С набивными просто: лицевая та сторона, на которой рисунок.

Теперь надо выяснить, нужно ли обрабатывать ткань влажным теплом, чтобы сразу «села» и уже не деформировалась при стирках. Ситец, сатин такой обработки не переносят: после увлажнения они сразу теряют новизну, блеск. Но когда будете шить из них платья, блузы, не забудьте, пожалуйста, что все хлопчатобумажные ткани садятся, поэтому припуски на подшивку по 7—10 см, а для детских вещей и побольше — 12 см.

Не садятся только капроновые ткани и ткани с лавсаном из синтетического волокна.

Усадку имеют и все шерстяные, полшерстяные, шелковые ткани, поэтому их нужно перед раскроем обработать влажным теплом. Как это сделать? Шерсть прогладить через сырую полотняную тряпку или через сложенную вдвое марлю, а затем разложить на несколько часов на столе, чтобы совсем остыла и просохла. Шелк рекомендуется завернуть в мокрую, хорошо отжатую простыню на несколько часов. Затем разгладьте ткань через марлю, дайте остыть и просохнуть.

Хлопчатобумажные ткани типа пике и рогожки садятся особенно сильно. Их нужно перед раскроем замочить в теплой воде на два часа. Затем прополоскать в воде с добавлением уксуса (столовая ложка на 5 литров воды) и развесить в 2—3 ряда, накладывая один слой на другой. Почти высохшую ткань снимаем,

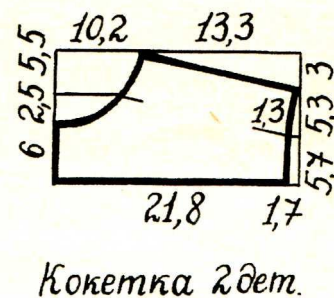
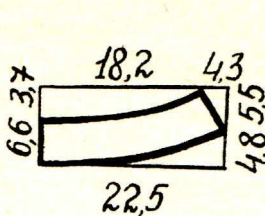
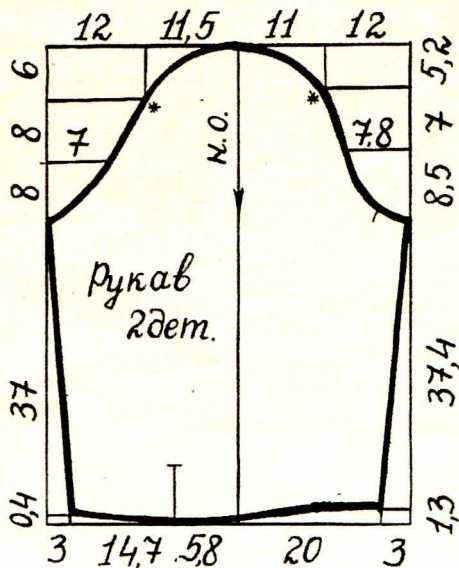
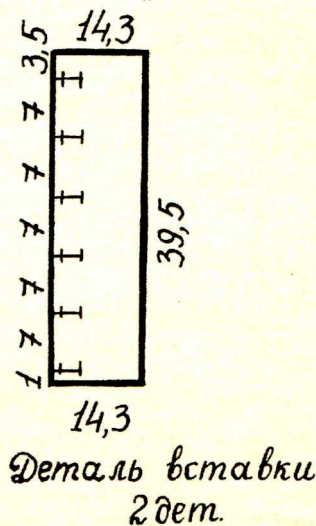
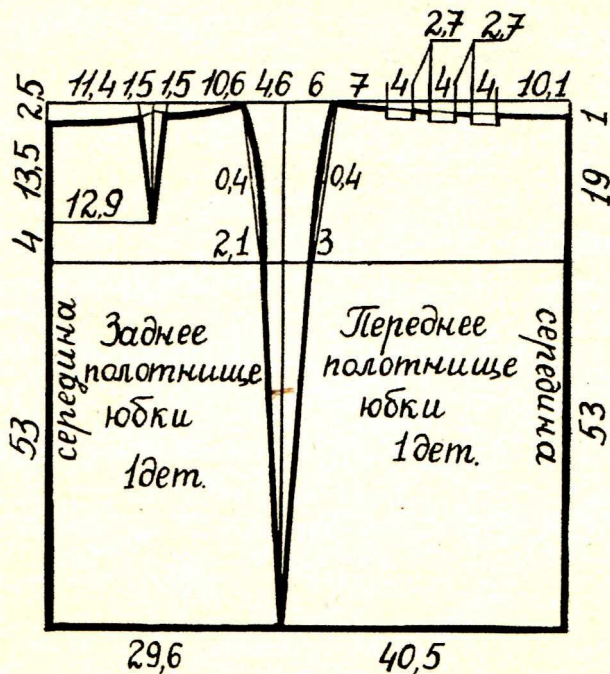
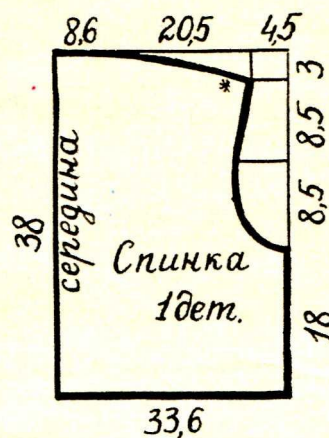
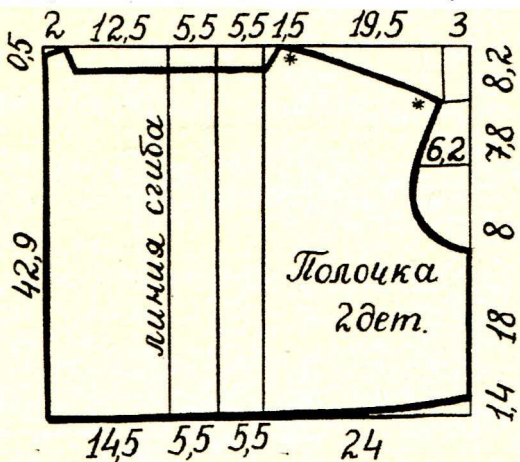
в направлении долевой нити. Так же обрабатывают штапельные ткани.

Бархат, вельвет, плюш в процессе подготовки к раскрою придется слегка разгладить. Делать

это надо на весу или на мягкой подушке, без нажима, легко проводя утюгом по изнаночной стороне ткани.

Е. РУЗАКОВА

выравниваем кромки, складываем вдоль пополам и проглаживаем с изнанки

Шел, вяжем,
вотчина

За последнее время это слово прочно вошло в лексикон наших модниц. В переводе с английского оно означает «вязаное изделие без воротника, с застежкой впереди сверху донизу и с рукавами». Так не попробовать ли связать его самим?

А У ВАС ЕСТЬ КАРДИГАН?

Узор — модные сейчас «гусиные лапки» — вяжите по прилагаемой схеме.

Приготовим 600 г белой шерстяной пряжи и 400 г черной (можно, конечно, подобрать и другие контрастные цвета), спицы № 2,5 и 3 и начинаем вязать кардиган, размер 48—50, рост III — впрочем, его можно удлинить или укоротить в соответствии с фигурой. Основной узор — чулочное вязание.

СПИНКА. Набираем на спицы № 2,5 белой нитью 101 петлю. Вяжем подгиб высотой 5 см. Далее провязываем по изнаночной стороне один ряд лицевых петель — это линия подгиба. Переходим на спицы № 3 и вяжем 5 см полотна. Теперь начинается работа с узором, выполняем его по схеме (рис. 1). Провязав 41 см в высоту, закрываем по линии проймы

последовательно с двух сторон четыре, а затем две петли. Высота проймы на спинке — 25 см.

По линии плеча закрываем три раза по 8 петель. Петли горловины закрываем в одном ряду.

Для **ПОЛОЧКИ** набираем на спицы 75 петель (одна краевая, 55 петель узора, 18 петель борта с подгибом, одна краевая). Среднюю петлю подгиба борта вяжем лицевой петлей по лицу и по изнанке. Чтобы подгиб полочки в месте встречи с подгибом низа не был слишком плотным, де-

лаем усежку (рис. 2). Провязав 5 см подгиба, закрываем 9 петель и вяжем в высоту 5 см. Далее набираем со стороны подгиба 9 петель и продолжаем работу.

По линии борта на правой полочке делаем петли для застежки на расстоянии друг от друга 10 см.

Провязав узором 38 см, начинаем оформлять линию борта. Вывязываем 18

петель, провязываем в начале узора две петли вместе через ряд. На 44-м см от начала работы подходим к линии проймы: закрываем последовательно в каждом следующем ряду четыре, две, одну петлю. Высота проймы по переду — 24 см. По линии плеча закрываем 3 раза по 8 петель.

Петли борта с подгибом (18 петель) снимаем на нитку.

Вторую полочку вяжем так же, но в зеркальном отражении.

Набираем 40 петель на спицы № 2,5 и начинаем вязать **РУКАВ** с манжеты: 5 см подгиба, один ряд лицевыми по изнаночной стороне работы, еще 5 см спицами № 3. В последнем ряду прибавляем через каждую лицевую по воздушной петле. Когда на спицах будет 79 петель, приступаем к выполнению

узора. Вяжем прямо 38 см.

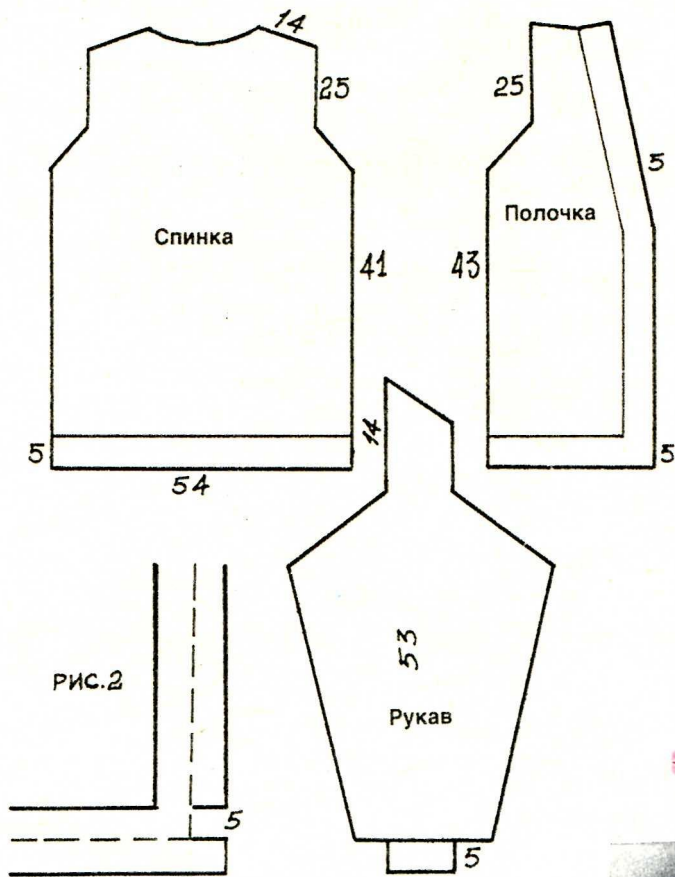
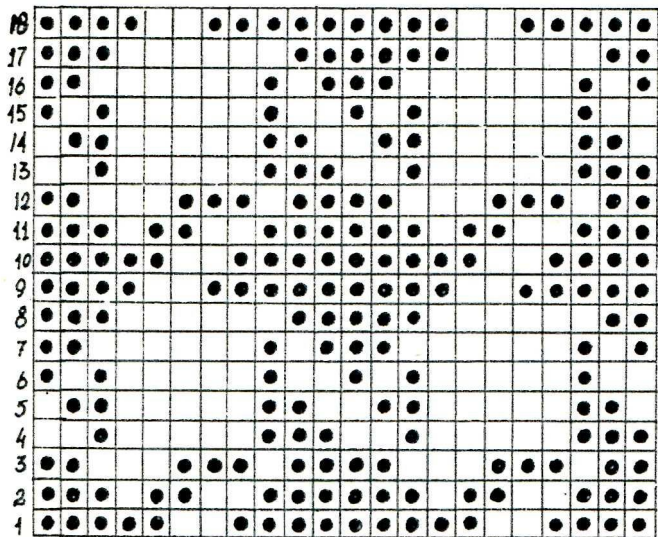
Для **ГОЛОВКИ РУКАВА** закрываем с двух сторон 4, 3, 2 петли и десять раз по одной петле. На вершине головки закрываем с двух сторон 2 раза по 5 петель. Из оставшихся петель вяжем погон длиной 14 см, закрываем его в три приема: 3 раза по 7 петель. При этом один погон закрываем, начиная с лицевой стороны, другой — с изнаночной.

Осталась одна операция — **СБОРКА**. Детали отпариваем, сшиваем спинку с полочками по боковым швам, вшиваем рукава. Набираем на спицы петли борта и продолжаем вязать до середины спинки. Подшиваем низ, борта, манжеты, вставляем в манжеты широкую резинку, пришиваем пуговицы.

М. МИХАЙЛОВА

● - БЕЛЫЙ
□ - ЧЕРНЫЙ

РИС. 1

Шелл, бажан, — Вончаван

Вязать носки умеют многие женщины: нанижут петли на четыре чулочные спицы и вяжут по кругу. Но есть еще несколько способов вывязывания носков, и каждый имеет свои достоинства. Сегодня предлагаем вам один из них.

НУ КАК ЖЕ ЗИМОЙ БЕЗ НОСКОВ?

Измерьте объем ноги у щиколотки, определите число петель, необходимое для начала работы, но так, чтобы оно было кратно четырем. Наберите петли на две чулочные спицы. Вывязывая первый ряд резинкой 1×1 или 2×2, распределите одновременно петли на 4 спицы. Пятая, свободная, — рабочая.

К петлям первой спицы приколите булавку: этот ориентир пригодится при вывязывании носка. Далее работайте по кругу. Связав 4—6 см (закончив манжету), переходите на чулочное вязание и вяжите ровно до щиколотки. За 6—8 рядов до начала пятки разделите работу на две части и дальше вяжите их порознь. Итак, петли первой и второй спиц (первая половина работы) наденьте на

одну спицу и провяжите 8 рядов чулочной вязкой.

Приступаем к вывязыванию пятки. Чтобы четче обозначить ее начало, давайте поменяем цвет пряжи, возьмем нить другой окраски. Вяжем ровное полотно. Количество рядов в этом полотне должно равняться числу петель на спице. Затем начинаем делать убавления внутри полотна. Для этого все петли пятки делим на 3 части; если есть остаток, прибавим его к средней части. Вяжем только среднюю часть, обе боковые убавляем, первое убавление делаем в лицевом ряду, провязывая вместе последнюю петлю средней части с первой петлей боковой части. Последнее убавление делаем в изнаночном ряду.

Когда на спице останутся только петли средней части и пятка, по лицевой стороне наберите новые петли из кромочных в направлении от центра к краю. В следующем лицевом ряду провяжите только что набранные петли, петли средней части и наберите новые петли из кромочных второй боковой части.

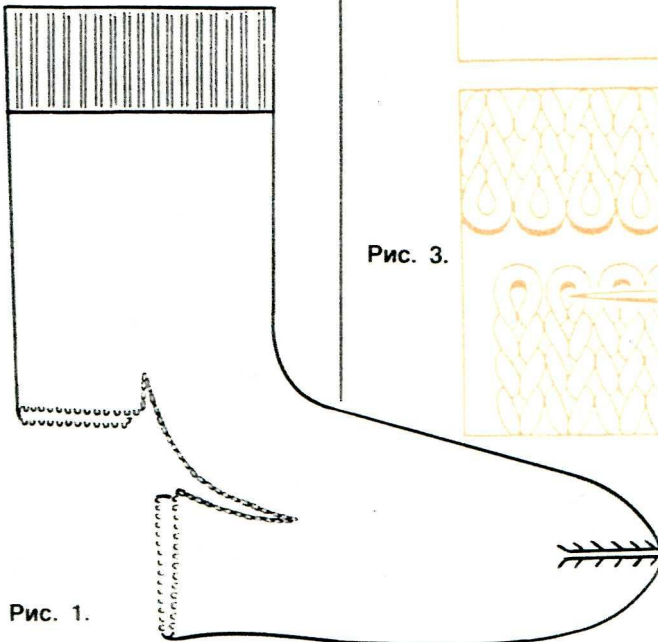

Рис. 1.

Начиная с этого ряда, ведите счет провязанным рядам. В работе все петли первой половины носка. Их немного больше, чем до формирования пятки. Чтобы восстановить первоначальное число петель, делайте убавления одновременно в начале и в конце одного ряда с промежуток в 2—3 ряда. Далее вяжите ровно 20 рядов, затем петли первой половины носка отложите.

Теперь в работе петли 3-й и 4-й спиц (вторая половина носка). Начинаем вязание по лицевой стороне. Подсоединяем нить от другого клубка и провязываем 28 рядов, последний ряд — изнаночный. Нить обрываем. Следующий лицевой ряд — общий.

Сначала работаем с петлями первой половины носка: провязываем половину петлю первой спицей, еще половину — второй. Затем конец нити второй половины носка связываем узлом с рабочей нитью, петли провязываем тре-

тью и четвертой спицами, замыкаем круг. Далее вяжем как обычно. Сшиваем носки по краям ступни. Нитку для этого лучше взять контрастного цвета: удобнее будет распарывать шов, когда понадобится. Швы отутюживаем.

Теперь главная «изюминка» этого способа: когда пятка протерлась, расшиваем носок по краям ступни (то есть вынимаем нить контрастного цвета) и удаляем изношенную часть (рис. 1). Для этого разрежьте кромочные тех рядов, которые ограничивают изношенную часть, и осторожно выплетите ряд (рис. 2). Открытые петли нанижите на спицы. Сохраняя направление вязания, свяжите недостающую часть носка. Нить оборвите и провяжите несколько рядов вспомогательной; не закрывая петлю последнего ряда, снимите работу со спиц. Край отутюжьте через два слоя влажной марли. Отплетите вспомога-

Рис. 2.

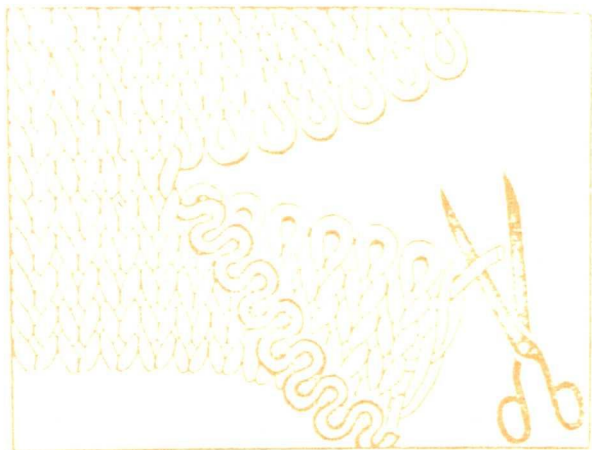
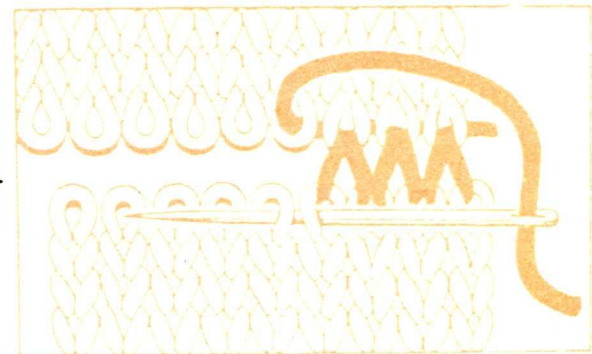

Рис. 3.

тельную нить, открытые петли сшейте швом «петля в петлю» по лицевой стороне (рис. 3). Снова носочки как новые!

Н. СВЕЖЕНЦЕВА
Рисунки автора.

У вас не болит поясница? К сожалению, на это весьма частое недомогание жалуются не только пожилые, но и совсем молодые люди. Причем боль иногда бывает настолько сильной, что человек не может согнуться, встать с постели, теряет трудоспособность. Чаще всего такое состояние связано с пояснично-крестцовым радикулитом.

ОХ УЖ ЭТА ПОЯСНИЦА...

В. ИВАНОВ,
заслуженный врач
РСФСР,
доктор медицинских наук.

Что может вызвать это неприятное, длительное заболевание? Переохлаждение поясницы, физическое перенапряжение мышц спины, а также перенесенные инфекционные болезни — грипп, ОРЗ, ангина и т. п. Ученые связывают радикулит и с изменениями в позвоночнике, в первую очередь с остеохондрозом, развитию которого в значительной степени способствует систематическое отравление организма алкоголем и никотином.

Укоренилось представление, что радикулит — болезнь мучительная, но для жизни неопасная, несерьезная. Однако надо помнить, что это заболевание не только поясницы, а всего организма: вель вследствие сильных болей человек лишается сна, становится раздражительным, не выносит физических нагрузок, теряет мышечную силу...

Как же уберечься от радикулита? Главным образом с помощью закаливания, включающего водные процедуры, утреннюю гим-

настику и занятия спортом. Повысить устойчивость организма поможет и общий, и точечный самомассаж, а предупредить развитие пояснично-крестцового радикулита — самомассаж поясничной области. С профилактической целью его следует делать три раза в день: утром, перед работой, второй раз — днем, чтобы снять утомление мышц, и третий — перед сном. Длительность процедуры — 10 минут.

Начинаем профилактический самомассаж с поверхностного поглаживания крестца и поясницы в направлении от позвоночника к паховым обла-

стям, постепенно переходим к глубокому поглаживанию, а затем к растиранию и разминанию мышц поясницы. Эти последние приемы нужно производить подушечками пальцев. Теперь сделаем точечный самомассаж рефлексогенных зон пояснично-крестцовой области (см. рис.) согнутым большим пальцем или подушечками всех остальных пальцев. Метод возбуждающий, вращательные движения пальцев чередуются с надавливанием ими на зону до появления легкой боли. Точечный массаж каждой зоны длится 5—7 секунд, процедура повторяется 3 раза. Следите за тем, чтобы надавливание на зоны приходилось на вдох и прекращалось на выдохе, при этом поясницу нужно слегка прогнуть вперед, чтобы мышцы полнее расслабились.

Ну, а если уже появились первые симптомы недомогания — скованность движений в спине, тяжесть в пояснице, — точечный массаж нужно делать через каждые два

красота и здоровье

часа. Метод успокаивающий, плавными вращательными движениями, без резких толчков и надавливаний. Длительность процедуры для каждой зоны — 15—20 секунд, повторяется трехкратно за один прием.

Хочу подчеркнуть, что такой массаж не только снимет боль и поможет предупредить появление радикулита, но и окажет общее укрепляющее воздействие на весь организм.

В сочетании с другими видами лечения он даст положительный эффект при расстройствах половой сферы, нарушениях деятельности кишечника.

Но вернемся к разговору о радикулитах. Как всегда, усилить благотворное воздействие точечного массажа поможет прием водного настоя лекарственных растений. Рекомендую такой состав: трава грыжника, спорыша, хвоща — по 2 части, листья толокнянки, створки стручков фасоли, почки березы — по 3 части: Четыре столовые ложки смеси положить в эмалированную посуду, залить литром кипятка, настаивать 12 часов, затем прокипятить на водяной бане в течение пяти минут и полчаса студить при комнатной температуре. Затем процедить. Принимать настой теплым, по половине стакана 4 раза в день через час после еды.

При хроническом радикулите хороший лечебный эффект оказывает прием водного настоя листьев и коры ивы. Листья собирают летом, кору — ранней весной. Столовую ложку смеси (в равных частях) заливают стаканом кипятка, нагревают 15 минут на водяной бане, часто помешивая, охлаждают при комнатной температуре, процеживают и гущу отжимают. Принимают по половине стакана 3 раза в день за полчаса до еды или через час после еды.

В народной медицине при радикулитах широко применяют редьку и хрен. Проведите точечный массаж, а затем натрите поясницу соком одного из этих растений — будете спать спокойно, боль отступит. А днем можно приложить к пояснице в виде компресса натертую кашку из хрена или редьки, но не более чем на час — компресс может «разесть» кожу, вызвать сильное раздражение.

Когда острый период заболевания начинает стихать, эффективны припарки из листьев липы. Чтобы сделать их, нужно 4 столовые ложки сухих измельченных листьев обварить кипятком, завернуть в марлю и прикладывать к больным местам; припарки из липы оказывают болеутоляющее и противовоспалительное действие.

Еще одно распространенное в народной медицине средство от радикулита — отвар из молодых побегов сосны, который употребляется для ванн. Берут килограмм молодых сосновых побегов, заливают тремя литрами кипятка, кипятят в закрытой посуде 10 минут, настаивают 4 часа, процеживают. Отвар готов. Добавляют литр такого отвара на каждые 15 литров воды в ванне, температуру поддерживают 33—34°, время процедуры — 10—15 минут.

Сегодня кандидат медицинских наук Елена Николаевна БАЙБАРИНА продолжает отвечать на вопросы молодых мам.

В ДОМЕ ПОЯВИЛСЯ МАЛЫШ

— Посоветуйте, как устроить уголок для ребенка. Какая ему нужна кровать?

— Прежде всего запомните: в комнате, где живет малыш, должно быть как можно меньше вещей, вбирающих пыль. Если у вас есть ковры, паласы — лучше их на время убрать, всякие безделушки — тоже.

Детские кровати хороши деревянные, с плоским, ровным матрасом. На первых порах можно обойтись без подушки, подкладывая вместо нее сложенную вчетверо пеленку. Не думайте, что малышу жестко, неудобно, — наоборот! Мягкие перинки, пуховые подушки ему не на пользу, а во вред:

и потеет больше, и позвоночник на мягком искривляется.

Не ставьте кровать у печки, батареи или у окна. Проверьте, не окажется ли она на сквозняке, когда будете открывать форточку. А проветривать комнату надо несколько раз в день, и обязательно на ночь.

— В родильном доме мне сказали, что ребенок здоров. Но почему он так много плачет?

— Плачут все грудные дети — другого способа привлечь внимание мамы у них пока нет. Плач — это язык малыша, и вам надо научиться его понимать! Если прошло два с половиной часа после кормления, ребенок плачем говорит вам, что он голоден. Перепеленайте его, покормите, и он успокоится. Между кормлениями не забудьте дать попить.

Ребенок может плакать, если он мокрый. Значит, надо сменить пеленки. На-

конец, дети плачут, когда у них болит живот. И это уже не плач, а почти крик! Ребенку станет легче, если вы согрете ему живот, положив на него проглаженную горячим утюгом пеленку или чистый шерстяной шарфик. Можете взять малыша на руки, прижав животом к себе, а вообще к ношению на руках не приучайте.

Относитесь к плачу ребенка спокойно. И все же не упускайте из виду, что пронзительный крик, который вам ничем не удастся унять, может быть сигналом какой-то острой боли. В этом случае скорее обратитесь к врачу.

— Мне кажется, что мое молоко не нравится ребенку. Может ли это быть?

— Может, если вы едите много чеснока, лука, хрена, острых приправ. Кормящей матери не надо есть и много капусты, репы, редьки, винограда — от этого у ребенка иногда пучит живот.

ШКОЛА ДЛЯ МАМЫ

И ПОИГРАТЬ, И ПОГУЛЯТЬ

Тем мамам, которые умеют вязать крючком, мы предлагаем модель детского комбинезона 26—28-го размера.

Комбинезон связан из шерстяной или полшер-

стяной пряжи. Начинаем работу сверху, от горловины. Регланная линия рукава вывязана рогатками из пышных столбиков.

Для начала работы свяжите цепочку длиной 35 см. Сосчитайте количество петель в цепочке. Из этого числа нужно вычесть петли регланных линий. Оставшиеся петли поделите на 3 части. Одна треть — для спинки, треть — для полочек, треть — для рукавов. Если при делении получился остаток, его прибавляют к петлям переда. К переду же прибавляют еще 2—4 петли, которые вычитают из петель для рукавов. Петли переда поделите

пополам — это для застежки-«молнии».

Основное вязание — столбики с накидом. Пышные столбики вяжут только в регланных линиях. Их выполняют так: через петлю основания протасните 3 длинные петли из рабочей нитки, делая накиды перед 2-й и 3-й петлями, все петли и накиды, находящиеся на крючке, провяжите сразу.

Верх комбинезона (рис. 1) вяжите до тех пор, пока длина регланной линии не достигнет 16 см. После этого вяжите только столбики с накидом на петлях полочек и спинки, сомкнув их. Провяжите таким

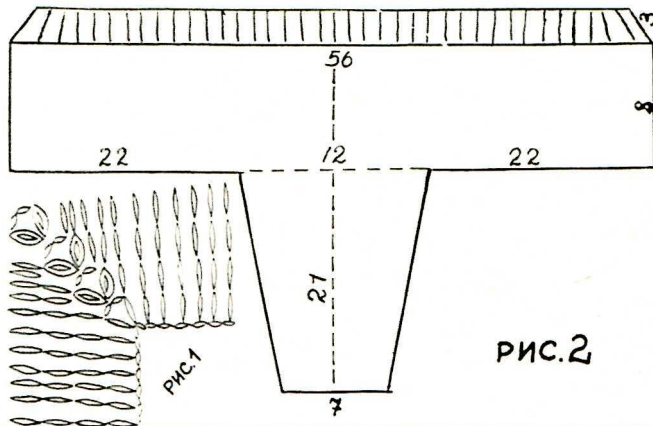
образом 11 см и вяжите резинку из выпуклых и плоских столбиков (2×2) на высоту 3,5 см. Для выполнения выпуклых и плоских столбиков вводите крючок под столбики нижележащего ряда справа налево, то спереди, то сзади. Дальше вяжите столбиками с накидом еще 15 см, затем поделите вязание пополам и вяжите каждую часть отдельно. Длина каждой части 27 см. В конце свяжите резинку из выпуклых и плоских столбиков.

Рукава вяжите по кругу в двух направлениях, смыкая ряды и делая необходимые убавления. Длина рукава от выреза горловины — 34 см, включая резинку из выпуклых и плоских столбиков.

Капюшон вяжите отдельно (рис. 2) столбиками с накидом. Обвяжите его резинкой и пришейте к горловине.

Свяжите ластовицу (квадрат 5×5 см) столбиками с накидом. Сшейте швы штанишек, вшейте ластовицу и застежку-«молнию».

И. А. ТЕКСАНДРОВА
Фото и чертежи автора.

Со временем ткани от стирок обесцвечиваются, в результате еще вполне добротная, современная вещь выходит из употребления. А ведь делу можно помочь!

СЕКРЕТЫ СТИРКИ

Так, платья коричневого, бежевого, кремового цветов, выстирав и прополоскав, можно опустить на несколько минут в раствор чайной заварки, только сначала нужно проверить на кончике пояса или оставшемся лоскутке, совпадают ли оттенки. Нужного можно достичь, изменяя крепость заварки.

Ярко-красные и ярко-синие ткани дольше сохраняют цвет, если при полоскании добавить в воду чайную ложку питьевой соды на литр воды.

Чтобы освежить окраску черных тканей, добавьте в воду для последнего полоскания щепотку соли.

Когда полощите красные и голубые ткани, подлейте уксус, розовые — нашатырный спирт, краски так лучше сохраняют яркость.

Вещи, вышитые цветными нитками, нужно перед стиркой замочить, добавив 2 чайные ложки соли на литр воды, а затем стирать в мыльной, тоже подсоленной воде комнатной температуры. Их следует хорошо просушить и только потом прогладить с изнанки.

Т. ВЕСЕЛОВА

ТКАНЬ ЛОХМАТИТСЯ...

Это частенько бывает с подкладкой, пришитой к низу рукавов пальто, ко-

стюма. Как поступить в таком случае?

Прежде всего приметаем подкладку к рукаву в двух местах: в верхней части и на уровне локтя, а затем уже отпорем ее от низа. Изношенную часть отрежем на 10—12 см, швы на отрезанных частях распорем и по этим деталям выкроем новые, такой же формы, делая на каждый шов припуск в 2 см.

Новые детали поочередно притачайте к подкладке верхней и нижней половине рукава швом шириной 1 см. Швы притачивания разутюжьте, стачайте передние и локтевые края на новых деталях подкладки. Швы должны быть

точным продолжением старых строчек — и по направлению, и по ширине.

Теперь можно прикрепить отремонтированную подкладку к локтевому шву рукава. Расправляем ее внутри рукава, приметьваем к низу в 5—7 см от края и пришиваем потайным швом. Рукав утюжим и отпариваем. Удаляем вспомогательную наметку.

М. РЕШЕТНИКОВА

НЕЗАМЕНИМЫЙ НАШАТЫРЬ

Излишне напоминать, что нашатырный спирт должен храниться в каждой домашней аптечке: это незаменимое средство при обморочном состоянии. Но замечателен нашатырь не только своими «лечебными» качествами, он широко используется в домашнем хозяйстве.

Вы собираетесь мыть крашенный пол, оконные рамы, двери? Добавьте в воду несколько ложек нашатырного спирта — он придаст краске блеск.

Влейте в воду для стирки белого белья нашатырный спирт (столовая ложка на ведро) — и вам не понадобится отбеливатель.

Пятна йода легко выводятся с помощью нашатыря.

Раствором его (одна часть на 4 части воды) хорошо чистить замшевую обувь, одежду. Затем поверхность замши нужно протереть специальной резиновой щеткой или наждачной бумагой.

Шерстяная тряпочка, смоченная нашатырным спиртом, возвратит блеск серебряным и никелированным изделиям.

Массажные сетки, грелки, расчески нужно время от времени тщательно чистить. Положите их на ночь в воду, добавив в нее немного нашатырного спирта и горсть крупной соли, а утром сполосните.

М. СТЕПАНОВА

Рис. Л. КОЛОСОВОЙ.

ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

* Если у вас нет специальной хлебницы, держите хлеб в стеклянной или эмалированной посуде, положив на дно очищенную сырую картофелину или горсть соли, — хлеб не зачерствеет.

* Чтобы в муке не заводились жучки, в мешочек, где она хранится, положите несколько зубчиков чеснока, не очищая его от верхней кожицы. Муку нужно периодически просеивать и пересыпать в чистый мешочек.

* Крупу, крахмал лучше хранить в банках с притертой крышкой — жестяных, стеклянных или фаянсовых, положив в них марлевые пакетики с солью, чтобы не завелись жучки.

* Сыр не засохнет, если держать его целым куском в закрытой посуде, куда положен кусочек сахара.

* Растительное масло дольше сохранится, если держать его в холодном, сухом и темном помещении. Вообще же срок его хранения — два месяца в закрытой упаковке, месяц — в открытом виде.

* Варенье в открытой банке не засахарится и не заплесневеет, если засыпать его сверху слоем сахарного песка в 1 сантиметр.

Т. СТУКОВА

...Вышел тут у меня на днях один разговор с нашими женщинами. Зашла я в магазин, а они ко мне: «Смотри, Мария Ивановна, из чего тут гарниры по твоим рецептам варить: одна ячневая крупа да перловка! Вот еще толокно стоит, да кто его берет-то?»

ДОБРАЯ РУССКАЯ КАША...

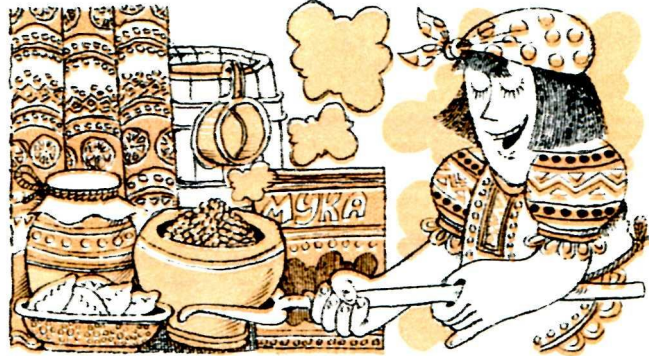
СОВЕТЫ
МАРИИ ИВАНОВНЫ

Обидно мне тут стало, особенно за толокно. Ведь это же старинный русский продукт, питательный, полезный, вкусный! Бабушка мне рассказывала, как раньше толокно изготовляли. Делали его в северных губерниях: Вятской, Вологодской, Костромской кустарным способом. Мешок овса на сутки опускали в пруд или реку, потом овес томили в русской печи на слабом жару, пока зерно набухнет, приобретет приятный запах солода. Затем сушили, чтобы слегка зарумянилось. И после уж мололи на мельницах или вручную, толкли в ступах (отсюда и название пошло), просеивали на ситах. Вот с каким трудом делали эту ароматную пушистую овсяную муку — толокно!

У нас в доме оно не переводилось, чуть кто из детей заболел, бабушка сразу — толокняной каши. Обязательно утром тарелку толокна давали весной, когда — это я уже теперь понимаю — запас витаминов заканчивался. Беременным, кормящим матерям толокно первой едой считалось.

Запомнилась ТОЛОКНЯНАЯ ДРАЧЕНА, которую бабушка в русской печи пекла: из муки пополам с толокном

большая лепешка на соде, а в середине — творог с рубленой зеленью или картофель вареный, протертый, с жареным луком... Добавляли толокно и в ДРАЧЕНУ КАРТОФЕЛЬНУЮ: терли на терке сырой картофель, клали толокно, перец, соль, соду,

лук, жаренный на сале или шинке, запекали на противне, смазанном жиром. Ели драчену горячую, с маслом.

А вот расскажу вам, как в старину варили ЯЧНЕВУЮ КАШУ: «Два с верхом тонких стакана ячневых круп просеять, всыпать в горшочек, наполнить его только до половины; посолить ложечкой соли, положить пол-ложки сливочного или две ложки постного масла, обдать крутым кипятком, мешая, чтобы только покрыло крупу, поставить в печь; когда запечется сверху, опрокинуть горшочек вверх дном. Печется часа два. Едят с горячим маслом или с холодным молоком, а также со стаканом воды, вскипяченной с ложкой меда». Это рецепт из бабушкиной старой поваренной книги.

Если вы подали на ужин ячневую кашу, а ее не доели — считайте, на завтра одно блюдо уже есть! Добавляем в кашу протертый творог (примерно с четверть объема каши), сырые яйца, немного сахара, хорошо перемешиваем, разделяем на БИТОЧКИ, обваливаем их в сухарях и жарим в масле, по-

даем к столу со сметаной или компотом, киселем.

Многие хозяйки, как говорится, свысока и на перловую крупу смотрят. А между тем она в хозяйстве незаменима! Горстка перловки в рассольник или в овощной суп — и первое блюдо приобретет законченность, однородность, приятный вкус. Грибной суп, русскую похлебку без нее и готовить нечего! Хороша и ПЕРЛОВАЯ КАША, только варить ее надо умючи.

Первым делом замачиваем крупу часа на 3—4, что-

бы потом быстрее уварилась. Воду сливаем, крупу всыпаем в кипяток и даем покипеть минут 5, после чего откидываем на сито. В кастрюлю вливаем воду (на стакан перловки — стакан и три четверти воды), добавляем соль, масло. Как закипит — кладем подогретую крупу и варим до загустения. Потом ставим в духовку на полтора-два часа для упревания или увариваем в одеяле и ставим в подушки — пусть доходит в тепле.

В Белоруссии перловую кашу готовят по-своему. Картофель отваривают, протирают, разводят теплым молоком, добавляют промытую и предварительно вымоченную крупу, перемешивают и ставят в духовку на час. Перед тем, как подать на стол, поливают растопленным жиром (крупы требуется вдвое меньше по весу, чем картофеля).

А пробовали вы ПИРОЖКИ С КАШЕЙ — пшеничной, рисовой, фасоловой? Только в этом случае каша должна быть крутой, и слобрить ее нужно луком, обжаренным в жире. Тесто для таких

пирожков можно приготовить не из муки, а из пропущенного через мясорубку отварного картофеля, добавив в него яйца, муку и соль.

Вы какую кашу предпочитаете: чтобы крупинка от крупинки отделялась? Тогда воды нужно меньше, на стакан крупы — 2 стакана жидкости. Варят рассыпчатые каши на воде или мясном бульоне, и крупу засыпают в кипяток. Вязкие каши хороши на молоке, цельном или разведенном пополам водой, а брать жидкости нужно втрое больше, чем крупы, и заливать холодной. Только манную, кукурузную крупу и овсяные хлопья сначала разводят в холодной воде, а потом уже всыпают в горячее молоко.

А напоследок для СЛАДКОЕЖЕК советую сварить КАШУ ГУРЬЕВСКУЮ. Свежие или консервированные в компотах фрукты нарежьте ломтиками и слегка припустите (потушите) в сиропе. Поджарьте и измельчите, если есть, любые орешки. Отдельно сварите на молоке манную кашу, чтобы была как густая сметана, слегка посолите. Добавьте сахар, масло, орехи, ванилин, хорошо перемешайте и поставьте в духовку на полчаса или нагревайте под крышкой на водяной бане.

Отдельно потомите молоко в духовке, чтобы пенка зарумянилась, снимите ее шумовкой, так поступите и со следующей, пока не наберете достаточно пенок.

Теперь в керамический горшочек или специальную форму, смазанную маслом, выкладываете слоями кашу, пенки, фрукты, пока не дойдете до верха. Тогда выровняйте, посыпьте сахарным песком, орехами, украсьте фруктами. Хороша гурьевская каша и горячая, с фруктовым сиропом, киселем, и холодная, нарезанная дольками.

Приятного аппетита!

Ваша
МАРИЯ ИВАНОВНА.

Рис. С. БОГАЧЕВА.

МОЖНО ЗАГЛЯНУТЬ В ВАШУ СУМОЧКУ?

Нарядно одетые девушки столпились у зеркала в вестибюле клуба. Веселые, оживленные: вот-вот начнутся танцы. По рукам гуляет одна и та же расческа, одна пудреница, тюбик помады... Не знаю, как в ваших глазах, а в моих эти хорошенькие девушки сразу подурнели. Я вижу, что они не отличаются чистоплотностью, не слишком аккуратны, раз могут с такой бездумной легкостью пользоваться вещами, предназначенными только для личного употребления. Эдак и чью-то зубную щетку можно «одолжить»!

Психологи давно установили, что окружающие воспринимают нас несколько иначе, чем мы сами. Нам может казаться, что взгляды прикованы к красивой прическе или серьгам, а посторонний глаз упорно отмечает размазанную тушь на ресницах, жирное пятно на платье, оторванную подпушку на юбке. Прежде чем одарить вас своей симпатией, искренне восхититься, человек (даже бессознательно) желает убедиться, что ваша внешняя ухоженность — результат глубокой внутренней потребности в опрятности и чистоте. И тут непременно заметишь и плохо промытую расческу, и несвежий носовой платок, и далеко не безупречного вида бретельку, мелькнувшую в вырезе платья. Пусть это совсем нетипично для вас, чистейшая случайность — мнение готово. Кого и как переубедишь?

В общем-то все понимают, как строго чужое мнение в подобных случаях. С чем сравнить чувство неловкости, которое испытывает женщина, если она пришла в официальное учреждение или, скажем, в клуб, а по дороге оторвалась пуговица от пальто, в раздевалке обнаружилось, что нет вешалки, чулки оказались забрызганными да еще спустилась петля. Может ли она выглядеть уверенно и независимо, когдo-то внимательно слушать, вникать в дела, если все мысли поглощены

своим «бедственным» положением?

Но если вы уверены, что защищены от подобных неприятных неожиданностей, то незаметно для самой себя обретаете чувство внутреннего покоя, раскованности и равновесия. Еще раз послушаем психологов: самым большим расположением окружающих пользуются люди, излучающие покой и уверенность в себе. Они же кажутся и наиболее красивыми.

При любой погоде туфли и чулки в помещении должны быть чисты — всегда можно найти несколько минут для того, чтобы привести их в должный вид.

Аккуратная женщина, конечно же, никогда не выйдет из дома без свежего носового платка. Еще лучше, если их два. Один простой, практичный, которым можно подправить помаду, подчистить тушь, в каком-то случае вытереть руки. А другой — нарядный...

Лет 30 назад из моды было изгнано с ярлыком «мещанство» все, что женщина делала своими руками: вышивала, обвязывала, украшала. Подобные детали в костюме считались чем-то излишним, жеманным, старомодным. Был девиз: строгость, простота,

практичность. Сейчас, ко всеобщему удовольствию, мода вспомнила многие изрядно забытые секреты наших бабушек. Да и можно ли допустить, чтобы было утеряно то, в чем женщина с давних времен выражала чувство изящного, красоты? В чем могла воплотить свои творческие силы? Платку, например, во все времена истории костюма уделялось не меньше внимания, чем самым важным деталям платья — манжетам и воротничку. А вышитый собственными руками, он становился предметом гордости. Женщины самых разных социальных слоев проводили досуг за рукоделием. И сегодня в кресле перед телевизором, на посиделках-девичниках почему бы не занять себя этим несложным, доступным каждому, исконно женским творчеством?

Говорят, что можно судить о характере и привычках женщины, если заглянуть в ее сумочку. Добавим: о чистоплотности своей хозяйки сумочка тоже может кое-что рассказать. Что же должна иметь при себе женщина, которая всегда хочет быть в полном порядке?

Расческу, чистую и с целыми зубьями. Набор самой необходимой косметики, несколько бумажных салфеток, носовой платок, иголку и нитку, миниатюрные ножницы, пилочку для

ногтей. И не сваливать это навалом, в одну кучу. Все, что может рассыпаться, открыться, испачкаться,

удобнее хранить в достаточно вместительной «косметичке». А еще лучше, если их несколько, разных размеров.

Кто-то возразит: сколько же нужно времени для того, чтобы разобраться в этих футлярах! Но время-то как раз экономится! И нервы тоже. Иной раз диву даешься, какую ярмарку мелочей представит посторонним взорам женщина, нервно выуживая из недр сумки в поисках нужной вещи скомканные квитанции, обломки карандашанги, таблетки, конфеты без обертки... А здесь только и остается, что открыть нужный чехол. И потом иногда приходится менять сумки. Не удобнее ли перекладывать из одной в другую готовые «блоки» необходимых вещей?

«Женщина всегда должна быть в форме, ибо никогда не знает, в какой момент повстречает рыцаря своего сердца», — помню, шутиливо наставлял своих дочерей и их подружек один мой знакомый. И знаете, многие это напоминание действительно держало в форме.

Елена ЕЛЕНИКОВА

Рис. А. МАРТЫНОВА.

А БАБУШКИ ВОРЧАТ...

«Слышала, что мода на румяна в России ненова. Почему же нас ругают матери и бабушки, утверждая, что так ярко «размалевываться» стыдно, что такого в помине никогда не было!»

Е. МАТВЕЕВА, Калининская область».

Было, как не было! В разные века в разных концах света. И румянились, и белились, изводя килограммами пудру, помаду, тушь, сурьму, свекольный сок... А бабушки, конечно, ворчали, потому что всегда находились поклонницы моды, доводившие ее до абсурда. А что думал об этом пол, противоположный прекрасному? В России в восемнадцатом веке журналисты, не стесняясь, называют дам, потерявших чувство меры, «вертопрашками».

У них такие огромные кринолины, что скоро, язвят мужчины, придется перестраивать экипажи и ломать в домах входные двери. Притолоки тоже под угрозой — не «пропускают» причесок в виде башен. А вот и о румянах. «...Испещряете лицо мушками и закрашиваете румянами без всякой умеренности и совсем природную красоту свою затмеваете». Не так ли и сегодня? В вашей «косметичке» есть все что душе угодно, но только золотое чувство меры, модное во все времена, подскажет женщине, как не затмить «природной красоты»...

ГОСТЬ НА ПОРОГЕ

Вы любите ходить в гости? А принимать гостей? Кто-то, наверное, вздохнет: «Когда ходить? Когда принимать? Всё дела, дела...» Это наиболее частая отговорка... негостеприимного человека.

В пословице отлилось: «Кто в гости не ездит, к себе не зовет, тот недобрый слышет». Высшая похвала дому — не красивый, не богатый, не удобный, а гостеприимный, открытый. То есть гости случаются не только по большим праздникам, и всем всегда здесь хорошо. Даже если ты для хозяев неожиданный-негаданный и зашел ненадолго, по делу, все равно за стол уговорят сесть, чаю выпить. А уж если в таком доме пирог печется, хозяева представить себе не могут, как это съест его одним, надо обязательно кого-нибудь позвать. У меня, например, был двоюродный дед — любят про него в родне рассказывать как про большого чудака, — который не умел один за стол садиться (бабушкино общество не в счет). Выйдет за калитку и стоит, пока проходной не случится: «Мил человек, не можешь ли щей со мной поесть?» Впрочем, не такое уж это и чудачество — чудачество трудно объяснить, а здесь все так понятно. Хлеб разделить, слово в ответ услышать, свое сказать.

«Гостеприимство есть такое достоинство, — говорится в одном старинном руководстве, — которое скорей всякого другого может доставить нам расположение». Так что многое дашь — многое и получишь. В этом достоинстве — доброе отношение к людям, интерес к ним. Замечено, что и дети в гостеприимных семьях вырастают приветливыми, общительными, у них меньше сложностей во взаимоотношениях со сверстниками, чем у ребят, родители которых живут замкнуто, своим мирком, никого в него не впуская.

В каждой деревне, наверное, отыщется дом, где дальше порога никто не бывал, — то ли хозяева беспорядка стесняются, то ли свою токсичную чистоту берегут, чтоб никто пылинки с улицы не занес. А скорее всего не воспитаны в правилах радушия.

Даже если соседка забежит за каким-нибудь хозяйственным пустяком, неплохо пригласить ее в дом, предложить присесть. Правда, слишком настаивать не стоит: гостя может очень спешить, к тому же воспитанный человек всегда прикинет, не оторвал ли неожиданным вторжением хозяев от важных дел, и не воспользуется приглашением, почувствовав, что они заняты.

Любому случайному гостю надо оказать внимание, а уж званому вдвойне. Приглашая человека в дом, мы как бы обязуемся сделать все, чтобы ему было у нас хорошо. Разумеется, заранее думаем, чем угостим, что приготовим — не мыслим гостеприимства без хлебосольства, так устроены. Душа радуется, когда гость ест с удовольствием. Но к доброму желанию вкусно накормить примешивается иной раз ненужная наша суетность, тщеславие. Некоторые считают, что стол непременно должен ломиться от яств, что иначе, чего доброго, кто-то заподозрит в скарденности — гулять, так гулять, знай наших! Часто наблюдаешь: гости поднялись из-за стола, блюда остались почти нетронутыми — на большую свадьбу хватило бы еще угощения. Дело не в травах (хотя и они ощутимо сказываются на кармане), а в том, что, следуя пресловутому «не ударить в грязь лицом», мы отказываем себе в удовольствии принимать гостей почаше: тут уж действительно ни сил, ни времени не хватает, и само слово «гости» связывается уже не с радостью встречи, общения, а с магазинной и кухонной

каторгой. Уставшим хозяевам не до веселья, не до разговоров, они то и дело бегают на кухню разогреть и вздруть на стол очередное блюдо, хотя уже никто не в состоянии оценить их стараний. В таких гостях, случается, испытываешь чувство неловкости, ловишь себя на том, что надо поскорее дать отдых измученным людям.

А бывает по-другому. У хозяйки, встречающей гостей, такой вид, будто и не она хлопотала у плиты, а кто-то неведомый раскинул скатерть-самобранку, освободив ей время для того, чтобы постоять перед зеркалом, выбрать подходящее к случаю платье, красиво причесаться. Видно, хозяйка очень организованный человек. К тому же усвоила простую истину: ни один гость не съест в десять раз больше, чем может. Она не будет метаться от стола к кухне, будет спокойно сидеть с гостями, угощать, следить, чтобы никто не скучал, чтобы разговор за столом был общим...

Грустно, если гость уходит лишь с одним ощущением — сытости. А что нового узнал? Обсудил ли то, что волнует? Отвел ли душу в разговорах? Иначе зачем и в гости ходить.

ЕСЛИ ВЫ ПРИГЛАШАЕТЕ...

- Приглашая гостей на обед или на день рождения, постарайтесь всем, кого хотите у себя видеть, сообщить об этом приблизительно в одно и то же время. Иначе тот, кто получит приглашение позже, чем другие, может подумать: не потому ли меня позвали, что кто-то не смог прийти?..
- Принимая похвалу: «Все очень вкусно и красиво!» — не рассказывайте в ответ, чего вам это стоило, где доставали продукты и сколько времени стояли у плиты.
- Хозяин и хозяйка должны быть одинаково внимательны ко всем гостям. Скажем, оказывать предпочтение Ивану Васильевичу потому, что он ваш начальник, неприлично. Исключения заслуживают лишь самый пожилой в компании, почтенный человек или новичок, которому надо помочь освоиться.
- Скучающего постарайтесь развеселить, робкого ободрить. Не задавайте вопросов «Чего скучаешь?» или «Почему молчишь?». От этого человек испытывает лишь большую неловкость.

ЕСЛИ ВАС ПРИГЛАСИЛИ...

- Придя в гости и увидев малоприятного человека, не выражайте неудовольствия: «А его зачем позвали?» Даже если вы с ним в ссоре, не надо этого показывать другим и уж ни в коем случае не выяснять отношений, приглашая в арбитры хозяйина или хозяйку.
- Получая удовольствие от еды, не забудьте похвалить хозяйку. А то бывает, уминая что-нибудь за обе щеки, гость рассказывает: «Вот недавно у Петровых кормили, так кормили! Поросянка заливного подали...» Другой вариант про Петровых: «Разве у них поесть!» — тоже обнаруживает в госте невоспитанного, бестактного человека. Вряд ли захочется пригласить такого еще раз.
- Постарайтесь не говорить слишком много о себе (даже если вы считаете, что всем это интересно), о делах, своих родственниках и болезнях.
- Не стоит начинать разговора, который кому-то из присутствующих может быть неприятен.

Тамара АЛЕКСАНДРОВА
Рис. В. КОВАЛЯ.

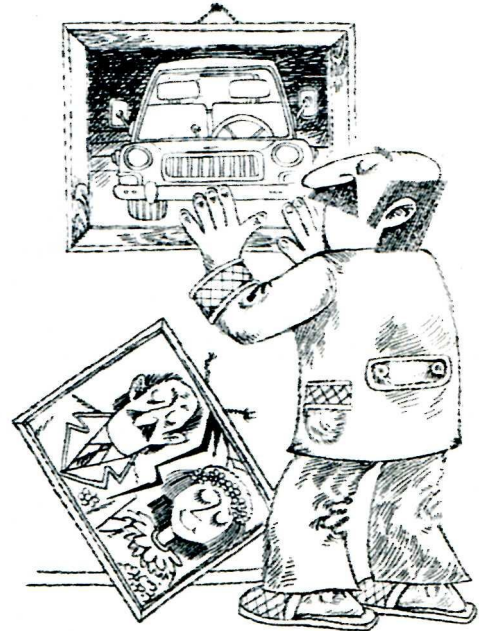

Есть надежда на улов:
В дождь известно, самый клев!
Иногда мужьям в угоду
Жены «делают погоду».

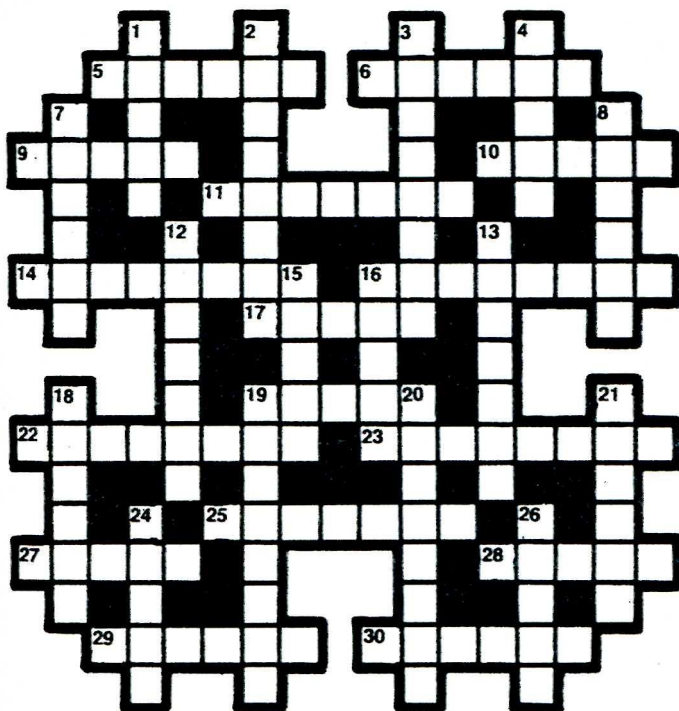
Теперь ты знаешь, кто другая,
Кого всем сердцем полюбил.
Она такая дорогая!
В ней столько лошадиных сил!

Не купил, не достал —
Просто глубоко копал.
Десять на четыре метра.
Холодильник в стиле «ретро».

Юмор С БОГАНЕВА

КРОССВОРД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Часть цветка. 6. Женское украшение. 9. Небольшое музыкально-поэтическое произведение. 10. Принадлежность для запряжки лошадей. 11. Овощная культура. 14. Гидротехническое сооружение для защиты от волн акватории порта. 16. Холодное блюдо из смеси мелко нарезанных овощей, мяса, рыбы и других продуктов. 17. Предельная норма чего-нибудь. 19. Небольшая болотная птица. 22. Дорожная четырехколесная повозка. 23. Остроумный стихотворный комплимент, адресованный даме. 25. Нагревательный прибор, род бесшумного примуса. 27. Рассказ А. Чехова. 28. Цитрусовое плодородное дерево. 29. Сельскохозяйственное орудие. 30. Женское имя.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Время года. 2. Спортсмен-легкоатлет. 3. Достижение земной поверхности небесное тело, не успевшее целиком испариться и распылиться в атмосфере. 4. Небольшой сочный плод кустарников и трав. 7. Русский писатель, автор рассказа «Леди Макбет Мценского уезда». 8. Кормовое растение. 12. Плетеное изделие, служащее для упаковки, хранения, переноски чего-либо. 13. Рыба семейства карповых. 15. Знак арифметического действия. 16. Река в Восточной Сибири. 18. Вид ткани. 19. Героиня драмы А. Островского «Гроза». 20. Принадлежность для письма, рисования, черчения. 21. Верхний или средний ярус в зрительном зале. 24. Концентрированный раствор сахара в воде или натуральном фруктовом соке. 26. Род деревьев и кустарников семейства розоцветных.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 1 ЗА 1988 ГОД

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. «Кошмар». 7. Климат. 8. Караваева. 9. Истра. 11. Титов. 13. Биссектриса. 17. Гитара. 20. Аккорд. 21. Кантата. 22. Геометрия. 23. Поддубный. 26. Бородин. 28. Дровни. 29. Оттиск. 32. Консерватор. 33. Пярну. 35. Ртуль. 36. Вольтметр. 37. Сахара. 38. Скутер.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Кобза. 2. Саранск. 3. Пловдив. 4. Балет. 6. Живопись. 10. Сорго. 12. «Обида». 13. Буревестник. 14. Аккумулятор. 15. Стетоскоп. 16. Полинезия. 18. Нахимов. 19. Атропин. 24. Модератор. 25. Гдыня. 27. Скотт. 30. Андорра. 31. Статика. 34. Устав. 35. Роден.

ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ

Медленно

О, если б мог выразить в звуке всю силу страданий моих, в ду-
ветному звуку внимаю, раз-билось бы сердце моё. За-
ше моей стисли бы му-ки и ропот сомненья за-тих! И я б отдохнул, доро-
ветному звуку внимаю, раз-билось бы сердце моё. За-
га-я, стра-да-ни-е высказав всё, за-вет-но-му звуку внимаю, раз-
билось бы сердце моё. За- / -ма-я, раз-билось бы сердце моё.

Заветному звуку внимаю

А СЕРГЕЙ ЕЙФЕРКУС,

НАРОДНЫЙ АРТИСТ РСФСР,
ЛАУРЕАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПРЕМИИ
СССР

На одном из концертов-встреч меня спросили: «Сколько лет вы поете на сцене?» Оказалось, ни много ни мало — почти полжизни.

Моя бабушка, очень любившая музыку, мечтала вырастить из меня музыканта. По ее настоянию в детстве я перепробовал почти все инструменты — от барабана до скрипки — да так и не остановился все-раз ни на чем...

Жизнь сложилась так, что после 8-го класса пошел работать на завод. Думал, окончу вечернюю школу, пойду учиться в технический институт. Работая, пел в хоре Ленинградского университета, потом поступил учиться в Ленинградскую консерваторию. Пел в Малом театре оперы и балета. А последние 10 лет — на прославленной сцене Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. За эти годы побывал на гастрольях во многих городах Советского Союза и за рубежом.

Очень люблю русский романс с его недосказанностью, тайной, ожиданием сопереживания. Он вызывает неизменный интерес слушателей, подкупая своей искренностью и лиризмом. Вот и сегодня хочу предложить читательницам «Крестьянки» один из самых любимых моих романсов «О, если б мог выразить в звуке», написанный в прошлом веке...

В конце минувшего года у нас в Кировском театре состоялась премьера оперы Моцарта «Дон Жуан», где у меня заглавная роль. Я все еще во власти работы над этим образом, над музыкой Моцарта. Чистота, ясность его музыки по-

ражает. Даже самое трагическое у этого великого композитора утверждает радость жизни. Я счастлив, что наш современник воспринимает это так же, как и 200 лет назад.

Пение — особый дар, волшебный. Оно дает счастье заворочить, увлечь за собой сотни, тысячи людей сразу. И как же обидно, если это не получается! В таких случаях принято ссылаться на неподготовленность слушателя, его эмоциональную глухоту, а я казнию себя: плохо пел, не сумел тронуть сердце... Убежден, если человек привыкает слушать настоящую музыку, он начинает чувствовать в ней духовную потребность.

Мне кажется, в последнее время у молодежи появился заметный интерес к серьезной музыке, чтобы там ни говорили о повальном увлечении роком и джазом. Думаю, не надо бояться модных увлечений, упрекать молодых в отсутствии вкуса или тем более навязывать им свой. У каждого поколения должен быть свой опыт. Мы, сорокалетние, с упоением отплясывали твист и шейк. Нынешние двадцатилетние предпочитают другие танцы. Это все, как детская болезнь, с возрастом проходит. Сужу по своему сыну, который сейчас служит в армии. Его музыкальные пристрастия (как, впрочем, и вообще отношение к жизни) сильно переменялись, повзрослели. И меня как отца это, признаюсь, радует. Моды приходят и уходят, вечным остаются лишь подлинное.

С годами я стал острее чувствовать время. Его мне катастрофически не хватает. Театр, обязанности депутата Ленсовета, шефская работа (у меня давняя дружба с работниками Ломоносовской птицефабрики), гастроли, концерты поглощают все мое время. Свободные часы с удовольствием провожу за городом, на дачном участке, которым обзавелся по примеру многих ленинградцев. Какое это счастье — поработать на земле! Садовод я начинающий, но цветы научился выращивать дивные. Вот уж поистине волшебный дар природы, прекрасный и вечный, как музыка.

Записала
Нелли ПРОТОРСКАЯ.
Фото В. ПЕТЕРБУРЖСКОГО.

О, если б мог выразить в звуке

Стихи Г. ЛИШИНА.
Музыка Л. МАЛАШКИНА.

О, если б мог выразить в звуке
Всю силу страданий моих,
В душе твоей стихли бы муки
И ропот сомненья затих!

И я б отдохнул, дорогая,
Страдание высказав все,
Заветному звуку внимая,
Разбилось бы сердце мое.

Крестьянка

Февраль 1988 г.

МОСКВА.
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС «ПРАВДА».

Главный редактор
Г. В. СЕМЕНОВА.

Редакционная коллегия:

Н. И. ГОРШКОВА,
Е. Г. ГРИГОРЬЕВ,
Р. Ф. КАЗАКОВА,
Т. М. КОСТЫГОВА
(ответственный секретарь),
А. В. КУПРИЯНОВА
(заместитель главного редактора),

И. В. НОРКИНА,
А. А. ПИМЕНОВА,
М. Б. РЫЖИКОВ,
И. Г. УШАЧЕВ,
Л. И. ШВЕЦОВА.

Главный художник
С. И. ВОРОНЦОВА.
Художественный редактор
Е. Г. НОВИКОВА.
Номер оформлен
с участием Т. А. НОВРУЗОВОЙ.

Адрес редакции: 101460, Москва,
ГСП-4, Бумажный проезд, 14.
Телефоны для справок: 212-20-79,
212-12-39.

Сдано в набор 14.12.87. Подписано
к печати 25.12.87. А 00486. Формат
бумаги 60 × 90¹/₁₆. Глубокая печать.
Усл. п. л. 6,00. Уч.-изд. л. 8,56. Усл.
кр.-отт. 21,00. Тираж 18 900 000 экз.
(1—14 630 000 экз.). Зак. № 1774.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской
Революции типография имени
В. И. Ленина издательства ЦК
КПСС «Правда», 125865, ГСП, Мо-
сква, А-137, ул. «Правды», 24.

На первой странице обложки —
Женя ЖИЖИНА и Вероника ЩЕР-
БАКОВА, юные уроженки села
Маркова. Фото Б. ЗАДВИЛЯ. На
последней странице обложки
фото Д. ЛУГОВЬЕРА.

ПОПРАВКА

Редакция приносит свои извинения
за ошибку, допущенную на четвертой
странице обложки первого номера
журнала за этот год. Рядом с фотогра-
фией рабочего стола А. С. Пушкина
в Михайловском помещен снимок дома
Ганнибалов в Петровском, также вхо-
дящего в состав Пушкинского запо-
ведника.

многу нишняя

**СВЕТ
ОТЕЧЕСТВА**

Знаменитые
костромские леса...
Они и сегодня
восхищают суровой
красотой, кажутся
дремучими
и неприступными,
почти такими же,
какими открылись
четыре столетия назад
славному сыну
костромской земли
Ивану Сусанину.

*«Куда ты ведешь нас?..
не видно ни зги!—
Сусанину с сердцем
вскричали враги:—
Мы вязнем и тонем
в сугробинах снега;
Нам, знать, не добраться
с тобой до ночлега...»*

Помните? Это дума
Кондратия Рылеева,
на которой
воспитывались многие
поколения наших
соотечественников.

*«Предателя, мнили,
во мне вы нашли:
Их нет и не будет
на Русской земли!
В ней каждый отчизну
с младенчества любит
И душу изменой свою
не погубит».*

Кострома. Памятник
Ивану Сусанину.
1967 г.
Скульптор
Н. А. ЛАВИНСКИЙ.

Индекс 70446.
Цена номера
25 копеек.

